

Информационно–аналитический журнал

с о в р е м е н н ы й
Иран

№5

октябрь–декабрь 2011

Информационно-аналитический журнал
Иран

№ 6
октябрь–декабрь 2011 г.

Свидетельство о регистрации ПИ 1 ФС77-41649
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) 12 августа 2010 г.

Редакционная коллегия

Раджаб Сафаров (Главный редактор)
Александр Проханов
Сергей Бабурин
Дмитрий Рюриков
Виталий Третьяков
Гейдар Джемаль
Максим Шевченко
Игорь Панкратенко (Шеф-редактор)

Адрес редакции
119049, Москва, Коровий вал, д. 7, стр. 1, оф. 6

В издании использованы фотоматериалы
ИТАР-ТАСС, РИА Новости, РИА Иран.ру

Содержание

Атомная мечеть <i>Александр Проханов</i>6	Иран предлагает России дружить против Турции. Мнения экспертов <i>Константин Волков</i>50
Иранский ядерный арсенал: туманная неточность <i>Владимир Евсеев</i>13	США готовят ответный удар <i>Павел Тарасенко</i>52
Экспорту нефти грозит импорт революции.....19	Гора родила мышь <i>Игорь Панкратенко</i>53
Борьба за главную роль.....21	Советского физика приложили к докладу МАГАТЭ <i>Сергей Строкань,</i> <i>Елена Черненко</i>56
«Страшилка» про АЭС.....23	Нефтяные страсти вокруг Ирана.....60
Россия — Иран: весна или оттепель? <i>Игорь Панкратенко</i>25	Иран — потенциально мощный бизнес-игрок ШОС.....62
Шок по-Вашингтонски <i>Игорь Панкратенко</i>30	Атомный триллер МАГАТЭ <i>Игорь Панкратенко</i>65
Иран и искусство убивать.....34	Иранский атом: МАГАТЭ обвиняет и самоустраняется <i>Константин Богданов</i>68
Иранский заговор с целью убийства: вопросы без ответов.....36	Израэль Шамир: Синие Цветы Тегерана <i>Израэль Шамир</i>71
Вашингтон напугал Саудовскую Аравию Ираном.....38	Иран: единый и справедливый <i>Василий Проханов</i>77
Начнут силовое давление на Иран <i>Виталий Третьяков</i>40	Отсель грозить мы будем персу <i>Григорий Земляков</i>80
Хвост виляет собакой: язвительные заметки об инциденте с Ираном.....42	Центральная Азия: Иран не значится в американской стратегии Нового Шелкового пути.....83
Россия и Китай просят МАГАТЭ ослабить давление на Иран.....46	
США натравливают талибов на Иран.....49	

Тайная война против Ирана.....86	Иранский Шиндлер.....109
Иранский феномен или почему откладывается большая война.....89	Итоги недели. Ближний Восток: война приведет к катастрофе <i>Владимир Федорук, Сергей Анисимов</i>111
Иран и Британия в дипломатическом кризисе <i>Р. Гусейнов</i>92	Россия — Иран: дружить нельзя расстаться <i>Валерий Муниров</i>113
Какие секреты Иран может извлечь из перехваченного американского беспилотника?.....95	Военные учения Ирана: «козырь», бьющий по «ахиллесовой пяте» Запада.....118
Демонизация Ирана и тайные подстрекатели войны <i>Леонид Савин</i>98	Арабские экспортеры готовят военный союз против Ирана.....120
Иранскую нефть закупорят санкциями <i>Екатерина Забродина</i>102	Марш к войне: Иран и стратегическое окружение Сирии и Ливана.....122
Исламские тяжеловесы пытаются договориться.....103	Важное географическое закрытие <i>Сергей Строкань</i>127
Над Ираном нависла угроза нефтяного эмбарго.....105	Опасные игры вокруг Ормузского пролива.....129
Внешняя политика: как это делается в Кабуле... <i>Григорий Тинский</i>106	

Краткое содержание

Октябрь–декабрь 2011 года, то есть период, события которого освещает очередной, 5-й номер журнала «Современный Иран» характеризовался новым витком санкционной войны США и Запада против Исламской республики. Начало этому витку напряженности послужило провокационное заявление посла Франции в ООН Жерара Аро, в котором он пригрозил Ирану военным ударом в случае отказа от сворачивания национальной ядерной программы. «Есть в мире страны, которые не могут позволить себе существования Ирана с ядерной бомбой, — заявил, в частности, Аро. — Если мы не достигнем соглашения с иранцами по ядерной проблеме, существует серьезный риск нанесения военного удара».

Наблюдателям стало ясно, что вокруг Ирана закручивается новый клубок провокаций, целью которых является создание предпосылок для новых односторонних санкций и оправдания этих санкций в глазах международной общественности. На страницах журнала *Виталий Третьяков*, декан Высшей школы телевидения МГУ, отметил, что «все больше и больше складывается ощущение, что американцы и западноевропейцы ищут какого-то большого военного конфликта, чтобы снять проблему кризиса у себя. Иначе я даже не знаю, как трактовать это безумие, когда они одну за другой страны начинают подвергать давлению, санкциям, угрозам».

Естественно, что для оправдания санкций в отношении страны, ядерная программа которой носит исключительно мирный характер, которая своим поведением не дает никаких поводов для упрека в нарушении международного законодательства, требуются ложь и провокации. И Запад в октябре–декабре 2011 реализовал целый ряд подрывных действий, направленных на то, чтобы опорочить политику Тегерана в глазах мировой общественности.

«Заявление генерального прокурора США Эрика Холдера о раскрытии «террористического заговора Ирана» и раскручивающаяся на наших глазах истерика масс-медиа — просто взорвали мозг и наполнили общественность самыми разными чувствами», — так начинается материал «*Шок по-Вашингтонски*», в котором вскрывается подноготная одной из провокаций в отношении Ирана — якобы имевшего место «заговора с целью убить посла Саудовской Аравии в США». В материале особо подчеркивается, что заявления официальных лиц США вызвали откровенное недоверие в самой Америке. Саймон Хендерсон, сотрудник Вашингтонского института ближневосточной политики (Washington Institute for Near East Policy) задал вполне логичный вопрос: «Зачем Ирану проводить подобное убийство здесь, в Соединенных Штатах? Если, как говорится в ныне раскрытом официальном обвинении, в результате убийства были бы убиты и ранены «сто, сто пятьдесят» человек, включая «сенаторов», Белый дом оказался бы под огромным политическим давлением отдать приказ о карательном военном ударе по Ирану». Его позицию разделяет в редакционной статье «The Daily Beast»: «Мы не должны считать, что Иран — это иррациональный народ, безрассудно желающий причинить вред американцам любой ценой, как это иногда изображается в западной прессе. Даже после чистки 2009 года режим

Тегерана — это не Ирак Саддама Хусейна, который опрометчиво в своей агрессии приблизил свое нечаянное самоубийство».

Фактически одновременно с историей про «иранский заговор», влиятельная британская «Times» выступила с не менее провокационным заявлением о том, что «АЭС в Бушере построена «второсортными специалистами» в одном из самых сейсмически опасных районов мира», а статья, опубликованная на эту тему носила броский и скандальный заголовок «Иран станет следующим Чернобылем». Официальный представитель российской госкорпорации «Росатом», которая строила Бушерскую АЭС, *Сергей Новиков* назвал публикацию в Times информационной провокацией. Причем безграмотной. Подробности — в материале «*Страшилка про АЭС*».

В условиях нагнетания напряженности Иран прилагает все усилия для нормализации отношений с соседями по региону. Одним из доказательств этого стал визит главы иранской разведки Хейдара мослехи в Саудовскую Аравию и его переговоры с министром внутренних дел наследным принцем Наифом бин Абдель Азизом и руководителем службы общей безопасности принцем Мукраном бин Абдель Азизом. О Целях визита и некоторых подробностях прошедших переговоров — в статье *Леонида Савина «Исламские тяжеловесы пытаются договориться»*.

Далеко не единичные спорные моменты в отношении Запада к «иранской проблеме» заставляют предполагать участие в процессах по ее решению не явных, но могущественных игроков. О том, кто эти игроки, какие цели они преследуют — в материале «*Демонизация Ирана и тайные подстрекатели войны*», рассказывающем о некоторых мало известных аспектах информационной войны против Исламской республики. Так, американский исследователь Дерек Болтон считает, что ключевым игроком против Ирана может быть «Моссад», противодействуя Ирану двумя методами — с помощью промышленного саботажа и целенаправленных убийств. Болтон приводит в пример успехи израильской спецслужбы на этом поприще — от поставки в эту страну поддельных электроустройств из Европы (что привело к поломке 50 центрифуг в Натанзе) и запуска вируса Stuxnet до убийства иранских ученых Ардешира Хассанпура в 2007 году и Маджида Шахриари в 2010 году. Недавние загадочные взрывы в различных регионах Ирана ряд наблюдателей также связали с подрывной деятельностью израильской спецслужбы. Примечательным является и то обстоятельство, что посол Великобритании в Израиле Мэтью Голд (по данным еврейских информационных ресурсов, он являлся первым послом-евреем Великобритании в Израиле) также оказался вовлечен в скандал в связи с тайными встречами с высокопоставленными израильскими и британскими политическими деятелями. Цель контактов очевидна — подготовка почвы для возможной атаки на иранские атомные объекты. Ни факт этих встреч, ни их содержание не фигурировали в официальном отчете британской дипломатической службы, из-за чего депутаты английского парламента требуют начать расследование этих тайных контактов посла с израильским руководством.

Одному из наиболее актуальных вопросов современных международных отношений, российско-иранскому сотрудничеству, посвящена статья председателя Союза военных исламоведов России *Валерия Мунирова «Россия — Иран: дружить нельзя расстаться»*. «Очевидно, что и иранские, и российские нефтегазовые ресурсы сегодня являются одним из важнейших

факторов не только текущей международной политики, но и будущего мироустройства. Какова будет новая мировая финансовая система? На каких духовных принципах будут развиваться родственные и культурно, и исторически наши не западные цивилизации? Это ли не основание для сотрудничества наших государств?», — ставит вопрос автор. По его мнению, «ни один из существующих ныне проектов нового мирового порядка, как бы они ни назывались, не может устраивать ни Россию, ни Иран. Две наши страны являются обладателями не только крупнейших запасов нефти и газа. Их главное богатство — духовность и великие национальные культуры, которые в разворачивающейся борьбе чужих проектов могут кануть в неизвестность так же, как уйдут в прошлое российские и иранские углеводороды. Осознание этой реальности, а также того, что таким странам, как Россия и Иран вовсе не обязательно присоединяться к конкурирующим силам, а наоборот, необходимо сформировать свой — или свои — проекты мироустройства, позволит по-новому взглянуть и на вопросы использования углеводородов, и на развитие и применение высоких технологий».

«Бледная лазурь Персидского залива. Плоские бирюзовые волны, бегущие на каменистый берег. Прибрежный пирс, к которому причаливают деревянные рыболовецкие фелюги, из них на камни выгружают корзины с сизо-фиолетовыми тунцами. Окрестная каменная пустыня горчичного цвета. И над всем — пылающее дивное солнце, от которого камни превращаются в белый пепел. А каждый вздох — это горячая струя пара, пропитанная йодом и солью...» — так начинается свой рассказ о Бушерской АЭС Александр Проханов. В материале «Атомная мечеть» он подчеркивает, что «возведение станции сопровождалось бесконечными интригами Запада. Эту станцию демонизировали, ее представляли народам мира как тайный завод, где правительство Ирана изготавливает свою ядерную бомбу», но это не остановило строительства. «Пуск станции явился великой победой исламской революции Хомейни, продемонстрировавшей миру способность к сопротивлению и творчеству. Ее пуск явился и русской победой, которая была одержана, несмотря на чудовищный удар, сломивший после девяносто первого года советскую техносферу. Русские технократы и политики продемонстрировали волю к суверенному русскому развитию, выстояли среди американских интриг и нападок. Успехи Бушера побудили другие страны обратиться к русским за помощью по возведению атомных станций. И эти блоки были или будут заложены в Китае, в Индии, в Турции. И все эти станции — это атомные дети Бушера». — завершает свое эссе автор.

Способность к сопротивлению и творчеству, так точно отмеченное Александром Прохановым — действительно, коренная черта Исламской республики и иранского народа сегодня. Надеемся, что в 5-м номере выпуска журнала «Современный Иран» нам удалось это отразить.

Александр Проханов

Атомная мечеть

Бледная лазурь Персидского залива. Плоские бирюзовые волны, бегущие на каменистый берег. Прибрежный пирс, к которому причаливают деревянные рыболовческие фелюги, из них на камни выгружают корзины с сизо-фиолетовыми тунцами. Окрестная каменная пустыня горчичного цвета. И над всем — пылающее дивное солнце, от которого камни превращаются в белый пепел. А каждый вздох — это горячая струя пара, пропитанная йодом и солью.

На кромке пустыни и моря размытая, выпадающая из фокуса громада с яйцевидным куполом и высоким красно-полосатым стержнем трубы, похожим на минарет мечети — атомная станция в Бушере, уже брызнувшая свой первый ток в электрическую сеть Ирана.

Я слушаю глухой рокот могучих машин. Трясение земли от потоков морской воды, омывающей корпус реактора, шелест электрических разрядов в вершинах высоковольтных мачт.

Эта станция, возведенная в наши дни, продолжает вековую историю иранской цивилизации. В ней таинственным образом присутствуют древние храмы огнепоклонников и заострийцев. В ней таится грандиозный город Персеполис царя Дария — из храмов, дворцов — собиравший в себя множество окрестных народов. Красота и величие мечетей, куда стекаются на свои моления исповедники ислама. В этой станции, как лист папоротника на куске кремния, отпечаталась современная история Ирана. Великая революция имама Хомейни. Война, когда бомбардировщики Саддама Хусейна подлетали к станции и сбрасывали на нее свой разрушительный груз. Воздушные бои, стрельба зениток. И павшие у подножия станции ее защитники. Множество политических интриг и зловещих угроз, которыми окружили строительство станции Америка и Израиль, угрожая ей истреблением бомбами и ракетами. Эту станцию демонизировали, называя ее тайным заводом, где Иран готовит свою ядерную бомбу. Государствам и корпорациям, которые желали принять участие в строительстве станции, грозили отторжением и наказанием.

И только Россия, пренебрегая американским давлением и эмбарго на поставки оборудования, пришла на помощь Ирану. И сюда, из прохладных русских лесов, из студеной воды, явились строители и монтажники, инженеры и менеджеры. И достроили станцию, которую начинали еще во времена шаха немецкие фирмы.

Строительство было нелегким. Немецкий долгострой, рассчитанный на германское оборудование и германские технологии, был освоен русскими инженерами, которые совмещали немецкие узлы и недостроенные агрегаты с русскими элементами, привезенными сюда морем и сушей. Реактор, построенный в предместьях Петербурга, погруженный на гигантский корабль, огибая материки, явился в Персидский залив, и принес с собой мощную весть о том, что Россия жива, выдержала падение и удары девяностых годов.

Пуск станции явился великой победой исламской революции Хомейни, продемонстрировавшей миру способность к сопротивлению и творчеству. Ее пуск явился и русской победой, которая была одержана, несмотря на чудовищный удар, сломивший после девяносто первого года советскую техносферу. Русские технократы и политики продемонстрировали волю к суверенному русскому развитию, выстояли среди американских интриг и нападков.

Успехи Бушера побудили другие страны обратиться к русским за помощью по возведению атомных станций. И эти блоки были или будут заложены в Китае, в Индии, в Турции. И все эти станции — это атомные дети Бушера.

Двигаюсь вдоль станции, напоминающей громадную, возникшую в пустыне мечеть. Слушаю рассказы иранских и русских строителей и управленцев, чьими усилиями была воздвигнута эта циклопическая станция на перекрестке времен и народов.

И вот я беседую с Мухамадом Ахмадианом — заместителем руководителя иранской атомной организации.

Господин Ахмадиан, позвольте поздравить вас с вашей замечательной победой — пуском атомной электростанции в Бушере. Как вы расцениваете эту победу? Как технологическую, экономическую, научную, или как победу вашего духа, вашего революционного смысла, вашей революционной идеологии?

Мухамад Ахмадиан: Вы знаете, господин Проханов, в каких условиях создавалась эта атомная электростанция. Регион, где она возводилась, был наполнен трагедиями, военными конфликтами, чрезвычайной международной напряженностью, которая была чревата большой региональной, а возможно, и мировой, войной. Возведение станции сопровождалось бесконечными интригами Запада. Эту станцию демонизировали, ее представляли народам мира как тайный завод, где правительство Ирана изготавливает свою ядерную бомбу. Мы преодолели все затруднения: психологические, технологические, моральные и финансовые. Мы выдержали множество видимых и невидимых миру боев и построили нашу станцию. Конечно, это победа иранской технологии, иранской науки и иранской технической организации. Но это и победа нашего духа, нашей воли, победа исламских идеалов, провозглашенных в период революции нашим великим имамом Хомейни.

— Почему были трудности при возведении станции? Почему ее строительство тянулось столь долго? Чем объясняются всплески и подъемы в строительстве, когда станция то бурно возводилась, то все сменялось затишьем, падением темпов, почти полной остановкой?

— Вам, должно быть, известно, что эту станцию задумал построить еще шах. Он пригласил для ее строительства очень солидные германские фирмы.

И они здесь, на берегу Персидского залива, возвели два бетонных блока, две бетонные оболочки, в одну из которых уже начали монтировать оборудование: трубопроводы, всевозможные каналы и агрегаты. Потом, когда свершилась революция и Запад отшатнулся от нашей страны, немцы ушли, оставив после себя эти блоки, напоминающие древние руины. Мы искали подрядчиков, которые смогли бы заменить здесь немцев, обращались к разным мировым корпорациям. Но все они в той или иной степени были зависимы от американцев и отказались работать на нашей территории. Тогда мы повернулись лицом к России и просили русских атомных строителей прийти сюда. И те согласились.

Русским пришлось привезти сюда оборудование, технологов, монтажников, строителей и начать сложнейшую стыковку своих технологий с технологиями немцев. Приходилось совмещать каждый трубопровод, каждый насос, каждую электролинию. Все это было мучительно и сложно, отнимало массу времени.

Когда станция стала оживать, американцы усилили свое давление и сделали все, чтобы сорвать строительство. Русские подрядчики заказали для станции турбину на Украине. Вы знаете, что турбина — это один из узловых агрегатов станции, который вращает генератор, вырабатывающий электрический ток. Украина ухватилась за этот контракт, была готова начать работы, но американское давление сказалось на украинцах. И те, вопреки своим национальным интересам, отказались от строительства турбины, от выгодного заказа, который мог бы обеспечить множество рабочих мест.

И тогда русские построили турбину на своем турбиностроительном заводе. Но это привело к проволочкам, к утрате времени, к сбоям в темпах строительства.

Еще один пример. Наш климат отличается от климата России. Здесь жарко, здесь высокая влажность, едкая соленая среда, от которой агрегаты и узлы корродируют. К тому же высокая температура моря затрудняет использование морской воды для охлаждения реакторов. Эту морскую воду необходимо саму предварительно охлаждать. В России климат совершенно иной, и в создании таких холодильных установок нет необходимости. Их решили заказать в Южной Корее. Но и Корея, в конце концов, отказалась поставлять нам эти агрегаты. Вновь России пришлось полагаться на свои силы. И таких примеров масса. Все это вместе взятое удлиняло сроки выполнения заказов, сроки пуска станции.

— *Мне говорили, что западные страны прибегли к прямым агрессивным действиям против ваших ученых, против ваших технологических схем.*

— Перед самым пуском электростанции враги впустили в наши компьютерные системы смертоносный разлагающий вирус с целью вывести из строя все управляющие станцией механизмы, дезорганизовать систему защиты, охраны и управления станцией. Мы победили этот вирус. А до этого враг предпринял прямые террористические действия против наших опытных специалистов и ученых. Трое наших физиков, занимавшихся ядерной проблематикой, были жестоко убиты. По нашему телевидению показывали убийцу-террориста, который признался, что он был завербован израильскими спецслужбами, был перевезен в секретный лагерь под Тель-Авивом, где проходил обработку и

изучал взрывное дело. Вернувшись в Иран, он подорвал на фугасе одного нашего ученого. Двое других физиков были убиты ножами.

Смысл этих террористических актов заключался не только в том, чтобы обезглавить нашу ядерную науку. Но и вселить ужас и страх в тех ученых, аспирантов и студентов, которые решили посвятить свои жизни иранской ядерной технологии.

Но у врагов ничего не вышло. Наши люди — ученые, студенты — узнав об этом чудовищном злодеянии, еще с большим энтузиазмом принялись воплощать в жизнь нашу ядерную программу.

Приведу вам такой пример. Я изучал технические дисциплины и физическую науку в пору, когда в Иране проходила революция. Наш любимый преподаватель, профессор вскоре стал министром энергетики. И был жестоко убит теми нелегальными группировками, которые называли себя истинными исповедниками ислама. Мы же называем их лицемерами. Ибо их учение ничего общего не имеет с исламом, а реализуется как насилие и кровавые террористические акты.

Казалось бы, смерть нашего любимого профессора должна была произвести шок, отвлечь многих студентов от занятий и от карьеры ядерных энергетиков. Но, напротив, даже те из них, кто недавно был индифферентен к исламским воззрениям, равнодушен к свершившейся у нас революции, повернулись лицом к исламу.

Мы в Иране за эти годы привыкли к давлению на нас, привыкли к тому, что враг пользуется самыми разными способами, чтобы сломить нашу волю, внести дезорганизацию в наши ряды, повернуть наши умы и души к ложным целям. Слава Всевышнему, нам удастся преодолеть все эти искушения и интриги врага.

— Тем не менее, я знаю, и в адрес русских специалистов, и в адрес иранского руководства, заключившего контракт с Россией, в некоторых слоях иранской общественности звучит критика.

— Действительно, раздавались и продолжают раздаваться голоса, которые преувеличивают сложности, возникшие у наших русских коллег при строительстве станции. И даже звучит мнение: зачем нам работать с русскими, если строительство претерпевает такое количество затруднений.

На это мы отвечаем им: необходимо различать позицию врагов, которые отказывают нам в сотрудничестве и помощи. И позицию друзей, у которых иногда бывают недоразумения, но которые в трудный для Ирана момент пришли к нему на помощь.

— Когда я впервые увидел вашу станцию, у меня возник странный образ. Она показалась мне колоссальной, выросшей в пустыне мечетью с шарообразным сферическим куполом и с высоким красно-бело-полосым вознесенным ввысь минаретом. Этот образ мечети сопутствует мне по сей день. Знаю, что в мечетях собираются тысячи мусульман молиться. Их молитвы, подобны реактору, который вырабатывает духовную энергию. Здесь же, в атомной мечети, вырабатывается энергия атомного электричества. И эти две энергии таинственным образом

перетекают одна в другую: духовная энергия мечети в атомную энергию электростанции. Здесь таится какая-то физика, открытая не Максом Планком, Альбертом Эйнштейном, а вашим духовным лидером имамом Хомейни.

— В вашем сравнении есть много правды. Действительно, наша мечеть — это священное место, где люди собираются, чтобы возносить молитвы аллаху, просить его, умолять и славить. Но эта электростанция — тоже священное для нас место. Ибо в то время, когда на нее налетали бомбардировщики Садама Хусейна, ее защищали зенитчики, солдаты, строители, подставляя свою грудь под пули, осколки снарядов и бомб. Они погибли здесь как мученики, как шахиды, как герои, отдавшие свои жизни за аллаха и за родину. Поэтому для нас это место является священным.

Наше учение говорит, что Всевышний дышит, где хочет. Он может открыться человеку во время его молитвы в мечети, а может открыться ему и здесь, на этой атомной станции, если человек, посвятивший себя служению родине, служению аллаху, несет это верование сюда, в эти бетонные оболочки.

— Когда произошла исламская революция в Тегеране, на Западе стали раздаваться голоса, что в Иране установился теократический режим, утвердилась архаическая форма правления, которая чужда прогрессу, чужда новизне, противится технологическим и научным начинаниям. Иранское общество было объявлено обществом закупоренным и закрытым для прогресса и возрождения. Бушер показал, что это не так.

— Вы правы. Запад и по сей день стремится представить Иран как некую черную дыру, куда провалилась вся история человеческой цивилизации. Он, рисуя нашу жизнь черными красками, предлагает ее человечеству, и некоторые наивные люди верят в эту картину.

С 1986 по 1990 год, я учился в Англии, в Манчестере, осваивая научные и технические дисциплины в аспирантуре. И мой профессор, мой преподаватель, человек очень просвещенный, добрый и нравственный, однажды спросил меня: «Ваша жена постоянно появляется в мусульманском хиджабе. Неужели и дома она не снимает это облачение? Неужели вы никогда не видите ее без хиджаба?»

Мне пришлось объяснять ему смысл нашей традиции. Объяснять, что хиджаб, который надевают наши женщины, укрывают их от глаз посторонних мужчин. А у себя дома, при общении с мужем, с близкими, нет необходимости закрывать свое лицо покрывалом.

Современное иранское общество, построенное на принципах веры и религиозной символики, совсем не противоречит технологии и науке. Вы знаете о наших успехах в космосе, куда мы отправляем баллистические ракеты и спутники. На нашей территории работают прекрасно оснащенные заводы, производящие моторы, трубы, медицинское оборудование, медикаменты. У нас немалые успехи в нанотехнологиях, в использовании стволовых клеток. Иранский служащий, чиновник и менеджер обладают такой культурой и знанием, которым могут позавидовать многие чиновники и служащие в высокоразвитых странах мира. Наша религиозная философия призывает верующего человека включать разум, относиться к явлениям мира рационально. Эта философия позволяет совмещать открытия в духовной сфере с открытиями в сфере физики, экономики, математики.

— *Недавно произошла ужасная катастрофа в Японии на станции Фукусима. Как это трагическое событие воздействовало на вас, воздействовало на строителей станции? В чем уроки этой трагедии?*

— Приведу пример. Наступал очередной этап в освоении станции. Мы торопились, чтобы не сорвать графики пуска этого этапа, чтобы завершить его в срок. И вдруг обнаружилось, что у нас испорчен один насос. Это была большая проблема. Мы отменили сроки завершения работ на этом этапе, провели мучительный контроль и реставрацию, заменили сломанный насос новым. Прошли по всем контурам, которые обслуживали этот насос и, в конце концов, его запустили. Но сроки были сорваны.

И вдруг случилась эта трагедия на Фукусиме. А она произошла во многом от того, что были выведены из строя насосы, которые подавали воду, охлаждающую реактор.

Конечно, мы страшно переживали эту трагедию, сочувствовали японцам, у которых были человеческие жертвы, была разрушена их ядерная индустрия и остановлен их технический прогресс. С другой стороны, мы радовались тому, что сами оказались осмотрительнее, что не поленились проверить все рискованные элементы нашей конструкции, что проявили бдительность и восстановили целостность и безопасность конструкций.

— *Не могли бы вы поделиться своими личными впечатлениями от строительства станции? Ведь ситуация развивалась неравномерно. В ней были большие пульсации: то она оживала и испытывала подъемы, то опять затихала, почти останавливалась. Были ли во время строительства такие мгновения, которые вы переживали как счастье или большую тревогу, как радость или как огромное огорчение?*

— Непосредственно на этой станции я занят лишь последние два года. За эти годы, предшествующие пуску, конечно, было много тревог, радостей и мелких, и больших огорчений, крупных побед и свершений. Вот некоторые из них.

Мы испытывали сферическую стальную оболочку, в которую заключен реактор. Это огромный стальной шар, созданный для того, чтобы защитить реактор от возможных попаданий снарядов и ракет, от падения самолетов. И было страшно тревожно, когда шли испытания. Мы волновались: а вдруг эта сфера не выдержит. Вдруг она лопнет, вдруг возникнут изъязны, и тогда мы просто не знали, что нам следовало делать, ибо тогда строительство станции откладывалось бы вообще на неопределенное время. И ликовали, и радовались, когда сфера выдержала все перегрузки и давления.

Следующим моментом был пуск самого реактора. Когда эта стальная машина, наполненная урановыми твэлами, вдруг ожила, задышала и стала вырабатывать первый ток, у нас возникло ощущение, что в еще недавно мертвой машине затеплилась могучая жизнь.

И, конечно же, завершающий этап. Когда замкнулся рубильник, и электрический ток реактора мы отправили в энергетическую систему нашей страны. Это было счастье, это было ликование. Мы славили Аллаха за эту победу.

— В Советском Союзе первый реактор, созданный руками советских людей, был пущен через сорок лет после начала революции. Причем за эти сорок лет произошла ужасная война, которая развалила все наше хозяйство, унесла жизни тридцати миллионов наших людей, что породило уныние и страдания народа. Но мы выиграли эту войну и очень скоро запустили первый ядерный реактор, построили космические аппараты. Вывели в космос сначала спутник, а потом и человека. Как вы думаете, сколько потребуется вам лет для того, чтобы самим начать строить ядерные реакторы и запускать атомные станции?

— Западная пропаганда уверяет мир, будто у нас уже созданы собственные тайные реакторы, собственные подземные лаборатории, где мы готовим в тайне от всего мира ужасную иранскую атомную бомбу. Но это неправда. Станция Бушер, которая, по словам американцев, должна готовить для этой атомной бомбы оружейный плутоний, у всех на виду. Мы строим ее совместно с русским. И русские знают, как работает станция и как используется топливо. К тому же на станции постоянно присутствует МАГАТЭ, и никто не может упрекнуть нас в том, что мы надели на станцию непроницаемую маску.

Наша индустрия и наша наука уже сегодня в состоянии производить очень большие изделия, крупные машины, соответствующие всем мировым стандартам. Мы приняли решение строить атомные станции, исходя из того, что эра углеводородов не бесконечна, и энергетическая безопасность Ирана требует поиска альтернативных источников энергии. Поэтому мы и пригласили сюда русских. Но если сложится такая ситуация, когда другие страны вдруг откажутся нам помогать, и мы не сможем находить в них партнеров и друзей, конечно, мы проделаем этот путь сами. Этот путь дорогой и очень сложный, он будет связан с большими затратами, но, уверяю вас, сегодняшний Иран в состоянии самостоятельно строить атомные станции.

— Я внимательно изучаю иранскую модель, согласно которой в жизни общества, в жизни всего мироздания заложен принцип вселенской справедливости. Справедливости, которая определяет отношения не только между человеком и человеком, не только между человеком и обществом, но и между планетами и солнцем, между звездой и благоуханным цветком. Справедливость — это охватывающее все мироздание дыхание, позволяющее мирозданию существовать. Как в этой станции реализуется учение имама Хомейни, учение Корана о вселенской справедливости?

— Мы считаем, что если человек работает на своем месте добросовестно, честно, если он благородно, искренне относится к своим сотрудникам и соратникам, если он видит в машинах, которые даны ему в управление, живые существа, если он строит такие машины, которые во время своей работы не разрушают окрестной среды, не наносят вред рыбам, птицам и цветам, значит, в этой работе и в этих машинах осуществлен принцип справедливости. Наша атомная станция и есть такая машина. Мы считаем, что системы безопасности, которые окружают станцию, делают ее безопасной для моря, неба и суши. И в этой системе безопасности присутствует само дыхание Господа. Мы строили эту станцию не во зло. Мы строили эту станцию как символ добра, справедливости, как символ нашей революционной победы.

Владимир Евсеев

Иранский ядерный арсенал: туманная неточность

Бурное развитие ракетных программ Исламской Республики Иран (ИРИ) у многих вызывает обоснованную озабоченность. За искусно создаваемым туманом все более отчетливо проявляется реальный ракетный потенциал, не заметить который не может ни одно соседнее государство.

Конечно, пока задача создания ракет межконтинентального класса скорее всего не ставится, а количество ракет средней дальности достаточно ограничено. Тем не менее дальность стрельбы иранских ракет и их боеготовность постепенно повышаются. С целью подтверждения этого рассмотрим типы баллистических ракет, которые в настоящее время стоят на вооружении в ИРИ.

Тактические ракеты Ирана малой дальности

Иран разработал большое количество неуправляемых твердотопливных тактических ракет мобильного базирования с дальностью стрельбы до 90 км, сравнимых по своим характеристикам с советским тактическим ракетным комплексом «Луна-М», принятым на вооружение в 1964 году. Ввиду невысокой точности основное предназначение этих ракет состояло в нанесении ударов по крупным городам, расположенным вблизи линии фронта.

В настоящее время на вооружении осталось только два типа тактических ракет: WS-1 и Fajer-5. 320-мм ракета WS-1 и 333-мм ракета Fajer-5 имеют дальности стрельбы 70–80 км и боевую часть весом 150 кг и 110 кг соответственно. На одной ПУ размещаются четыре ракеты таких типов.

Иранские тактические ракеты не могут быть использованы в качестве носителей ядерного оружия. Они также имеют ограниченные возможности по доставке средств химического и бактериологического оружия, а низкая точность стрельбы делает проблематичным их использование против любых наземных и морских подвижных целей. Опасность иранских тактических ракет состоит в другом — возможности их передачи различным радикальным исламистским движениям, в первую очередь в зоне палестино-израильского и ливано-израильского конфликтов для осуществления террористической деятельности.

Оперативно-тактические ракеты на территории ИРИ появились в конце 1980-х годов. Тогда Тегеран закупил от 170 до 200 китайских ракет CSS-8 (ДФ-7 или М-7) с дальностью стрельбы до 180 км. Это экспортный вариант жидкостной ракеты, созданной на базе зенитной управляемой ракеты HQ-2 (китайский аналог советского зенитно-ракетного комплекса С-75). Она имеет инерциальную систему управления, устойчивую к внешним воздействиям, и боевую часть весом 190 кг. По имеющимся данным, ИРИ располагает 16–30 пусковыми установками для запуска ракет этого типа. Иранская версия ракеты CSS-8 получила название Tondar. Она является мобильной и имеет дальность стрельбы до 150 км.

В 1990-е годы ИРИ при помощи китайских, сирийских и северокорейских специалистов создала собственную твердотопливную оперативно-тактическую ракету Zelzal-2 (другие названия: Fateh A-110 и Mershad). Это ракета мобильного базирования с дальностью стрельбы до 200 км и 600-килограммовой боевой частью. На одной ПУ размещается только одна ракета этого типа. По американским данным, ракета Zelzal-2 была принята на вооружение в 2004 году, а ее дальность полета увеличена до 300 км. Некоторые эксперты полагают, что ливанская группировка «Хезболлах» имеет 15 пусковых установок Zelzal-2.

Вполне возможно, что Иран закупил несколько десятков китайских оперативно-тактических ракет мобильного базирования CSS-7 (ДФ-11 или М-11). Это твердотопливная ракета с дальностью стрельбы 280–290 км, которая может снаряжаться обычной, химической или кассетной боевой головной частью весом 800 кг.

Однако главным направлением иранского ракетостроения в сфере ракет малой дальности являлись НИОКР по программе «Шехаб». В конце 1980-х годов в ИРИ состоялся первый испытательный пуск ракеты «Шехаб-1» (дальность полета достигла 320 км, полезный груз — 985 кг) и было начато ее серийное производство, которое продолжалось до 1991 года.

Практически одновременно с «Шехаб-1» иранские конструкторы начали разрабатывать ее модификацию — «Шехаб-2». Для этого в течение 1991–1994 годов Тегеран закупил в Северной Корее от 250 до 370 ракет Р-17М, а позднее — и значительную часть технологического оборудования. Все это позволило ИРИ в 1997 году развернуть собственное производство ракет этого типа. Их полезная нагрузка составляла около 800 кг, а дальностью стрельбы — до 500 км. На протяжении 2004–2006 годов иранцы использовали ракеты Шехаб-2 в ходе военных учений. Ракетные программы «Шехаб-1» и «Шехаб-2» были полностью свернуты в 2007 году. Тем не менее, по имеющимся данным, Иран сейчас хранит в своих арсеналах от 250 до 600 ракет «Шехаб-1» и 50–150 ракет «Шехаб-2».

Иранские оперативно-тактические ракеты, за исключением китайской CSS-8 и ее иранского аналога, потенциально могут быть использованы в качестве носителей как ядерного, так и химического и бактериологического оружия. Точность стрельбы таких ракет относительно невелика, что затрудняет их применение против любых подвижных целей, но не исключает этого при массированном использовании, например, против танкеров в Персидском заливе. Однако более реально в случае принятия такого политического решения их боевое применение по протяженным наземным военным, в том числе американским, и гражданским объектам в Афганистане, Бахрейне, Ираке, Катаре, Кувейте, Объединенных Арабских Эмиратах, Омане и Саудовской Аравии, что

создает непосредственную угрозу как расквартированным в регионе американским войскам, так и всем близлежащим государствам.

Ракеты средней дальности

Новым этапом в развитии иранского ракетостроения стало создание баллистических ракет средней дальности в рамках программы «Шехаб-3». При этом широкое применение нашли конструкторские решения северокорейских баллистических ракет типа «Нодон», что еще раз подтверждает тесное сотрудничество между Пхеньяном и Тегераном в области создания баллистических ракет.

К испытаниям одноступенчатой жидкостной ракеты «Шехаб-3» Иран приступил в 1998 году параллельно с разработкой ракеты «Шехаб-4». Первый успешный запуск «Шехаб-3», на которой был установлен новый северокорейский двигатель, состоялся в июле 2000 года. Производство же ракет «Шехаб-3» иранцы смогли наладить только в конце 2003 года при активной помощи со стороны ряда китайских компаний.

К августу 2004 года иранские специалисты смогли уменьшить размер головной части ракеты «Шехаб-3», модернизировать ее двигательную установку и увеличить запас топлива. Такая ракета, обозначаемая как «Шехаб-3М», имеет головную часть в виде бутылочного горлышка, что позволило предположить размещение там контейнеров для доставки химических и бактериологических веществ. Считается, что этот вариант ракеты имеет дальность полета 1,1 тыс. км при весе головной части в 1 тонну (по другим данным — до 2 тыс. км с 700-килограммовой головной частью).

В сентябре 2007 года на военном параде в ИРИ была показана новая ракета Ghadr-1 (Qadr-1) с дальностью стрельбы 1,8 тыс. км. Однако она оказалась настолько похожей на «Шехаб-3М», что у многих экспертов возникли сомнения в разработке иранскими специалистами нового типа ракеты. По данным иранской оппозиции, существует два вида рассматриваемой ракеты: одноступенчатая Ghadr-101 и двухступенчатая Ghadr-110. Но это не подтверждено какими-либо другими источниками.

Кроме этого, 20 мая 2009 года Тегеран заявил об успешном запуске двухступенчатой твердотопливной ракеты «Саджиль» (Sejil) с максимальной дальностью полета свыше 2 тыс. км. По израильским данным, первый запуск ракеты этого типа имел место существенно раньше — в ноябре 2007 года. Тогда иранская ракета была представлена как Ashura. Второй запуск ракеты этого типа состоялся 18 ноября 2008 года. При этом было заявлено, что ее дальность полета составила почти 2 тыс. км. Но успешным было только третье летное испытание ракеты «Саджиль» в мае 2009 года. По некоторым оценкам, современная дальность стрельбы этой ракеты при весе головной части в 1 тонну составляет 2,2 тыс. км. При уменьшении веса головной части до 500 кг дальность стрельбы может быть увеличена до 3 тыс. км. Ракета имеет взлетный вес 21,5 тонны.

Существенный недостаток иранских баллистических ракет типа «Шехаб-3» состоит в том, что их приходится в течение продолжительного времени направлять перед стартом (технологиями ампулирования жидкостных ракет иранцы скорее всего не располагают). В это время ракеты отчетливо видны для воздушных и космических средств наблюдения и легкоуязвимы для высокоточных средств поражения.

Твердотопливная ракета «Саджиль» лишена этого недостатка, ее принятие на вооружение возможно в течение двух лет. Ракета «Саджиль» может представлять потенциальную угрозу для ряда европейских государств и южных районов Российской Федерации.

Ранее Тегеран планировал разработку баллистических ракет «Шехаб-5» и «Шехаб-6» с дальностью стрельбы 3 тыс. км и 5–6 тыс. км соответственно (программа создания ракет «Шехаб-4» с дальностью 2,2–3 тыс. км была прекращена или приостановлена в октябре 2003 года по политическим причинам). Однако, по мнению российских и американских специалистов, возможности развития ракет в этом направлении в значительной степени исчерпаны. Это, конечно, не исключает факта создания иранцами многоступенчатых жидкостных ракет, но более вероятно, что основные ресурсы будут сконцентрированы на совершенствовании твердотопливных ракет (научный задел, полученный при разработке жидкостных ракет, находит свое применение в космической сфере).

В настоящее время ИРИ имеет 32 пусковые установки (ПУ) мобильного базирования одноступенчатых жидкостных ракет «Шехаб-3» в составе бригады, размещенной в центральной части страны (район между городами Исфahan и Йезд). Учитывая массу ядерного боезаряда на основе оружейного урана, пригодного для размещения на ракетном носителе, можно предположить, что возможности по его доставке с помощью ракет указанного типа ограничиваются дальностями 1,3–1,5 тыс. км. Точность стрельбы этих ракет достаточно низка, что делает возможным их боевое применение только против таких площадных целей, как города противника. Их боевое применение было отработано 23 ноября 2006 года на крупных военных учениях.

Пусковые установки и их базирование

Тайное создание иранской ракетной программы способствовало тому, что реальная картина сознательно искажалась как со стороны Ирана, так и Запада. И это используется до сих пор как элемент ширококомасштабной психологической войны. Так, в середине мая 2011 года немецкая газета Die Welt сообщила о создании на территории Венесуэлы, в районе города Санта Ана ди Коро в Венесуэльском заливе, иранской ракетной базы, на которой, как утверждалось, будут размещены ракеты средней дальности.

Далее сообщалось, что иранские ракеты, способные нести ядерную боеголовку, с легкостью достигнут любой цели в Соединенных Штатах, и будет построена станция управления и контроля, жилые дома для сотрудников базы, сторожевые башни и бункеры для хранения боеголовок и ракетного топлива, двадцатиметровые ракетные шахты. Для поддержания секретности военные объекты будут тщательно замаскированы, на поверхности не будет выходов вентиляционных шахт и системы отопления, а иранские ученые работают над системой отвода отработанного газа.

По сути, это была дезинформация, так как расстояние от наиболее близкого города Маракайбо в Венесуэле до города Майами составляет около 2 тыс. км. Это расстояние недостижимо для имеющейся у ИРИ ракеты средней дальности «Шехаб-3», тем более с ядерным боезарядом на основе оружейного урана. Следовательно, даже в случае разработки в ИРИ ядерного боезаряда (наиболее успешно там развивается урановая программа, минимальный срок получения

ядерного боезаряда составляет два года) и поставки в Венесуэлу ракет средней дальности «Шехаб-3» условия для нанесения ракетно-ядерного удара даже по ближайшему американскому штату не будут обеспечены.

Ситуация принципиально не изменится даже в случае поставки в Венесуэлу перспективной двухступенчатой твердотопливной ракеты «Саджилъ»: длина полуострова Флорида составляет 600 км, а город Майами находится на юго-востоке этого штата. Даже в лучшем случае крайне ограниченное количество целей на американской территории окажется в зоне стрельбы перспективных иранских ракет.

Удивляет информация о создании «двадцатиметровых ракетных шахт». По-видимому, речь идет о глубине шахтных пусковых установок (ШПУ). Но, несмотря на громкие заявления иранского руководства (очередная дезинформация уже со стороны Тегерана, так называемые ШПУ были показаны в конце июня 2011 года во время учений «Великий Пророк-6»), такие пусковые установки в ИРИ реально не используются. Все существующие и создаваемые ракеты средней дальности имеют мобильные пусковые установки. И для этого есть веские причины, так как создание ШПУ будет провоцировать Израиль (США) для нанесения превентивного удара. Создание же ложных объектов такого рода не имеет смысла даже при нынешнем уровне технической разведки.

«Бункеры для хранения ракетного топлива» необходимы только в том случае, если планируется использовать жидкостные ракеты. Для твердотопливных ракет заправка осуществляется при изготовлении в заводских условиях. Создавать такие бункеры не имеет смысла, если Иран будет переходить на использование только твердотопливных баллистических ракет.

Выводы вентиляционных шахт и системы отопления не являются единственным демаскирующим признаком: фотосъемка может быть проведена в момент строительства объекта, в момент же его эксплуатации техническими средствами разведки достаточно легко выявляется работа средств связи и энергообеспечения.

Под системой отвода отработанного газа, по-видимому, понимается система отвода газов при старте ракеты. Необходимость в этом существует только для простейших типов шахтных пусковых установок. Современные ракеты используют старт из транспортно-пускового контейнера с пороховым аккумулятором давления («минометный» старт). В этом случае отпадает необходимость в газоходах, что существенно повышает защищенность ШПУ и позволяет ее монтировать в 2–3 раза быстрее.

Конечно, никто не может исключить факт сотрудничества Ирана и Венесуэлы в ракетной сфере, и даже попыток передачи ракетных технологий. Однако в современных условиях это скрыть практически невозможно. США и Израиль тщательно следят за подобной деятельностью и сделают все, чтобы воспрепятствовать таким поставкам. Если же такое произойдет, то это будет грубым нарушением резолюции 1929 Совета Безопасности ООН как со стороны Ирана, так и Венесуэлы. Это неизбежно приведет к введению против Каракаса финансово-экономических санкций как минимум со стороны США и ЕС. В отличие от иранского руководства правящий в Венесуэле режим к этому не готов.

В настоящее время Венесуэла не имеет серьезного задела в ракетостроении, поэтому даже в случае оказания ей технической помощи со стороны Ирана

потребуется как минимум десятилетие для разработки собственных баллистических ракет. Но в таком случае отсутствует какая-либо потребность в создании сейчас секретной ракетной базы.

Твердотопливные ракетные двигатели

В конце августа нынешнего года министр обороны ИРИ Ахмад Вахиди сообщил о способности его страны производить углепластиковые композиционные материалы. По его мнению, это «устранит узкое место в иранском производстве современных военных средств». И он был прав, так как углепластиковые композиты играют важную роль в создании, например, современных твердотопливных ракетных двигателей. Это, несомненно, будет способствовать развитию ракетной программы «Саджиль».

По имеющимся данным, уже в 2005–2006 годах некоторые коммерческие структуры из стран Персидского залива и зарегистрированные на иранцев осуществляли нелегальный ввоз металлокерамических композитов из Китая и Индии. Такие материалы используются, например, при создании реактивных двигателей в качестве жаропрочных материалов и конструктивных элементов тепловыделяющих сборок для ядерных реакторов.

Указанные технологии имеют двойное назначение, поэтому их распространение регулируется режимом контроля за ракетными технологиями. Они не могли попасть в Иран законным путем, что говорит о недостаточной эффективности систем экспортного контроля. Овладение такими технологиями будет способствовать созданию в ИРИ современных баллистических ракет (на Западе многие уверены, что ракетные технологии Иран получает исключительно из России).

Есть еще одна сфера применения композиционных материалов в ракетно-космической технике, на которую не всегда обращают внимание. Это производство теплозащитного покрытия, которое крайне необходимо для создания боеголовок межконтинентальных баллистических ракет (МБР). В случае отсутствия такого покрытия при движении боеголовки в плотных слоях атмосферы на нисходящем участке траектории произойдет перегрев ее внутренних систем вплоть до нарушения работоспособности. Как следствие боеголовка выйдет из строя, не достигнув цели. Сам факт проведения исследований в этой сфере говорит о том, что иранские специалисты ведут работы по созданию МБР. По-видимому, сейчас это вопрос больше времени, чем технической возможности. Об этом, в частности, свидетельствует состоявшийся в этом году пуск иранской баллистической ракеты, скорее всего типа «Саджиль», в морскую акваторию.

Таким образом, туман вокруг иранских баллистических ракет постепенно рассеивается. Становится очевидной тенденция перехода от производства жидкостных ракет к твердотопливным, что существенно повышает их боеготовность. Массово-габаритные характеристики таких ракет (типа «Саджиль») не требуют создания шахтных пусковых установок, поэтому наиболее вероятно использование для них мобильных пусковых установок. Количество ракет этого типа скорее всего ограничится одной ракетной бригадой, которая может быть развернута в ближайшие годы. Одновременно с этим ведутся работы по созданию ракет межконтинентального класса, но перспективы такой деятельности остаются неясными.

Экспорту нефти грозит импорт революции

Восточная провинция Саудовской Аравии, где сосредоточены основные нефтяные запасы королевства, оказалась на пороге гражданской войны между суннитами и шиитским меньшинством, за которым стоит Иран. Если волна арабских революций перекинется на королевство, это может взорвать рынок нефти, поставив мир на грань экономического коллапса. Впрочем, эксперты убеждены, что США этого не допустят.

Шииты Саудовской Аравии вышли на этой неделе на улицы города Эль-Катиф, протестуя против разгона мирной демонстрации в соседней Эль-Авामीи. Власти применили силу — как утверждают представители полиции, в ответ на «агрессивные действия толпы», но неожиданно встретили организованный отпор. Преследовавшие демонстрантов стражи порядка попали в засаду — 11 полицейских получили ранения. По официальным данным, пострадали также трое жителей, правда, сами оппозиционеры утверждают, что ранено не менее 40 участников акции. Городские кварталы до сих пор оцеплены полицией — идет поиск «зачинщиков бунта».

«Арабская весна», приведшая к падению режимов в Тунисе, Египте и Ливии, не оставила в стороне и королевство. В феврале и марте по Восточной провинции (самой крупной и самой богатой нефтью) прокатилась волна выступлений шиитов. Составляющие от 10% до 15% населения Саудовской Аравии шииты считают себя жертвами дискриминации. Власти же убеждены, что за смутьянами стоит Тегеран.

Шиитское население сконцентрировано именно в Восточной провинции, а в некоторых районах, где расположены важнейшие месторождения, составляет большинство. Если начнется вооруженный мятеж (а Тегерану, как полагают аналитики, вполне по силам его организовать), это нанесет серьезный удар по экономике королевства — нефть и нефтепродукты обеспечивают 90% его экспортных доходов.

Борьба Эр-Рияда с Тегераном за влияние в исламском мире идет не одно десятилетие. Саудовские принцы не раз призывали США нанести удар по Ирану. Тегеранские аятоллы в долгу не остаются. Именно иранцы, по мнению экспертов, финансируют в соседнем с Саудовской Аравией Йемене шиитские группировки, ведущие вооруженную борьбу с правительством страны.

Не меньшее значение для Эр-Рияда имеют и монархии Персидского залива, где с наступлением «арабской весны» тоже активизировались шииты. В особенности в Бахрейне, островном королевстве, расположенном в 18 км от побережья Саудовской Аравии и даже соединенном с ней мостом. Власть там принадлежит суннитской династии аль-Халифа, но три четверти жителей — шииты. Их выступления были столь мощными, что силы безопасности Бахрейна оказались не в состоянии самостоятельно навести порядок — это удалось сделать лишь с помощью саудовских военных. Недавно их контингент был в очередной раз увеличен и доведен до 3600 человек.

В Эр-Рияде убеждены, что волнения в Бахрейне провоцирует Иран, цель которого — сместить правящую династию и привести к власти представителей шиитского большинства. А это почти неизбежно произойдет, если в стране пройдут свободные выборы. Тогда Иран достигнет своей давней стратегической цели — получит плацдарм на Аравийском полуострове и будет контролировать оба берега Персидского залива. После подавления бахрейнской революции Тегеран обвинил Саудовскую Аравию в агрессии, а Запад — в двойных стандартах. Вашингтон и европейские державы не спешат критиковать репрессии в Бахрейне, не желая, чтобы хаос, охвативший половину арабского мира, перекинулся на Саудовскую Аравию.

Спецслужбы Эр-Рияда между тем предупреждают: шиитские активисты в Бахрейне и в Восточной провинции координируют свою деятельность и готовят совместные акции — как только получат отмашку от Тегерана. После столкновений в Эль-Катифе МВД обвинило в разжигании мятежа «иностранный государство», явно намекая на Иран.

Опрошенные «Ъ» эксперты сходятся во мнении: если конфронтация между Тегераном и Эр-Риядом пойдет слишком далеко, если под угрозой окажутся территориальная целостность Саудовской Аравии и поставки нефти из региона, США не останутся в стороне. Несмотря на трения, возникшие после терактов 11 сентября, Эр-Рияд остается ключевым союзником американцев в регионе. И стабильность нефтяного королевства — для США превыше всего. Тем более когда на нее посягает Иран — главное, по мнению Вашингтона, звено мировой «оси зла».

Борьба за главную роль

В Саудовской Аравии шиитское меньшинство потребовало проведения демократических реформ. Власти обвинили Иран в дестабилизации обстановки и в попытках передела сфер влияния в арабском мире. Эксперты предупреждают: волнения в стране, которая располагает четвертью мировых запасов нефти, могут взорвать международный нефтяной рынок

Саудовская Аравия — страна традиционно закрытая. Обо всех событиях, происходящих в ней, мировая общественность узнает только из официальных источников. Так произошло и на этот раз. О волнениях в восточных провинциях стало известно из сообщения Министерства внутренних дел. Обращает на себя внимание, что в Эр-Рияде зачинщиком протестных акций назвали некое «иностранное государство, разжигающее беспорядки с целью дестабилизации обстановки в стране». Ни для кого не является секретом, что имеется в виду Иран.

Соперничество этих стран за доминирование в исламском мире длится уже не первое десятилетие. Иран — государство, где господствует шиитское направление ислама, представители которого не оставляют своих собратьев по вере. Достаточно вспомнить радикальное движение «Хезболла» в Ливане, получающее и финансовую и военную поддержку из Ирана. Спонсирует Иран шиитские группировки и в Сирии, и в Йемене — странах, находящихся сейчас на грани гражданской войны.

Что касается Саудовского королевства, то там государственной религией является суннитская ветвь ислама. Государственная идеология монархии — ваххабизм, непримиримый к любым другим религиям да и направлениям ислама тоже. Поэтому отправление любых религиозных обрядов, не вписывающихся в каноны ваххабизма, в Саудовской Аравии запрещено вплоть до смертной казни. Не говоря уже о том, что любое выражение протестных настроений карается законами шариата, заменяющими уголовное право.

Последствия противостояния двух исламских держав просчитать очень трудно. Эксперты полагают, что до открытого военного противостояния не дойдет, но напряженность в регионе будет расти, поскольку интересы двух государств все время пересекаются, говорит военный эксперт Владимир Анохин:

«Иран сейчас набирает силы, чтобы стать лидером в исламском мире. Сейчас эта роль принадлежит Саудовской Аравии. И поэтому, конечно, между ними существует конкуренция. Но доводить все до открытого противостояния Иран не будет. Потому что саудитам вполне по силам поднять против

Ирана весь арабский мир. У них очень высокий авторитет. Ну а это только и нужно Западу».

Владимир Анохин считает, что и Ирану и Саудовской Аравии абсолютно невыгодно переводить конфликт в военную фазу. Для правящей династии саудитов это может обернуться потерей огромного потока нефтедолларов, являющихся источником благосостояния королевства. Да и основные святыни ислама находятся именно в этой стране — Медина и Мекка, места, связанные с пророком Мухаммедом. А ведь хадж также позволяет неплохо пополнять казну монархии.

Ирану и Саудовской Аравии абсолютно невыгодно переводить конфликт в военную фазу

Что же касается Ирана, то из-за своих ядерных амбиций, он превратился в международного изгоя. Но ведь и Эр-Рияд в последнее время намекает, что намерен в противовес Тегерану обзавестись ядерным оружием. И даже провел переговоры с Пакистаном на этот счет. Не надо также забывать, что за безопасность Саудовской Аравии отвечают

США и НАТО, которые не позволят ни при каком раскладе нарушить беспрепятственные поставки нефти с Аравийского полуострова. Да и король Абдалла для Запада отнюдь не та фигура на Ближнем Востоке, которой можно пожертвовать, как Мубараком в Египте, Каддафи в Ливии или Асадом в Сирии. Его, может быть, и пожурят для вида, но сделают все, чтобы сохранить у власти, говорит востоковед Сергей Демиденко:

«Саудовцы не готовы воевать. Они не умеют воевать, во-первых. А во-вторых, все функции по поддержанию ее безопасности лежат на плечах Соединенных Штатов и НАТО вообще. То есть если Иран попытается каким-то образом эскалировать ситуацию в своих отношениях с Саудовской Аравией, то он столкнется со всей мощью натовской военной машины».

Тем не менее противостояние Ирана и Саудовской Аравии — фактор долговременный. Пока, как считают эксперты, у правящей династии есть возможность погасить внутренние волнения с помощью экономических вливаний. До сих пор это срабатывало. Ведь если ситуация в стране будет накаляться, то это взорвет международный нефтяной рынок. Напомним, что Аравия располагает четвертью мировых запасов нефти. И ее пусть даже частичный уход с этого рынка будет иметь уже не региональные, а глобальные последствия.

«Страшилка» про АЭС

Российские атомщики обвинили британскую газету Times в провокации. Издание утверждает, что АЭС в Бушере построена «второсортными специалистами» в одном из самых сейсмически опасных районов мира. В России и Иране эксперты называют публикацию безграмотной и не исключают политического заказа.

С момента официального запуска Бушерской АЭС — первой в Иране и на всем Ближнем Востоке — прошло около месяца. Но страны Запада, все последние годы пытавшиеся остановить строительство, не оставляют проект в покое. На этот раз они нанесли удар на информационном поле.

Британская Times, газета вообще-то солидная и уважаемая, опубликовала в пятницу статью с броским заголовком «Иран станет следующим Чернобылем». Публикация написана со ссылкой на анонимный документ сомнительного происхождения. Редакция получила его из некоего достоверного источника, а тот якобы от бывшего сотрудника Организации по атомной энергии Ирана. Этот неназванный специалист утверждает, что АЭС в Бушере построена в одном из самых сейсмически опасных районов мира, не сможет выдержать даже среднего землетрясения и вообще не оснащена системами защиты.

Официальный представитель российской госкорпорации «Росатом», которая строила Бушерскую АЭС, Сергей Новиков назвал публикацию в Times информационной провокацией. Причем безграмотной:

«Все строительство АЭС «Бушер» велось под постоянным и 100%-ным контролем МАГАТЭ. Все международные нормы и требования, предъявляемые к безопасности на объектах атомной энергетики, соблюдаются. На современных атомных станциях вероятность тяжелой аварии составляет 10 в минус 6-й степени, то есть один случай на миллион лет работы конкретного энергоблока. Этим требованиям безопасности соответствует и Бушерская АЭС. Станция имеет супернадёжную защиту в отличие от многих атомных станций, которые эксплуатируются в США, Великобритании и Японии. Кроме того, Бушерская АЭС выдержит землетрясение магнитудой в 7,0».

В статье Times российских инженеров, которые возводили АЭС в Иране, называют второсортными специалистами. Хотя, парирует член Совета по внешней оборонной политике Владимир Аверчев, высокий уровень профессионализма российских атомщиков признан во всем мире. Эксперт тоже считает публикацию в Times провокацией. И уточняет, что стоят за ней западные антииранские и антироссийские силы, которые и раньше всячески пытались помешать сотрудничеству Тегерана и Москвы:

«Никогда никакой озабоченности по этому проекту не предъявлялось. А проект отнюдь не является секретным. И на протяжении всех 35 лет никто не ставил под вопрос его безопасность. Рассуждения на тему, что строили эту электростанцию люди с низкой квалификацией — это просто клевета. Известен уровень российских специалистов во всем мире. И они строили АЭС по всему миру и выдерживают конкуренцию с ведущими французскими и американскими компаниями».

Публикация в Times вызвала возмущение и в самом Иране. Тегеранский эксперт в области отношений Ирана и России в ядерной сфере Хасан Бехештипур уверен, что нынешняя публикация — очередная попытка Запада создать негативный имидж Ирана и России в ядерной сфере:

«Западные СМИ ищут повод для того, чтобы если не разжечь конфликт между Ираном и Россией, то хотя бы дестабилизировать российско-иранские отношения в области ядерной энергетики. Ни для кого не секрет, что страны Запада против того, чтобы Иран овладел ядерными технологиями. Статья в английской The Times — яркий пример того, как работает западная пропаганда в отношении Ирана».

Примечательно, что в своей статье британские журналисты честно указали, что достоверность отчета о ситуации на Бушерской АЭС они проверить не могут. Но и мнением российской стороны поинтересоваться не удосужились.

Игорь Панкратенко

Россия — Иран: весна или оттепель?

Август и сентябрь текущего года оказались для российско-иранских отношений предельно насыщенными событиями и визитами. Причем, и событиями приятными (запуск Бушерской АЭС) и переговорами достаточно успешными (достаточно назвать переговоры Али Акбара Салехи с Сергеем Лавровым в Москве, Саида Джалили и Николая Патрушева в Екатеринбург).

В экспертных кругах России заговорили о новом этапе российско-иранских отношений, о новом витке сотрудничества двух стран. Дошло до того, что Институт современного развития России, сотрудники которого известны своей беззаветной прозападной и проНАТОВской позицией, в документе «ОДКБ: ответственная безопасность» прямо указали на значимость Ирана в решении афганского и других региональных конфликтов, чего раньше и представить себе от этой организации было нельзя.

Разумеется, что для любого аналитика, наблюдающего такой всплеск активности в двусторонних отношениях, возникает как минимум три основных вопроса:

С чем связана данная активизация российской политической элиты на иранском направлении?

Носит ли она для России характер смены курса и намерения установить стратегическое партнерство с Ираном?

Имеет ли данная активизация устойчивый характер или же носит для российской политической элиты характер политического же маневра?

Образно говоря, с чем мы имеем дело в российско-иранских отношениях? С «весной», означающей возрождение, преобразование и возникновение новых отношений в совместной истории? Или все же с кратковременной «оттепелью», направленной на решение краткосрочных политических задач российской элиты как во внешней, так и во внутренней политике?

Для любого наблюдателя очевидно, что внешнеполитический курс России формируется противоборством российского национального капитала (интересы которого принято связывать с фигурой Владимира Владимировича Путина) и капитала космополитического, ориентированного на Запад (интересы которого, как принято считать, выражает Дмитрий Анатольевич Медведев).

Капитал национальный стремится к проведению достаточно самостоятельной внешней политики, к укреплению позиций России на международной

арене и особенно на постсоветском пространстве. Более того, у этого капитала присутствует понимание как минимум двух вещей: того, что Россия Западу как полноправный партнер не нужна и того, что российские компании на сложившиеся международные рынки никто пускать не собирается. 20 лет постсоветской истории предоставили этому капиталу достаточно наглядных примеров того, что слабых не только бьют, но и с треском вышвыривают с тех рынков и из тех регионов, которые они по наивности считали своей вотчиной. Ирак, а теперь и Ливия стали наглядными примерами того, чего стоят заявления Запада об «учете российских интересов» в оккупированных странах. И единственный путь изменить сложившееся положение дел — это достаточно жестко отстаивать интересы России в регионах, потенциально российскому капиталу интересных. Не боясь при этом конфликтовать с Западом. Немаловажно и то, что основой национально-ориентированного российского капитала является по большей части реальное производство, от оборонного комплекса до угледобычи, сельского хозяйства и железнодорожного транспорта. А человек, связанный с реальным производством, имеет иное мышление, чем «кабинетные теоретики», заполонившие ныне властные кабинеты от «Москвы до самых до окраин»...

Совершенно иная ориентация у капитала «космополитического», чью основу составляет финансовый сектор, сектор услуг и то, что принято называть «экономикой трубы». Для него лояльности к США, готовности следовать в струе американской внешней политики является, без преувеличения, вопросом физического выживания. Разрыв с Западом означает для этого капитала крах созданной им модели существования в «двух мирах» — извлекать прибыль в России и тратить ее на Западе. И проблема здесь даже не в долгах западным банкам и корпорациям, к вопросу о которых я еще вернусь чуть ниже. Проблема даже не в счетах и недвижимости, сконцентрированной российской элитой на Западе. Проблема в том, что разрыв с Западом будет означать для российского «космополитического» капитала утрату власти, которая является необходимым условием его существования. Потому нынешняя РФ, как государство с сырьевой экономикой не может выжить в изоляции от развитых государств-потребителей Запада.

Подобное противоборство двух видов российского капитала, имеющего различные цели и ценности во внешнеполитической сфере, и определяет поражающую иностранных аналитиков «непоследовательность и противоречивость» российского внешнеполитического курса. Как следствие этой борьбы, внешнеполитические приоритеты России в действительности являются не результатом объективной оценки потребностей страны в области экономики, безопасности, социальной сферы, а произвольно определяются узкими группами лиц, сменяющими друг друга у власти.

Пусть достаточно неполная и схематичная, но приведенная выше схема, на мой взгляд, все же позволяет понять всю противоречивость, непоследовательность и неоднозначность отношения к Ирану у российской политической элиты, которая формируется из представителей двух этих «ветвей» российского капитала. Однако, и это необходимо отчетливо понимать, противоречия между этими «ветвями» не носят и не могут носить антагонистического, непреодолимого характера. Существует достаточно много вопросов, в которых российские «западники» и «государственники», составляющие правящую элиту, либо имеют общую точку зрения, либо достаточ-

но легко приходят к соглашению. И вопрос отношения к Ирану — как раз из таких, «договорных».

Сразу должен сделать оговорку. В условиях, когда Россия вступила в предвыборный сезон (выборы в Государственную Думу и президентские выборы-2012) поляризация СМИ в отношении Ирана будет только нарастать. Причем, отношение к Ирану будет формироваться исходя не из объективной необходимости стратегического партнерства между двумя странами, а исходя из стремления кандидатов подчеркнуть в одном случае — курс на многополярный вектор российской внешней политики, в другом — курс на вхождение в западный мир с полным и безоговорочным принятием его приоритетов и ценностей. Но, как известно, предвыборная риторика имеет мало общего с реальной политикой. И предвыборные заявления порою стоят гораздо дешевле бумаги, на которой печатается предвыборная агитация...

Но как в вышеописанную схему вписывается активизация отношений с Ираном?

С моей точки зрения, здесь мы имеем дело с договором российских элит. У национально ориентированного капитала, отчаянно нуждающегося в деньгах для поддержки разваливающейся военной, обрабатывающей и высокотехнологической промышленности, есть мощные стимулы для заключения с Ираном контрактов по поставкам вооружений, развития инженерного и технологического сотрудничества, взаимной работы над наукоемкими проектами. Кроме того, Иран сохраняет свою привлекательность как рынок для российских металлов и изделий из них (68,23% в товарной структуре российского экспорта в Иран в 2009 году). Кроме того, и для российских, и для иранских промышленников, как справедливо констатировал посол ИРИ в РФ господин Реза Саджади, совершенно очевидно, что показатели доли Ирана во внешней торговле России (0,6% в 2010) и России во внешней торговле Ирана (3,9% в 2010) не соответствуют реальному потенциалу торгово-экономического сотрудничества двух стран.

«Космополитический» же капитал столкнулся с ситуацией, когда стремление встроиться в кильватер прозападной политики не только не приносит прибыли и политических преференций, но и напрямую оборачивается многомиллиардными издержками, утратой ранее заключенных контрактов и потерей традиционных рынков.

Максимальная лояльность Западу, которую демонстрировала администрация Медведева, не привела ни к отказу Запада от планов развертывания ПРО, ни к отказу от формирования альтернативных источников обеспечения энергоносителями, что более чем ярко проявилось в недельной давности заявлениях Евросоюза по поводу Каспия.

Для самых «упертых» западников в кремлевской администрации становится очевидным, что пути решения большинства узлов, завязанных на постсоветском пространстве и очень сильно напоминающих мины замедленного действия, готовые рвануть в любой момент, лежат отнюдь не в ориентации

Предвыборные заявления порою стоят гораздо дешевле бумаги, на которой печатается предвыборная агитация

на мнение Запада и следовании его рецептам, а в тесном взаимодействии с партнерами по региону.

Возможны ли устраивающие Россию решения нагорно-карабахского и каспийского узлов без участия Ирана? Совершенно очевидно, что нет.

Возможно ли решение проблемы проблем, афганской, без тесного взаимодействия с Ираном? Как показывает опыт СССР и США — ответ отрицательный.

Возможно ли обуздание экстремизма, пытающегося представить свою деятельность как «чистый и единственно правильный Ислам» без громадного авторитета иранского духовенства? Нет.

И здесь мною перечислены только проблемы, которые уже назрели, которые встали перед Россией в полный рост. Думаю, что перечисление проблем, угроз и вызовов, который предъявит нам Ближний и Средний Восток, постсоветская Центральная Азия будет еще более впечатляющим и про-странным. И решение каждой из них требует взаимодействия с Исламской Республикой Иран.

Понимание всей российской элитой, вне зависимости от принадлежности к той или иной «ветви» российского капитала, необходимости взаимодействия с Исламской Республикой Иран как условия обеспечения безопасности РФ на кавказском, центральноазиатском и в целом на восточном направлении — основная причина активизации контактов с Ираном. Экономические, финансовые выгоды, открывающиеся при таком тесном взаимодействии — серьезный стимул поддержки курса на подобное сотрудничество со стороны российских промышленных кругов.

Итак — стратегическое партнерство с Ираном стало осознанной необходимостью для российской элиты? Свой выбор Россия сделала и остается только обсудить с руководством Ирана тактические вопросы сотрудничества? «План Анаконда», о существовании которого твердят российские евразийцы и ультра-патриотические эксперты сорван? В «Большой игре» наступает новый этап?

Как человек, считающий стратегическое партнерство с Ираном жизненно необходимым для России, я был бы счастлив ответить на этот вопрос положительно. Как аналитик, дорожающий профессиональной репутацией, — сделать этого не могу. Активизация российско-иранских отношений на настоящем этапе не только не носит характера смены курса внешней политики и стратегического сближения с Ираном, но и не имеет на данный момент предпосылок к устойчивому развитию.

Существующая финансовая и экономическая зависимость России от Запада по-прежнему лишает ее возможности формировать самостоятельную внешнюю политику. И если госдолг РФ с начала года даже снизился, упав к 1 июля до чуть более \$34,2 млрд, то задолженность российских банков перед иностранными кредиторами за тот же период выросла почти на такую же сумму (около \$30 млрд), составив в общей сложности \$157 млрд. Долг госкорпораций перед западными партнерами увеличился на \$34,5 млрд и достиг \$328,5 млрд.

Одновременно с этим, золотовалютные резервы — \$521 млрд — оказались ниже, чем уровень внешнего долга. Резервный фонд, позволявший к 2008

году достаточно спокойно реагировать на колебания мировой экономики, тоже сильно «похудел» — на сегодняшний день в нем осталось \$26 млрд, тогда как в 2008 году в нем было более \$140 млрд. Таким образом, у российской экономики практически нет возможности противостоять экономическому прессингу со стороны Запада. Стоимость программ модернизации, которые предлагает для страны правящая партия составляет более чем \$1 триллион. Получить эти деньги можно либо ограничением доходов российских олигархов и их структур (на что нынешняя российская элита не пойдет ни при каких обстоятельствах), либо внешними заимствованиями на Западе (на что намекал британский премьер Кэмерон во время недавнего визита в Москву). Подобные экономические реалии серьезно сужают возможности внешнеполитических маневров Москвы и ограничивают ее способность к самостоятельным внешнеполитическим шагам.

Кроме того, прогрессирующее научное и технологическое отставание России ставит под вопрос ее возможность осваивать новые рынки, особенно в случае с динамично развивающейся экономикой Ирана и Востока в целом.

Все эти обстоятельства определяют рамки отношений российской элиты к Ирану: с одной стороны — опасность того, что Иран сосредоточится на выстраивании отношений с другими геополитическими и экономическими партнерами, окончательно оставив идею партнерства с Россией. С другой — слишком тесное сотрудничество с Тегераном вызовет гнев Вашингтона, экономические последствия которого будут для современной России трагичны.

Четко представляя себе эти рамки российских возможностей, осознавая установки и ценности двух «ветвей» российского капитала достаточно легко сделать несколько выводов о ближайших перспективах российско-иранских отношений.

Во-первых, в настоящее время активизация этих отношений носит временный и ограниченный характер. Конечной целью данной активизации является усиление позиций Москвы на переговорах с Западом.

Во-вторых, на сегодняшний день российская элита еще не готова вести полноценный и содержательный диалог о стратегическом партнерстве с Ираном.

И, наконец, в-третьих. Данный диалог будет возможен только при обстоятельствах:

- когда национально ориентированный капитал будет иметь господствующие позиции во властных структурах (по итогам предстоящих президентских выборов или в ходе внутри аппаратных интриг — это уже другой вопрос);
- и когда внешние вызовы России, которые невозможно решить вне сотрудничества с Ираном, поставят под угрозу не только безопасность и целостность России, но и безопасность российского «космополитического» капитала.

Какими должны быть действия российской и иранской стороны для того, чтобы приблизить такие обстоятельства хотя бы в среднесрочной перспективе — тема отдельного и обстоятельного разговора.

Игорь Панкратенко

Шок по-Вашингтонски

Заявление генерального прокурора США Эрика Холдера о раскрытии «террористического заговора Ирана» и раскручивающаяся на наших глазах истерика масс-медиа — просто взорвали мозг и наполнили общественность самыми разными чувствами.

Для затравки Холдер сообщил, что сотрудники специального подразделения «аль-Кодс» Корпуса стражей исламской революции Ирана готовили покушение на посла Саудовской Аравии в США Аделя аль-Джубейра. Разумеется — не сами, с серьезными доказательствами причастности Ирана в этом деле не просто плохо, а очень плохо. Якобы для осуществления теракта в мае 2011 коварные иранские спецслужбы завербовали проживающего в Штатах 56-летнего Мансура Арбабсиара, который до «рокового мая» мирно торговал поддержанными автомобилями (видимо из-за такой профессиональной деятельности главного обвиняемого операция по его изобличению получила название «Шевроле»). Соблазненный секретными агентами Ирана, которых кроме него никто и в глаза не видел, Арбабсиар вдруг понял, что жизнь проходит мимо, что торговля изделиями американского автопрома — пустое занятие, бесцельная трата прожитых лет. Внезапно он осознал, что его настоящее призвание — международный терроризм и другие глобальные злодеяния.

«Но работать без подручных то ли грустно, то ли скучно», а потому Арбабсиар в июне того же года подался на поиски профессиональных киллеров. Сложностей это для него не составило. Через пару дней он этих самых киллеров нашел. Да не каких-то там завалищих, а самых что ни на сеть качественных и профессиональных. Они мало того что были профессиональными киллерами, они еще и в мексиканском наркокартеле «Лос-Зетас» работали. Вот с этими-то тружениками ствола и ножа, людьми с холодной головой и чуть усталым от постоянного прицеливания взглядом, Арбабсиар и начал обсуждать свои зловещие планы мирового злодеяния, в котором умерщвление саудовского посла было лишь незначительным эпизодом, всего лишь разминкой. Но даже в этом незначительном эпизоде Арбабсиар хотел проявить всю широту своей злодейской души. Аделя аль-Джубейра планировалось умертвить с особым цинизмом, путем большого взрыва, в результате которого должно было погибнуть, как показал на допросе под протокол злоумышленный Мансур, «не менее 100–150 человек, из которых некоторые обязательно должны быть сенаторами США». Подобная точность несколько смутила киллеров и они начали ворчать, что клиент

больно придиричивый пошел, что сенаторы — товар штучный, не силком же их загонять. Не на того напали! Арбабсиар эти пораженческие настроения пресек, сообщив, что после саудовского посла они должны будут взорвать посольство Израиля в Вашингтоне. А потом поедут в Аргентину, на отдых. Ну и между делом взорвут в Аргентине посольства Саудовской Аравии и Израиля, совместят, так сказать, приятное с полезным. И будет им счастье, пообещал сладкоголосый торговец автомобилями. Но не в виде денег. Что такое эти деньги в нынешнем мире инфляции и дефолта? Счастье им явится весомо и зримо, в виде нескольких тонн отборного ближневосточного опиума. С доставкой на дом, то есть по месту постоянной работы киллеров, на мексиканские склады «Лос-Зетас».

Как человек увлекающийся, более того — как полный профан в многотрудном деле международного терроризма, Арбабсиар и подумать не мог, что верить нынче нельзя никому. И те, «кому все поручил он» были вовсе не киллерами, а американскими чекистами, отличными семьянинами и патриотами своей страны. У них даже мелодия будильников была не какая-то там легкомысленная Кристина Агилера с ее «Moves Like Jagger», а идеологически выдержанная «Боже, благослови Америку». Только когда его задержали в аэропорту с чемоданом американских денег, только когда одели наручники и с размаху кинули в черный «Субурбан», только тогда пелена спала с его глаз и с тоскою подумалось ему: «А киллеры-то... Ненастоящие!!!»

Итак, что в сухом остатке?

С июня месяца американские спецслужбы вели подозреваемого в международном терроризме, который, как эти спецслужбы утверждают, работал по заданию разведки Корпуса стражей исламской революции Исламской Республики Иран и планировал серию терактов, в том числе — в отношении посла Королевства Саудовской Аравии в США. Эта операция спецслужб, по утверждению официального Вашингтона, увенчалась успехом. Супостат задержан с чемоданом американских денег, про которые с уверенностью можно сказать только одно — это доллары. ВСЕ!!!

Никаких конкретных доказательств причастности Ирана не представлено. Есть только показания самого Арбабсиара и показания «киллеров-оборотней». Впрочем, буду объективен, это не все. Есть еще загадочный Голам Шакури. Он, по утверждению все тех же спецслужб, мог бы подтвердить показания Арбабсиара. Но вот ведь незадача — как застенчиво сообщают официальные представители «сейчас его местонахождение неизвестно». О нем вообще ничего, кроме имени неизвестно.

Да, спецслужбы утверждают, что счета, с которых снимал деньги Арбабсиар, принадлежат иранской разведке. Уверенно так утверждают, на чистом глазу: «иранской разведки это счета, в лес не ходи. Честное благородное спецслужбистское слово, мамой Даллеса клянемся!» Фокусу с банковскими счетами лет больше чем мне, и работать его начали еще во времена противостояния КГБ и ЦРУ — на имя политика или организации противника конкурирующая спецслужба открывала счет, закачивала туда некую солидную сумму, а потом сливала эту информацию: «Смотрите, да они нами на корню купленные». Компрометация, однако. Всем этот фокус известен, а оттого и доверие к подобным «счетам иностранной разведки» ниже плинтуса.

Вот теперь — действительно ВСЕ доказательства, в которые нам предлагают поверить!

К чести США, первая критика версии пришла как раз со стороны американских правоохранительных органов. Именно они с самого начала предельно скептически отнеслись к версии причастности Ирана. Именно они обратили внимание на то, что показания Арбабсиара сформулированы по принципу «аппетит приходит во время еды». Первичные показания — о подготовке покушения на саудовского посла. Спустя несколько дней — о подготовке взрывов. Еще неделя — и перед нами показания о планирующемся наркотрафике в Мексику. И все это — показания человека, который не только сотрудником «аль-Кодс» не являлся, но и завербован-то был, с его слов, только в мае месяце 2011 года.

Американские правоохранители выражают недоумение: сотрудников иранской разведки, по праву считающихся одной из самых эффективных в мире, разом слабоумие поразило, и они рядовому агенту доверили стратегическое? На условиях анонимности один из руководителей американских правоохранительных органов прямо заявил: «Это так не похоже на обычный характер их деятельности. Это не государственный план...».

Скептическое отношение американских правоохранителей передалось и американским аналитикам, и американской же прессе. Саймон Хендерсон, сотрудник Вашингтонского института ближневосточной политики (Washington Institute for Near East Policy) задал вполне логичный вопрос: «Зачем Ирану проводить подобное убийство здесь, в Соединенных Штатах, где «отпечатки пальцев» на подобном заговоре повлияли бы — и на самом деле повлияют — на политику США в отношении Ирана? Если, как говорится в ныне раскрытом официальном обвинении, в результате убийства были бы убиты и ранены «сто, сто пятьдесят» человек, включая «сенаторов», Белый дом оказался бы под огромным политическим давлением отдать приказ о карательном военном ударе по Ирану».

Его позицию разделяет в редакционной статье «The Daily Beast»: «Мы не должны считать, что Иран — это иррациональный народ, безрассудно желающий причинить вред американцам любой ценой, как это иногда изображается в западной прессе. Даже после чистки 2009 года режим Тегерана — это не Ирак Саддама Хусейна, который опрометчиво в своей агрессии приблизил свое нечаянное самоубийство».

Но все мы прекрасно знаем, что разум и логика молчат, когда говорят политики. На куче «тухлой селедки», а всю эту историю иначе не назовешь, разворачивается форменная политическая истерика, осложненная участием в ней «неистойвой Хиллари». Именно она, с энтузиазмом пионера кричит о «государственном терроризме» Ирана. Именно она в этой истории подарила перл, который лучше всего характеризует логику мышления «капитолийских ястребов»: «Мысль о том, что они попытаются выйти на мексиканский наркокартель, чтобы нанять наемного убийцу саудовского посла — никто об этом и подумать не мог, не так ли?» Исчерпывающе... «Если в Оклахоме град — его послал Ахмадинежад».

Остается понять только, для чего вся эта истерика, что ее побудило?

Об одной из причин проговорила... сама Клинтон: «С помощью этих крайне веских аргументов, которые были обнаружены сегодня, появились

дополнительные рычаги для отношений с Ираном». Ни для кого не секрет, что нынешняя администрация всеми правдами и неправдами пытается приклеить Тегерану ярлык «международного террориста». Только под этот статус можно продолжать давление на Иран, можно склонять союзников к расширению санкций, можно оправдывать затраты на специальные операции против Ирана. А вот — Тегеран станет сговорчивее и под угрозами из Белого Дома капитулирует, сменит форму правления на ту, что близка и любима США, предаст своих лидеров и примет тех, кого назначат в Вашингтоне. Ради такой глобальной цели — можно и в истерике побиться, и кучу тухлой селедки тоннами парфюма заливать в надежде, что пахнуть будет лучше.

Как всякая политическая кампания — и нынешняя скоро закончится, рассеется как дым, не оставив по себе и памяти. Больно уж зыбкие у нее основания, больно уж притянуты за уши доказательства, на которых она строится. Сейчас эту кампанию раздувают, плещут маслицем на костерок, но уже ясно, что серьезных последствий она иметь не будет. Отношения Ирана с Саудовской Аравией не ухудшатся, потому как ухудшаться там уже некуда. Полномасштабного карательного налета на Иран США не организует, не все там такие... возбудимые и последствия просчитывать умеют.

Словом, идея Геббельса о том, что «чем грандиознее ложь, тем скорее в нее поверят» в определенных кругах американского истеблишмента живет и побеждает. Это для общества выступления генерального прокурора и государственного секретаря — шок. Для самих же «капитолийских ястребов» — серые будни. Будни войны против независимого Ирана.

Иран и искусство убивать

Любой, кто изучает насилие, должен с подозрением относиться к последним утверждениям США о том, что иранские силы «Аль-Кудс» — подразделение Стражей Иранской революции — стоят за любительским разговором с целью убить посла Саудовской Аравии в США. Основным спорным вопросом здесь является не то, стал бы Иран предпринимать столь дерзкие шаги (это возможно, но мне кажется неправдоподобным); скорее, вопрос в том, приложили ли иранские власти свою руку к этому фиаско. И, как я расскажу дальше, в своем стремлении осудить и устойчивом желании опозорить Иран, США, возможно, упустили из виду других возможных исполнителей преступления, например Моджахедин-э Халк (Организация моджахедов иранского народа, ведущая борьбу против правительства Иранской республики — прим. перев.).

Если внимательно присмотреться к утверждениям США, то можно увидеть несоответствия, главным из которых является заявленный отход «Аль-Кудс» от привычной и разумной подготовки к убийствам. Если собрать воедино все разногласия со стороны большинства людей, знакомых с подвигами «Аль-Кудс», то проблема состоит в том, что это подразделение всегда предпринимает тщательные, обдуманые шаги, чтобы гарантировать, что его действия останутся тайными (т.е. их нельзя будет связать с Ираном) и будут успешными. Именно поэтому крайне маловероятно, что заявленный заговор имел какую-либо официальную связь с этим подразделением. Хотя по этому поводу ведутся некоторые споры, в целом консенсус состоит в том, что силы «Аль-Кудс» были успешны во многих операциях, от незаконной торговли оружием до транснациональных разведывательных сетей и политических убийств, проводившихся в Югославии, Афганистане, Ираке, Ливане, других ближневосточных государствах и в Латинской Америке.

Если задуматься над вышесказанным, становится понятно, что США, по видимому, не стали обращаться к независимым экспертам в своем расследовании. Первое, на что бы я обратил внимание, это, как уже было сказано выше, тот факт, что «Аль-Кудс» никогда не стал бы предпринимать подобные действия столь необдуманно. Более того, я бы посоветовал задуматься над тем, кто именно мог предпринять эти действия. Если сравнить расследование с экспериментом, в итоге вы получите данные и результаты, но потом следует рассмотреть различные теории, способные объяснить полученные результаты. Лишь потому, что ожидаемая (т.е. предвзятая) теория о том, что за подготовкой стояло подразделение «Аль-Кудс», вписывается в наблюдения (т.е. неудавшееся убийство), это не означает, что ответственность за него не могут нести другие акторы.

Учитывая эти соображения, кто же еще мог придумать столь дерзкий план, направленный против интересов саудовцев и израильтян в США и, возможно, за рубежом? Вот, например, парочка имен: Моджахедин-э Халк и повстанцы в Белуджи. И те, и другие могли извлечь пользу из подобных усилий. Однако неряшливый образ действий, огромная польза, которую они извлекут из усилившейся враждебности к Ирану и наличие финансов для проведения подобной операции, указывают, что более вероятным виновником тут является Моджахедин-э Халк. Дополнительно эту теорию поддерживают первые сообщения о заговоре, где говорится, что организатор, Мансур Арбабсиар (Manssor Arbabsiar) откровенно упоминал в разговоре с информатором, изображавшим члена мексиканского наркокартеля «Зетас» тайные связи своего родственника с иранскими военными. Если бы это было так, слова Арбабсиара служили бы явным подтверждением связи с «Аль-Кудс» и Ираном в случае, если бы нападение оказалось успешным и даже если бы оно было предотвращено. Таким образом, Моджахедин-э Халк добился бы своей цели усиления изоляции Ирана, независимо от успеха или провала заговора.

В следующий раз, вместо того, чтобы сооружать дело, основанное на неблагоприятной атмосфере и напыщенности, США следует подумать о том, чтобы обратиться за помощью к предположительно замешанной в деле стране.

Иранский заговор с целью убийства: вопросы без ответов

Все это очень сильно напоминает притянутый за уши голливудский боевик. Даже участвующий в расследовании высокопоставленный представитель правоохранительных органов признался журналистам, что предполагаемый заговор с целью убийства саудовского посла в США не укладывается в то, что известно о методах и привычках его подозреваемых участников.

А в этом заговоре обвиняют подразделение «Аль-Кудс», входящее в состав Корпуса стражей иранской революции. Но кто-то точно перевел кому-то 100 000 долларов в качестве предоплаты за совершение убийства. Вашингтон относится к этому делу достаточно серьезно, и уже начал выдвигать против Тегерана беспрецедентные обвинения, грозя ему дальнейшей изоляцией.

Однако некоторые вопросы в этом деле остаются без ответа.

Маловероятно, что верховный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи одобрил бы столь наглый заговор с совершенно непредсказуемыми последствиями. По сути дела, это может означать начало войны с тремя злейшими врагами Ирана — Саудовской Аравией, Соединенными Штатами и Израилем. Ключевые слова в призывах и лозунгах Хаменеи за его 23-летний срок пребывания на посту это осторожность и стабильность режима. Он пытается, правда, не всегда успешно, выверять и ограничивать ядерную программу, чтобы Совет Безопасности ООН не объединился против Ирана. По его указаниям Иран настойчиво работает над тем, чтобы уменьшить международные последствия от введения санкций. И он очень чутко и болезненно относится к своему положению в исламском мире. В целом Тегерану удастся весьма успешно лавировать в треугольнике взаимоотношений с США и саудитами, поскольку Вашингтон и Эр-Рияд очень сильно разругались из-за арабской весны и признания Палестины. Так зачем же Хаменеи и его режиму рисковать, ставя все это под угрозу из-за столь странного и необычного заговора?

Правильно, Махмуд Ахмадинежад — это тоже весьма проблематичный подозреваемый. Президент имеет мало влияния на силы «Аль-Кудс», и сейчас он занимается тем, что в Тегеране может сойти за наступление очарованием. Недавно он освободил двух американских путешественников, продержав их до этого два года в тюрьме, а в прошлом месяце предложил новую урановую сделку. Ахмадинежад находится в жесткой конфронтации с Хаменеи, и в прошлом он выступал за ограниченные компромиссы в отношении Запада. Стал бы он рисковать своим и без того непрочным положением, поддерживая этот заговор, и обладает ли он достаточной властью и силой, чтобы организовать подобную авантюру без ведома и согласия верховного лидера?

Подразделение «Аль-Кудс» ранее делало все возможное, дабы не оставить никаких отпечатков пальцев на терактах, осуществляемых им за границей. Оно почти всегда действует через своих надежных и проверенных ставленников, таких как «Хезболла» и иракские боевики-шииты, которых в большинстве случаев готовит и обучает Корпус стражей иранской революции.

Несмотря на многолетние расследования, существуют лишь недоказанные подозрения о причастности Ирана к взрыву американского посольства в Бейруте в 1983 году, и к атаке террористов на башни Хобар в Саудовской Аравии. Утверждается, что в последнем заговоре сотрудники «Аль-Кудс» работали вместе с мексиканским наркокартелем «Лос-Зетас» и с американским продавцом подержанных автомобилей иранского происхождения, который выступал в роли посредника (говорят, что сам заговор носил кодовое название «Шевроле»). Такая зацепка и вывод появились в связи с тем, что торговец автомашинами Мансур Арбабсиар (Mansour Arbabsiar) якобы является двоюродным братом «важного генерала» из подразделения «Аль-Кудс» и другом тети техасского «сообщника» «Лос-Зетас». Арбабсиар сообщил этому человеку, что нити заговора тянутся из Ирана, а он оказался осведомителем американских властей. Ну зачем «Аль-Кудс» пускать сегодня по ветру весь свой профессионализм и свою знаменитую осторожность?

Ключевым доказательством серьезности предполагаемого заговора стал телеграфный перевод на 100 000 долларов. Он пришел с иностранного банковского счета, но это не мог быть иранский счет, потому что такие переводы согласно законам США невозможны. Деньги должны были прийти из третьей страны, но какой? И почему американские власти так уверены, что эти зарубежные счета принадлежат «Аль-Кудс»?

Арбабсиар хвастался, что его брат, якобы готовивший этот заговор, «работал на правительство [Ирана], но теперь работает на стороне. Он работает как...как [далее следует название не иранской разведывательной службы]». Отсутствующий соответчик Арбабсиара Голам Шакури (Golam Shakuri) якобы является полковником «Аль-Кудс», работавшим на своего двоюродного брата. Кто этот двоюродный брат, и почему американские власти настолько уверены, что он высокопоставленный член подразделения «Аль-Кудс»?

Двоюродный брат и еще один высокопоставленный член подразделения «Аль-Кудс» рассказали Арбабсиару, что план заговора утвердил руководитель «Аль-Кудс», предположительно Кассем Солеймани (Qassem Suleimani), и что он со временем встретится с Арбабсиаром. Но есть ли хоть какие-то доказательства причастности Солеймани?

А может, предполагаемый заговор это дело рук какой-нибудь экстремистской ячейки из состава «Аль-Кудс»? В таком случае получается, что это подразделение не такое уж и единое, как считали прежде, в связи с чем мы вскоре увидим, как ключевые фигуры этой организации начнут исчезать из виду. Прецедент существования подобной ячейки имеется. В 1999 году был арестован заместитель министра разведки Саид Эмами (Saeed Emami), которого обвинили в серии убийств целого ряда интеллектуалов без официальной санкции. Также сообщалось, что он пытался тайком завезти ракеты в Брюссель, чтобы совершить нападение на НАТО. Согласно сообщениям прессы, Эмами покончил с собой, находясь в тюрьме.

Не мог ли предполагаемый заговор стать провокацией внешних сил, пытающихся развязать конфликт между Ираном и его врагами? В этом случае Арбабсиар сознательно вводит в заблуждение своих следователей, либо же его просто использовал двоюродный брат вместе со своими сообщниками, которые работают на эту третью сторону. Но если это так, то как Арбабсиар мог точно опознать высокопоставленного офицера «Аль-Кудс», который мало кому известен?

Вашингтон напугал Саудовскую Аравию Ираном

В США продолжает раскрываться скандал вокруг предотвращенной попытки покушения на посла Саудовской Аравии в Вашингтоне, за которой, по версии американских властей, стоят власти Ирана.

Как рассказал генпрокурор США Эрик Холдер, американец иранского происхождения Мансур Арбабсиар, задержанный на вылете из Нью-Йорка, уже сознался в подготовке взрыва в саудовском посольстве, а также в посольстве Израиля. Контролировалась операция, по словам Холдера, специалистами из числа комитета стражей исламской революции.

Тегеран назвал это «чудовишной провокацией» с целью разжигания войны в Персидском заливе и отвлечения внимания американцев от их внутренних проблем. Многие аналитики склонны согласиться с этой точкой зрения.

— Непонятно, зачем Ирану планировать теракты против саудитов на территории США, да еще привлекая этнических иранцев, каждый из которых по определению находится под колпаком у американских спецслужб, — заметил «Известиям» директор Центра изучения современного Ирана Раджаб Сафаров. — Похоже, кто-то в Вашингтоне очень захотел напугать саудитов, напомнив, кто их единственный защитник от иранской угрозы.

Дело в том, что в последнее время Эр-Рияд явно тяготеет к союзу с Америкой, активно развивая связи с другими странами, в первую очередь с Китаем и Турцией. О накопившемся в саудовской королевской семье раздражении говорит недавнее заявление принца Турку аль-Фейсала, считающегося теньвым министром иностранных дел королевства.

Принц аль-Фейсал, кстати, также занимавший одно время должность посла Саудовской Аравии в США, пригрозил разорвать отношения Вашингтона и Эр-Рияда, если Америка наложит вето на заявление о приеме Палестины в члены ООН.

Сообщение о раскрытом заговоре против саудовского посла заставило принца круто сменить тон. Теперь Турку аль-Фейсал призывает наказать Тегеран и требует от международного сообщества новых антииранских санкций.

— Похоже, провокация удалась, — констатировал Раджаб Сафаров. — Разрыв с саудовцами был бы сейчас Америке совсем ни к чему. Королевство уже закупило американского оружия на \$115 млрд. А это означает сохранение рабочих мест в США, что так необходимо президенту Бараку Обаме накануне выборов.

Остается вопрос, кто же на самом деле готовил покушение на саудовского посла в Вашингтоне. Эксперт Петербургского центра изучения Ближнего Востока Дмитрий Павлов не исключает, что это могли быть и сами саудиты.

— В Саудовской Аравии действует масса фундаменталистских групп, недовольных связями королевской семьи с США и Израилем, — рассказал Павлов «Известиям». — Не исключено, что одна из них могла нанять этнического иранца Арбабсиара, чтобы, образно говоря, наказать одного врага руками другого.

Американским спецслужбам, со своей стороны, ничего не мешало до поры до времени отслеживать деятельность террористов, чтобы затем показательно предотвратить теракт, убив при этом двух зайцев: напугать Саудовскую Аравию, задумавшуюся о смене политических приоритетов, и в очередной раз публично обвинить Иран.

Виталий Третьяков

Начнут силовое давление на Иран

Запад вообще очень увлекается всякого рода санкциями. Такое ощущение, что никаких иных мер взаимодействия с другими странами, кроме как угроз, запретов, наказаний эти страны не знают.

В свете последних месяцев ситуация на международной арене складывается тревожная. Совершенно очевидно, что западные страны США, Великобритания, Франция трактуют решения Совета Безопасности так, как считают нужным.

Это было видно на примере Ливии. США и западноевропейские страны показывают, что не считают нужным принимать во внимание мнение других членов Совета Безопасности, в том числе, постоянных, России и Китая. Под прикрытием любого текста резолюции Совета Безопасности делают то, что хотят.

Но плюс ко всему Запад вообще очень увлекается всякого рода санкциями. Такое ощущение, что никаких иных мер взаимодействия с другими странами, кроме как угроз, запретов, наказаний эти страны не знают.

Кроме того, мы видели, что за последние годы под разными предлогами США в коалиции с европейскими странами развязали несколько фактических на территории других стран. Казалось бы, когда две такие большие операции в Афганистане и в Ираке, какое время еще для конфликтов? Но тоже самое началось в Ливии, пусть в несколько меньших масштабах.

И вот вся цепь этих событий, все поведение западных стран в этом контексте, плюс давние претензии к Ирану, показывает, что вполне вероятно ожидать, что они начнут какое-нибудь силовое давление на Иран.

С этим связано во многом и давление на Сирию. Из-за того, что Китай и Россия не дали принять соответствующую резолюцию ООН, пока этот замысел не прошел.

Если вернуться к Ирану, то нужно брать во внимание оценки хороших и тонких знатоков американской внешней и внутренней политики и специалистов по европейским делам. Есть мнение, что из-за финансово-экономического кризиса, который нарастает и в западноевропейских странах, и в США, и в связи с многими другими кризисными явлениями внутри Европейского Союза, правящий слой этих государств ищет повод для каких-то международных конфликтов. Они готовы развязать войну в других частях земного шара для того, чтобы выйти с помощью этого из собственного кризиса.

Все больше и больше складывается ощущение, что американцы и западноевропейцы ищут какого-то большого военного конфликта, чтобы снять проблему кризиса у себя. Иначе я даже не знаю, как трактовать это безумие, когда они одну за другой страны начинают подвергать давлению, санкциям, угрозам. И дальше по цепочке, как это было, например, с Ливией.

Совершенно очевидно, что Россия будет категорически против любых санкций и в отношении Сирии, и Ирана. Ни одна здравомыслящая держава не может с этим согласиться. На самом деле Иран никому не угрожает напрямую. Я не знаю, какой национальности террористы, которых обнаружили правоохранители США.

Террористы могут быть любой национальности и происхождения. В любом случае, наказание отдельных людей, если они виноваты — это одно, это правомерно. А наказание целого государства, ни одно из которых не может отвечать за все поступки всех своих граждан — совсем другое. Это уже называется война, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Хвост виляет собакой: язвительные заметки об инциденте с Ираном

Как помочь президенту США и отвлечь общественное внимание от очевидных провалов в деятельности его администрации? Рецепт изложен в известном фильме «Хвост виляет собакой». Создается впечатление, что пресс-конференция министра юстиции Эрика Холдера, на которой он огласил «оказавшиеся в распоряжении американского правительства данные» об «иранском заговоре с целью осуществления терактов на территории Соединенных Штатов», была выстроена как римейк этого фильма. С той только разницей, что римейк откровенно бездарный.

Эрик Холдер утверждал, что иранские спецслужбы хотели взорвать в одном из Вашингтонских ресторанов посла Саудовской Аравии в Вашингтоне Адила аль-Джубейра. В числе предполагаемых исполнителей называются натурализовавшегося в Америке выходца из Ирана Мансура Арбабсиара, который был арестован в Нью-Йорке 29 сентября, и его двоюродного брата — Голама Шакури, который на настоящий момент находится в розыске.

Из официальных сообщений следует, что Арбабсиар сотрудничал с Корпусом стражей исламской революции, а Шакури работал на спецслужбу «аль-Кодс», входящую в состав данного корпуса. Как сообщил Холдер, иранское правительство было готово заплатить за организацию убийства саудовского дипломата 1,5 млн долл. В качестве предоплаты на счет в одном из американских банков было переведено 100 тыс долл.

Вопиющие несостыковки официальной версии вызвали волну критики и скептических замечаний прежде всего в самих США. Спустя неделю, обобщая реакцию прессы на заявления Холдера, можно утверждать, что развернутая Госдепартаментом кампания по дискредитации руководства Ирана практически провалилась, а анализ независимых экспертов не оставил от официальной версии заговора камня на камне...

Весь массив критических высказываний в отношении изложенной Холдером версии можно разделить на пять групп, которые выглядят следующим образом:

— Недоверие к источнику информации (то бишь к американским спецслужбам, ее обнародовавшим);

— Недоверие к изложенной в официальных сообщениях схеме заговора и причастности к нему Ирана;

— Недоверие к личности исполнителя, то есть сомнения в дееспособности Арбабсиара.

Дотошные американские репортеры раскопали всю подноготную основного фигуранта по данному делу, 56-летнего торговца подержанными автомобилями из Корпус Кристи Мансура Арбабсиара. И чем больше становилось известно об этом человеке, тем больше возникало сомнений в его дееспособности и психическом здоровье. А уж тем более — в его способности реализовать то, о чем он говорит в своих противоречивых и путанных показаниях.

Наиболее полно сомнения в его дееспособности сформулировал профессор Мичиганского университета, специалист по Ближнему и среднему Востоку Хулиан Коул в своем комментарии Wagging the Dog with Iran's Maxwell Smart:

«Лично я не понимаю, как СМИ США могут сообщать такие подробности о Мансуре Арбабсиаре, а затем с серьезным видом обсуждать заявления официальных лиц о том, что он готовился стать исполнителем терактов, планировавшихся высшими иранскими руководителями. Скорее уж создается впечатление, что Арбабсиар страдал психическими расстройствами. Судите сами, может ли быть «агентом 007» человек, о котором достоверно известно следующее:

- 1. Арбабсиар имел у жителей Корпус Кристи (штат Техас) репутацию человека «до смешного рассеянного и забывчивого».*
- 2. Поставленный ему диагноз «рассеянный склероз» возможно был вызван ножевым ранением, нанесенным ему грабителями в 1982 году.*
- 3. Он постоянно терял свой мобильный телефон, забывал, куда положил свои ключи.*
- 4. Он постоянно забывал свой портфель с документами в самых разных местах, то в закусочных, то в магазинах.*
- 5. Его бывший партнер по бизнесу утверждает, что он был «на редкость неорганизованным».*
- 5. Будучи совладельцем бизнеса по продаже подержанных автомобилей, он постоянно умудрялся терять документы на эти автомобили.*
- 6. Все создаваемые им бизнес-проекты постоянно лопались и разорялись, заставляя его столь же постоянно балансировать на грани банкротства.*
- 7. Будучи вдали от строгих требований шариата и исповедуемого им шиизма, он пристрастился к алкоголю до такой степени, что среди приятелей имел прозвище «Джек», в честь самого любимого им напитка — виски «Jack Daniels».*
- 8. Арбабсиар не только любил выпить, но и был падок до проституток. Напившись, он устраивал им скандалы, за что его неоднократно выбрасывали из увеселительных заведений.*

Дотошные американские репортеры раскопали всю подноготную основного фигуранта по данному делу

Незадолго до того, как Арбобсиар подался в «международные террористы», очередная созданная им фирма разорилась, и он не смог выплачивать ипотечный кредит. Вдобавок ко всему, его бросила вторая жена. Все эти события, как мне представляется, вызвали обострение уже имевшегося у него психического расстройства, поставив его на грань безумия, — отмечает Хулиан Коул.

«В первом своем комментарии к данному событию я высказал предположение, что Арбобсиар и его двоюродный брат Голам Шакури могли быть связаны с иранскими наркоторговцами. Но после того, что стало известно о личности Арбобсиара, даже эта версия кажется мне фантастической, — продолжает автор — разумеется, как человек, страдающий психическим расстройством, Арбобсиар мог вообразить себя кем угодно. Но его фантазии не имеют ничего общего с реальностью.

Допустим, что глава спецгруппы «аль-Кодс» Корпуса стражей исламской революции Ирана Касем Сулеймани — очень плохой человек. Но на его профессионализме это никак не отражается. Официальные лица США из тех, что работают в Ираке, неоднократно говорили, что Сулеймани переигрывает их в тайных операциях.

А теперь нам предлагают поверить, что при подготовке сверхсекретной операции это профессионал доверился сильно пьющему человеку, страдающему, к тому же рассеянным склерозом, и планировал с его участием самые масштабные и опасные теракты за всю историю Исламской Республики Иран. Это даже не смешно.

Будучи легко внушаемым, Арбобсиар представлял собою идеальную кандидатуру для провокации

Более того, есть все основания согласиться с Джефффри Тобином, одним из тех, кто анализировал это дело, что Арбобсиар был вовлечен в эту историю одним из штатных осведомителей Управления по борьбе с наркотиками США, и что именно этот осведомитель предложил Арбобсиару основные пункты его плана. Будучи легко внушаемым, Арбобсиар представлял собою идеальную кандидатуру для подобной провокации.

В этом деле нет никаких доказательств причастности Ирана. \$ 100 000, поступившие на счет, который якобы принадлежал мексиканским наркоторговцам, были перечислены из третьей страны, а не из Ирана. Даже если они имели иранское происхождение — нет никаких доказательств того, что это были средства государственных структур. Известно, что Арбобсиар получил в Иране наследство, которое оценивается примерно в \$2 миллиона, и его воспаленная фантазия могла подсказать ему самые невероятные способы траты этих денег.

В сообщении министерства юстиции утверждается, что Арбобсиар показал, что связь с Ираном осуществлялась через его двоюродного брата Голама Шакури. Но почему мы должны верить эти заявления Арбобсиара, если, как видим, другие его показания оказываются ложными? На основании его слов Министерство юстиции утверждает, что Шакури является сотрудником Корпуса стражей исламской революции. Будем более точны — в своих показаниях Арбобсиар дословно говорит, что его «брат является иранским генералом, который приезжает в США в гражданской одежде, чтобы не привлекать к себе внимания».

Основываясь на тех фантазиях, что выдает за действительность в своих показаниях Арбабсиар, достаточно затруднительно предъявлять какие-либо обвинения в адрес КСИР (Корпуса стражей исламской революции ИРИ).

Я откровенно шокирован тем, что Эрик Холдер вытащил на свет эту историю, в которой все шито белыми нитками.

Я откровенно шокирован тем, что эта история используется для того, чтобы формировать нашу внешнюю политику. Штатный осведомитель, работу которого оплачивают американские налогоплательщики, выдумал эту историю для того, чтобы сделать карьеру.

Для большей достоверности он втянул в нее психически больного человека иранского происхождения. И теперь министерство юстиции и Госдепартамент пытаются уверить нас в достоверности этого авантюрного бреда. Я считаю, что они обманывают нас, что вся эта история похожа на плохой римейк фильма «Хвост виляет собакой». И если Обама рассчитывает с помощью этой истории выиграть выборы, то, думаю, его ожидает жестокое разочарование.

Говоря о непричастности официального Тегерана к замыслам Арбабсиара, американские аналитики не исключают возможности того, что перед нами разворачивается масштабная и многоходовая провокация: «Не мог ли предполагаемый заговор заговор стать провокацией внешних сил, пытающихся развязать конфликт между Ираном и его врагами?» Один из вариантов ответа на него предлагает автор уже упоминавшейся статьи в «Foreign Policy Association»: «Кто же еще мог придумать столь дерзкий план, направленный против интересов саудовцев и израильтян в США? Вот, например, парочка имен: Моджахедин-э Халк и повстанцы в иранском Белуджистане. И те, и другие могли извлечь пользу из подобных усилий. Однако, неряшливый образ действий, огромная польза, которую они извлекут из усилившейся враждебности к Ирану и наличие финансов для проведения подобной операции, указывают, что более вероятным виновником тут является Моджахедин-э Халк, преследующая цель усиления изоляции Ирана и дискредитации его высшего руководства».

Впрочем, большинство аналитиков и экспертов склоняются к мнению, что в «заговоре» была заинтересована в первую очередь администрация Барака Обамы. Причем, запуская информацию в медийное пространство она преследовала, по мнению экспертов, сразу несколько целей. Во-первых, угрозой террористических атак на Соединенные Штаты отвлечь внимание общественности от очевидных провалов во внутренней и внешней политики.

Во-вторых, под лозунгом «иранской террористической угрозы» убедить союзников США в необходимости ужесточения санкций против Тегерана. И одновременно, под угрозой новых санкций, заставить Хаменеи и Ахмадинежада пойти на уступки в вопросах ядерной программы и оказания поддержки Сирии. Ну, и в-третьих, администрация намекает королевскому дому Саудовской Аравии, что только в тесном союзе с США саудиты способны противостоять гегемонистским устремлениям Ирана в регионе.

Большинство аналитиков и экспертов склоняются к мнению, что в «заговоре» была заинтересована в первую очередь администрация Барака Обамы

Россия и Китай просят МАГАТЭ ослабить давление на Иран

Вена — Россия и Китай призывают генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) отказаться или временно отложить поддерживаемые Штатами планы по обнародованию секретной информации о предполагаемых экспериментах Ирана с ядерным оружием, в довольно резком конфиденциальном документе, который попал в понедельник в руки агентства Associated Press.

Подробности: Глава МАГАТЭ намерен опубликовать новые данные по Ирану

В дипломатической записке Юкие Амано (Yukiya Amano) отмечается разногласие между Востоком и Западом внутри группы пяти постоянных членов Совбеза ООН в вопросе того, как действовать в отношении возможной ядерной деятельности Ирана.

США, Великобритания и Франция требуют, чтобы Амано поделился той информацией, которой его агентство обладает или подозревает о предполагаемых испытаниях оружия в Иране, на встрече в ноябре с Советом управляющих МАГАТЭ, в который входят представители 35 государств. Но оппозиция России и Китая скорее всего отложит исполнение желаний Запада заставить Совет во второй раз рассказать Совбезу всю правду о Тегеране, что могло бы привести к принятию новых санкций.

В записке Москва и Пекин призывают Амано «проявить осторожность», добавив, что обнародование «неуместным и несвоевременным шагом, поскольку оно поставит иранцев в безвыходное положение, в результате чего их готовность сотрудничать по ядерной программе Исламской Республики может сойти на нет».

Подробности: Россия озабочена отчетом о ядерной программе Ирана

Информированный источник сообщил, что Амано планирует продолжать выполнять свой первоначальный план, считая, что его долг состоит в том, чтобы сообщить Совету доказательств проведения испытаний.

Российская Федерация, США, Великобритания, Франция и Германия формально выступают единым фронтом, пытаются убедить Иран пойти на встречу в своей ядерной программе.

Но приближенный дипломат заявил, что россияне и китайцы обратились к Амано, не консультируясь с другими странами. Дипломат предположил, что разногласия в группе могут помешать любым попыткам включить Иран

в переговоры по вопросам ядерной программы. Как и все опрошенные, дипломат попросил сохранить анонимность.

Голосовое сообщение, оставленное иранскому представителю в МАГАТЭ, не получило немедленного ответа. На вопрос о российско-китайской записке, американский представитель Глен Дэвис (Glyn Davies) заявил, что Вашингтон поддерживает усилия «МАГАТЭ по составлению вопросов о возможном военном расширении иранской ядерной программы».

«Теперь, ответственность лежит на иранской стороне, чтобы ответить на вопросы МАГАТЭ, так как раньше они всегда отказывались», — заявил он в письме.

Совбез ООН наложил четыре серии санкций против Ирана за отказ консервировать программу, которая может производить ядерное топливо и материал для ядерных боеголовок. Развитие данной программы за девять лет наблюдений получилось стремительным, что вызвало рост опасений, так как Иран отказался предоставить МАГАТЭ возможность доказать или опровергнуть данные спецслужб о ведущихся разработках ядерных боеголовок и других составляющих военной программы. Так или иначе, Тегеран настаивает на том, что заинтересован исключительно в атомной энергии, а не в оружии, а данные спецслужб сфабрикованы США и союзниками.

Еще по теме: Иран предложил инспекторам «наблюдение» за ядерной программой

В своих усилиях смягчить последствия давления, Иран нашел экономических и стратегических союзников в лице Китая и России. С тех пор, как МАГАТЭ запросило участие Совета Безопасности пять лет назад, страны поддерживали санкции ООН и других организаций лишь при условии, что они будут смягчены.

С другой стороны, Вашингтон, Лондон и Париж требуют ужесточения санкций ООН, а их решительность относительно усиления давления на Тегеран лишь усилилась после появившихся слухов о том, что Иран готовило убийство саудовского посла в Вашингтоне, что было раскрыто в начале месяца.

Москва и Пекин осторожно отреагировали на подобные обвинения и продолжают выступать против усиления давления на Иран в связи с ядерной деятельностью. Это сильно контрастирует с точкой зрения Запада и ясно описано в записке, адресованной Аmano.

А был ли мальчик: пресса о причастности Ирана к убийству саудовского посла

Говоря о Вашингтоне, Лондоне и Париже, они предупредили, что некоторые члены Совета управления МАГАТЭ «представят свой отчет, как повод» для того, чтобы вновь донести на Иран в Совбезе ООН.

«Это прямой путь к новым резолюциям Совбеза ООН о санкциях против Ирана», — говорится в записке. Китай и Россия «очень обеспокоены подобным развитием событий».

Месяцами США и союзники добивались предоставления новых данных МАГАТЭ Совбезу ООН, используя отчет Аmana, стратегия, которая по мнению второго дипломата, не даст результата сейчас, учитывая сильную оппозицию Китая и России.

Дипломат страны, входящей в МАГАТЭ, заявил, что Запад теперь может попробовать получить поддержку в принятии резолюции по МАГАТЭ, которая бы дала Ирану времени до марта с тем, чтобы начать сотрудничество с агентством, чтобы доказать или опровергнуть факты о военном использовании.

Пропустив конечную дату, Тегеран может спровоцировать повторное обращение к Совбезу ООН, отметил он.

Дипломат заявил, что доказательства, которые провоцируют появление опасений в отношении тайных военных испытаний, будут подтверждены документами, которые продемонстрируют общую информацию, собранную спецслужбами разных стран. Оба дипломата заявили, что Ирану будет предоставлена копия отчета, после чего будет ожидаться официальная реакция, прежде, чем отчет попадет в Совет.

В предыдущем отчете перед Советом в сентябре, Аmano заявил, что агентство «все больше обеспокоено» многочисленными данными спецслужб о том, что Иран продолжает вести секретную разработку ядерной боеголовки для ракеты и других компонентов ядерной программы.

Секретный отчет, попавший в руки агентству, гласит, что многие страны-члены предоставляют подтверждения данному заявлению, описывая информацию как проверенную, обширную и понятную.

Тегеран отрицает проведение секретных испытаний в рамках ядерной программы и заблокировал четырехлетнюю попытку МАГАТЭ проверить информацию о тайных разработках проектов, связанных с ядерными компонентами ракете.

В оценках 2007 года американские спецслужбы заявили, что в то время как Иран вел разработку ядерных боеголовок, такая деятельность прекратилась в 2003 году. Но дипломаты заявили, что поздние дипломатические отчеты избегали упоминание подобных данных, а недавние отчеты МАГАТЭ отмечали обеспокоенность, что данная деятельность может продолжаться, пусть и в менее согласованном виде.

США натравливают талибов на Иран

Многих экспертов удивило неожиданное заявление Хамида Карзая о том, что в случае войны США и Пакистана его страна придет на помощь Исламабаду. Похоже, президент Афганистана готовится к выводу с территории страны американских войск и надеется заслужить прощение у радикально настроенных талибов, которых всегда поддерживали пакистанцы.

Но есть еще одна причина появления этого странного на первый взгляд заявления. Американцы уже давно ломают голову над тем, как им с честью выйти из афганского котла. Если просто оставить в покое эту бедную страну, то талибы быстро захватят там власть. Затем они опять направят свои усилия на проведение терактов против США и их партнеров.

Поэтому, по некоторым данным, в Вашингтоне принято достаточно циничное, но во многом неожиданное решение. Талибов-суннитов решено отвлечь от США, направив их энергию против шиитского Ирана. Участие в этом может принять и Карзай в союзе с пакистанцами. В таком случае США убивают сразу двух зайцев — отводят опасность от своих интересов и ослабляют враждебный Иран.

Причем этот план не потребует больших денежных затрат со стороны Вашингтона. Давно известно, что радикальных талибов всегда финансировали нефтяные шейхи Саудовской Аравии. Сейчас же как нельзя кстати для США обостряются отношения этого королевства с Тегераном. Некоторые эксперты считают, что не за горами настоящая война между давними соперниками. Поэтому Эр-Рияд тоже кровно заинтересован в том, чтобы создать Ирану дополнительные трудности и использовать союзников суннитов против ненавистных шиитов.

Понимают это и в Тегеране. Поэтому талибы в иранской доктрине национальной безопасности считаются врагом номер один.

Константин Волков

Иран предлагает России дружить против Турции. Мнения экспертов

Министр иностранных дел Ирана Али-Акбар Салехи заявил на встрече с российским послом в Тегеране Александром Садовниковым, что Иран хотел бы стать надежным союзником России.

— У Ирана на сегодня фактически нет союзников, кроме президента Сирии Башара Асада и радикальной мусульманской организации «Хезболла», — напомнил «Известиям» сотрудник Института востоковедения РАН Владимир Сажин. — Естественно, что Тегеран заинтересован привлечь на свою сторону Россию, одну из наиболее влиятельных стран в регионе наряду с Турцией.

Сейчас на Ближнем Востоке усиливается влияние Анкары. Это очень не нравится Ирану, традиционному конкуренту Турции. Но чтобы противостоять нарастающим османским амбициям, персам необходимо создавать свою зону влияния.

— Сближение Тегерана и Москвы позволит помешать недальновидной политике Турции, устанавливающей у себя американскую ПРО, — считает директор Центра изучения современного Ирана Раджаб Сафаров.

Впрочем, в реальности такое сближение — дело крайне непростое, напомнил Сафаров «Известиям». США и их союзники относят Иран к так называемой оси зла, а за сотрудничество с ним можно испортить отношения с Западом.

— Любое резкое сближение Москвы и Тегерана вызовет недовольство Запада, притом что партнерство с Ираном не обещает каких-то сверхприбылей, — согласен Владимир Сажин. — Так что лучший вариант отношений между нашими державами — это настороженное партнерство.

Действительно, экономические отношения наших стран не слишком оживленны. Товарооборот составляет \$3,6 млрд, что очень немного (товарооборот России и Китая, например, в этом году должен составить порядка \$70 млрд). Была построена Бушерская АЭС, но это единственный крупный совместный проект. В 2010–2011 годах стороны подписали целый пакет заявлений о намерениях в энергетической сфере, но ни одно из них пока не осуществлено. Например, «Газпром нефть», планировавшая разрабатывать месторождения углеводородов в южном Иране, так и не добралась до реализации проекта, возможно, опасаясь американских санкций. Недовольные ее бездействием, иранцы предпочли сменить компанию.

Сейчас переговоры о разработке месторождения «Шангуле» ведет «Зарубежнефть», которая уже работает на Кубе, также находящейся под санкциями США. Условия сотрудничества могут быть весьма привлекательными.

— Иранское правительство гарантирует 30 центов прибыли на каждый вложенный доллар, даже если проект окажется неудачным, — говорит Раджаб Сафаров.

Впрочем, исламскую республику интересуют не только российские инвестиции. В первую очередь ей нужна политическая поддержка. И если появление антитурецкого блока очень маловероятно, то усиление двумя державами контроля над Каспием вполне возможно.

— Обе страны крайне заинтересованы, чтобы Каспий был доступен только для окружающих его стран, — говорит Раджаб Сафаров. — Россия и Иран — две самые большие державы в этом районе, и они должны помочь молодым государствам, чтобы те не поддались на уговоры и не допустили НАТО к берегам внутреннего моря.

Учитывая, что Россия также заинтересована в контроле над Каспием, сотрудничество с Ираном в этой сфере наверняка будет воспринято с большим интересом. А пока правовой статус Каспия не урегулирован, НАТО активизирует попытки размещения в новых прикаспийских странах своей военной инфраструктуры.

«Иранское правительство гарантирует 30 центов прибыли на каждый вложенный доллар, даже если проект окажется неудачным»

Павел Тарасенко

США готовят ответный удар

Власти США продолжают обсуждать возможный ответ Тегерану на его попытку устроить взрывы посольств Саудовской Аравии и Израиля в Вашингтоне, а также покушение на саудовского посла в США. В ходе слушаний в американском Конгрессе некоторые участники дискуссии заявили о том, что наилучшим ответом станет физическое устранение руководства «Корпуса стражей исламской революции», причастного к организации несостоявшихся терактов.

Дискуссия в комитете по национальной безопасности палаты представителей Конгресса США, получившая название «Террористические операции Ирана на американской земле», состоялась в среду. Темой обсуждения стал возможный ответ США на раскрытие масштабного заговора, за которым, по версии Вашингтона, стоит Тегеран. Напомним, 11 октября американские власти объявили о поимке в Нью-Йорке выходца из Ирана Мансура Арбабсиара, который в ходе допросов сознался в том, что готовил взрывы в посольствах Саудовской Аравии и Израиля в Вашингтоне, а также покушение на саудовского посла. Его сообщником был член спецподразделения «Корпуса стражей исламской революции» «Аль-Кудс», отвечающего за проведение диверсий за рубежом, Голям Шакури.

Общий настрой участников дискуссии выразил председатель комитета республиканец Питер Кинг, заявивший о том, что действия Тегерана можно расценить как «акт войны». «Не думаю, что мы можем продолжать вести дела, как будто бы ничего не случилось, или даже, как прежде, просто ограничиться новыми санкциями», — заявил он.

Возможную реакцию Вашингтона участникам слушаний подсказал приглашенный эксперт Фонда в защиту демократий экс-сотрудник ЦРУ Рюэл Марк Герект. «Я не думаю, что можно реально запугать этих людей, привлечь их внимание, если только не застрелить кого-нибудь», — заявил он. В качестве предполагаемой жертвы господин Герект назвал руководителя «Аль-Кудс» Хасама Сулеймани. «Он много путешествует. Надо либо попытаться схватить его, либо его убить», — предложил бывший сотрудник ЦРУ.

Эту позицию поддержал другой участник слушаний, отставной генерал и аналитик Джек Кейн. Отметив, что иранские исламисты на протяжении 30 лет организуют убийства американских граждан, он спросил: «В таком случае, почему же мы не убиваем их?»

Впрочем, пока администрация Барака Обамы о столь радикальных действиях, похоже, не задумывается. Как заявила в интервью «Би-би-си» и «Голосу Америки» госсекретарь США Хиллари Клинтон, США выступают за открытое расследование действий Тегерана под руководством ООН. «Нам бы хотелось, чтобы Иран принял участие в расследовании ООН и чтобы правительство Ирана выдало второго обвиняемого, который входит в „Аль-Кудс“, — заявила она.

Игорь Панкратенко

Гора родила мышь

Только такими словами можно охарактеризовать то чудное творение, которое явило миру МАГАТЭ в качестве доклада о состоянии ядерной программы Ирана. Некоторые обозреватели уже поспешили назвать этот 25-страничный документ «итогом десятилетней битвы МАГАТЭ за правду об иранском ядерном досье». Чуть более скромно, но в столь же восторженном ключе оценили свою деятельность и сами составители документа: «информация была получена из 10 стран, от десятков независимых источников... были получены интервью от тех иностранцев, кто помогал Ирану в создании его ядерной программы... свыше 1000 страниц совершенно секретной информации о ядерной программе были получены из самого Ирана».

Поневоле представляется нечто эпохальное, способное потрясти мир и перевернуть устоявшиеся представления. То есть, как минимум, оправдать увеличение бюджета МАГАТЭ, о чем слезно просил в Вашингтоне в прошлом году генеральный директор Юкия Аmano: «В 2010 году бюджет мероприятий по обеспечению ядерной безопасности составил только 3,2 млн евро. Для всего остального нам необходимы добровольные пожертвования. Мы благодарны за вашу выдающуюся моральную и политическую поддержку, но нам нужно более существенное и предсказуемое финансирование. Я призываю все государства-члены уделить особое внимание МАГАТЭ, так как агентство нуждается в ресурсах для обеспечения нашей общей безопасности».

Просьба Аmano была услышана и бюджет МАГАТЭ увеличили, но — всего на 2,9%, что является не увеличением, а неким авансовым платежом, дескать, если сделаете что-либо путное, докажете свою потенцию и политическую лояльность — дадим больше. Разумеется, перед столь блестящей перспективой увеличения финансирования Аmano и его подчиненные бросились стараться, стремясь угодить основному заказчику, офис которого расположен на Капитолийском холме.

Лучшие умы агентства кинулись изучать «ядерное досье Ирана», активно используя при этом данные, которыми их в изобилии снабжали израильские и американские спецслужбы. Но итогом их деятельности если и стало какое-то эпохальное открытие, то исключительно из области маразма международных чиновников: «Агентство внимательно и критически изучило имеющуюся в его распоряжении информацию и сочло ее в целом заслуживающей доверия. Она указывает на то, что Иран занимался деятельно-

тью, связанной с созданием ядерного взрывного устройства. Согласно этой информации, вплоть до 2003 года соответствующие работы проводились в рамках структурированной программы и, возможно, частично продолжают-ся до сих пор».

Остальное содержание доклада выдержано в столь же туманных и неопределенных выражениях. Все остальное можно не читать, потому что страницы, испещренные подобными рода утверждениями и второстепенными техническими деталями — это зияющая пустота, которая не может скрыть того факта, что «деятельность, связанная с созданием» — это даже не только не изготовление самого ядерного устройства, но даже и не изготовление его компонентов.

Основной вывод, который можно сделать при беспристрастном прочтении доклада, однозначен — Иран не работает над созданием ядерного оружия, все исследования в этой области носят чисто теоретический характер, ограничиваясь построением компьютерных моделей. И — вывод дополнительный: все эти десять лет чины МАГАТЭ, сотрудники израильских и американских спецслужб за бюджетные деньги откровенно лгали международной общественности и народам собственных стран, пытаясь доказать обратное.

Эти выводы стали очевидны уже в процессе подготовки доклада. Да так очевидны, что в Белом Доме, с которым согласовывался каждый абзац данного документа, возникла даже некоторая паника. Предпринимать на основании выводов этого доклада какие-то политические шаги — совсем уж никого не уважать, а себя поставить в крайне неудобное положение. Поэтому с самого начала вокруг доклада стали твориться некие странности, подозрительно напоминающие классическую операцию психологической войны. Из секретного доклада начались утечки — сначала кусками, а потом и страницами целиком. Расчет был на то, что выброшенные в медиа-поле отрывки сформируют общественное мнение. И к моменту публикации доклада в нем уже и не будет нужды, соответствующий антииранский психический настрой западной общественности будет уже сформирован.

Созданию такого настроения в немалой степени способствовала форменная истерика руководителей Израиля, которые, казалось, взяли на вооружение принцип цирковых клоунов — «весь вечер на манеже» и с завидным постоянством сообщали миру леденящие душу подробности о ядерном оружии Ирана, требуя защиты «маленького еврейского государства», у которого не более 300 ядерных зарядов от «чудовищно агрессивного Ирана», у которого зарядов нет, но вот-вот, по мнению Израиля, появятся. Лучше всех это поведение руководства Израиля описали Ильф и Петров в «Золотом теленке». Право, перечитывая на днях это произведение, я не мог отделаться от мысли, что под именем Михаила Самуэлевича Паниковского сатирики вывели нынешнего израильского президента Шимона Переса. С немалым удивлением обнаружив, что «плач Израилев» не вызывает немедленных действий со стороны Запада, что НАТО не намерено воевать за израильские интересы, Перес-Паниковский с криком «а ты кто такой?» заявил, что Израиль сам атакует Иран, совершит обрезание рейтинга президенту Ахмадинежаду и вообще осуществит «окончательное решение иранского вопроса». Разумеется, сказано это было в надежде, что мировая израилелюбивая общественность тут же кинется удерживать Израиль, обещая ему, во избежание кровопролитий, разные удовольствия в виде антииранских санкций.

Но здесь Шимона Переса постигло еще одно жестокое разочарование. Воинственные заявления израильских лидеров вызвали поддержку только тех американских политиков, кто связан с израильским лобби и рассчитывает на голоса избирателей еврейской национальности. Остальных же эта иранофобия достала настолько, что для того, чтобы немного охладить своего ближневосточного союзника, страдающего манией величия и считающего, что весь мир крутится вокруг интересов Израиля, Обама и Саркози вынуждены были совершить беспрецедентную утечку, дав возможность иностранным журналистам подслушать часть своего разговора, в котором открыто назвали Нетаньяху лжецом. Жалкие и ничтожные люди...

Кроме того, Вашингтон заявил, что не готов в данный момент обсуждать положения доклада, перенеся этот вопрос на 18 ноября, на момент, когда с доклада, уже затертого масс-медиа до дыр, «будет снят гриф секретности». Вероятно, в Вашингтоне осознали всю неубедительность как самого доклада, так и собственной позиции, убедились, что антииранской мобилизации общественного мнения не произошло. Теперь нужен тайм-аут, в ходе которого с ближайшими союзниками будет обсуждаться вопрос, под каким предлогом совершить еще одну попытку ужесточения санкций против Ирана.

Это не означает, что доклад МАГАТЭ будет выброшен в мусорную корзину и о нем забудут. Некоторые места из него еще будут использованы для антииранской риторики. Собственно, сам доклад был своего рода проверкой общественного мнения на склонность к антииранской истерии, а самого Ирана — на прочность, на способность выстоять перед международным давлением. Иран проверку прошел, а общественная реакция подтвердила, что безоговорочное доверие Запада к словам США и Израиля осталось в прошлом. И теперь нужно искать иные пути для диалога с Ираном, не связанные с запугиванием и публичными истериками политиков.

Сергей Строкань, Елена Черненко

Советского физика приложили к докладу МАГАТЭ

В МАГАТЭ подозревают, что получить ядерное оружие президенту Ирана Махмуду Ахмадинежаду помогал советский физик Вячеслав Даниленко

МАГАТЭ обнародовало новый доклад по ядерной программе Ирана, признав проведение Тегераном секретных работ по созданию ядерного оружия. Самые скандальные факты собраны в закрытом приложении к докладу, не предназначенном для обнародования. Среди них — история о бывшем советском ядерщике, которому МАГАТЭ приписывает ключевую роль в иранских ядерных разработках. «Ъ» удалось найти и закрытое приложение к докладу, и человека, на которого в нем указывается, — Вячеслава Даниленко. Ученый категорически отверг свою причастность к созданию иранской ядерной бомбы.

Иранский раскол

Новый доклад Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), представленный вчера в Вене, состоит из 10-страничной открытой части и 15-страничного закрытого приложения. Общие оценки агентством ситуации вокруг иранского атома содержатся в открытой преамбуле, в то время как техническая информация с описанием исследований по компьютерному моделированию ядерных боеголовок и других работ иранских ядерщиков вынесена в приложение.

Как стало известно «Ъ», решение о том, обнародовать ли конфиденциальное приложение к докладу, совет управляющих МАГАТЭ должен был принять на своем заседании 16–17 ноября. Тем не менее каким-то образом, в обход руководства МАГАТЭ, закрытое приложение вчера появилось на сайте американского Institute for Science and International Security, где его и обнаружил «Ъ».

«Полученная экспертами МАГАТЭ информация свидетельствует, что Иран осуществлял деятельность, связанную с созданием ядерного взрывного устройства, — говорится в докладе МАГАТЭ. — До конца 2003 года эта деятельность проводилась в рамках целевой программы, работы в этой области могут продолжаться и сегодня».

Хотя агентству и на сей раз не удалось предъявить неопровержимые факты, подтверждающие продолжение Ираном работ по созданию ядерного ору-

зия, в новом докладе МАГАТЭ конкретизирована военная составляющая иранских ядерных программ 1990-х — начала 2000-х годов. Да и формулировки стали более жесткими. МАГАТЭ отмечает, что деятельность по созданию иранской атомной бомбы воплотилась в четырех ключевых пунктах. Во-первых, это успешная разработка оборудования для создания ядерного оружия и оборудования двойного назначения; во-вторых — производство ядерных материалов, не задекларированное в МАГАТЭ; в-третьих — получение информации и документации для проведения ядерных разработок через нелегальную сеть поставщиков и, наконец, работы по созданию ядерного оружия собственной конструкции, включая компоненты испытания.

Комментируя вчера доклад МАГАТЭ, постпред Ирана при этой организации Али Асгар Солтание назвал его «лживым». Он предсказал, что отчет вызовет новый раскол между мировыми державами и конфликт внутри МАГАТЭ.

Именно это вчера и произошло: в интерпретациях отчета МАГАТЭ мировое сообщество разделилось на сторонников принятия экстренных жестких мер против Ирана и противников усиления давления на Тегеран. «Необходимы суровые санкции Совбеза ООН, которые помешают Ирану продолжать деятельность, нарушающую международное законодательство», — выразил мнение первой группы стран глава МИД Франции Ален Жюппе. Израильское руководство настроено еще более радикально, чем США и Европа, рассматривая вопрос о нанесении превентивного удара по иранским ядерным объектам.

В свою очередь, Россия и Китай, считающие доклад МАГАТЭ несвоевременным и выступающие против новой резолюции СБ ООН по Ирану, считают, что предлагаемые Западом «удушающие санкции» окончательно похоронят надежду на возобновление диалога между Тегераном и «шестеркой» (пять постоянных членов Совбеза и Германия). Источник «Ъ» в МИД РФ пояснил, что «Москва просто не может позволить ситуации вокруг Ирана обостриться до открытого конфликта». «Альтернатива дипломатическим усилиям — катастрофа, — отметил собеседник «Ъ». — Дипломатический процесс сложный и долгий, и Иран порой умело пользуется разногласиями в МАГАТЭ. Но ведь за последние годы ситуация вокруг его ядерной программы не ухудшилась, и из Тегерана есть сигналы о готовности к переговорам».

«Москва просто не может позволить ситуации вокруг Ирана обостриться до открытого конфликта»

Действительно, на прошлой неделе вице-президент Ирана, глава иранской Организации по атомной энергии Ферейдун Аббаси Давани направил руководству МАГАТЭ уведомление о готовности возобновить переговоры с «шестеркой». А буквально накануне обнародования доклада МАГАТЭ с визитом в Москву для обсуждения российской инициативы о поэтапном урегулировании иранской ядерной проблемы прибыл заместитель секретаря Высшего совета национальной безопасности Ирана Али Багери-Кяни.

Обнародование же доклада МАГАТЭ в этот момент фактически лишило Москву возможности перехватить инициативу в решении иранской ядерной

проблемы. А иранская сторона пытается еще больше усугубить раскол среди мировых держав, играя на противоречиях между ними. Как заявил вчера иранский представитель в МАГАТЭ Али Асгар Солтание, Тегеран рассчитывает, что Россия и Китай «не оставят без ответа недостойные действия» гендиректора МАГАТЭ Юкии Амано.

Тень на Москву

МИД РФ, раскритиковавший обнародование доклада МАГАТЭ, пообещал «определиться с реакцией на него» после его изучения. По данным «Ъ», резкая реакция РФ на выход доклада связана не в последнюю очередь с тем, что содержание документа бросает тень не только на Тегеран, но и на Москву. В закрытом приложении к докладу рассказывается о некоем иностранном эксперте, сыгравшем ключевую роль в достигнутом Ираном прорыве на пути к созданию ядерного оружия. По данным МАГАТЭ, этот человек работал в иранском Центре ядерной физики с 1996 по 2002 год, обучая иранцев компьютерному моделированию ядерных боеголовок. Его имени в документе нет, однако ранее The Washington Post сообщала, что речь идет о бывшем советском ядерщике Вячеславе Даниленко.

«Ъ» нашел двух ученых с таким именем, которые подходили под соответствующее описание (см. «Ъ» от 8 ноября). По уточненным данным «Ъ», в докладе МАГАТЭ речь идет о докторе технических наук Вячеславе Васильевиче Даниленко, бывшем сотруднике Российского федерального ядерного центра (Всероссийский НИИ технической физики имени академика Е. И. Забабахина, ВНИИТФ) в Снежинске (Челябинская область). Во ВНИИТФ — одном из двух действующих в России ядерных оружейных центров мирового уровня — ученый, которому сейчас 76 лет, работал с 1950-х годов и вплоть до пенсии.

Сам ученый уверяет, что никакого отношения к ядерной программе Ирана не имеет. «Я не физик-ядерщик и не являюсь основателем иранской ядерной программы», — заверил «Ъ» господин Даниленко, отказавшись отвечать на дальнейшие вопросы.

Подробности о работе ученого «Ъ» рассказал его бывший коллега, директор компаний по производству наноалмазов «Алит» (Украина) и «Наногруп» (Чехия) Владимир Падалко. «Даниленко считается отцом-основателем наноалмазов: именно он в 1962 году открыл их синтез методом взрыва», — пояснил «Ъ» господин Падалко. Наноалмазы — это наночастицы, получаемые при детонации взрывчатых веществ. Они применяются в промышленности в качестве добавки (например, в смазочное масло и резину) и при полировании (стекло, дисков).

Вячеслав Даниленко работал в компании Владимира Падалко «Алит» в Житомире с 1992 по 1996 год. По словам бизнесмена, эксперты МАГАТЭ и Госдепа за последние годы несколько раз встречались с ученым, а в декабре 2010 года даже осматривали производственные мощности «Алита». «Я объяснял им, что к ядерному оружию наноалмазы никакого отношения не имеют. Их же интересовала работа Даниленко в Иране», — пояснил господин Падалко. Он подтвердил «Ъ», что во второй половине 1990-х Вячеслав Даниленко действительно работал в Иране. «Там он тоже сначала занимался

наноалмазами, а потом читал лекции, — рассказал бизнесмен. — Насколько мне известно, его монография основана как раз на тех, иранских, лекциях».

Между тем в изданной в 2010 году монографии Вячеслава Даниленко «Взрыв: физика, техника, технология» говорится не только о наноалмазах, но и о других проблемах, связанных с взрывом и использованием его энергии, — элементах газовой динамики и теории ударных волн; теории детонации; фазовых превращениях при ударном сжатии; высокоскоростном ударе; методах измерений быстропротекающих процессов; взрывах в различных средах. Любопытно, что Вячеслав Даниленко открыл наноалмазы, работая во ВНИИТФ в лаборатории известного ученого Константина Крупникова, принимавшего участие как в создании первой советской атомной бомбы (в Арзамасе-16), так и в разработках последующих образцов советского ядерного оружия (уже на Урале). По словам источника «Ъ», близкого к «Росатому», «притом что производство наноалмазов действительно является узкой специализацией, часть знаний Даниленко — например, по газовой динамике и ударным волнам, безусловно, могла пригодиться при проектировании ядерных боезарядов».

Тем не менее в МИД РФ считают, что «нагнетание темы о якобы ключевой роли российского ученого в возможных военных разработках в рамках иранской ядерной программы свидетельствует о недостаточной компетентности авторов». «Мы подозреваем их в политической недобросовестности и преследовании целей, не имеющих ничего общего с задачей снятия известных озабоченностей в отношении иранской ядерной программы», — говорится в заявлении МИД РФ.

Нефтяные страсти вокруг Ирана

Доклад МАГАТЭ, в котором говорится, что Иран до 2003 года вел работы по созданию ядерного оружия и, возможно, не прекращал их, взбудоражил весь мир. В СМИ уже появились сообщения о том, что Израиль может нанести удар по ядерным объектам Ирана в конце нынешнего или начале будущего года. Об этом сообщила британская газета «Дейли мейл». Еще перед публикацией доклада МАГАТЭ появилась информация, что премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху якобы пытается заручиться поддержкой большинства ключевых министров для проведения возможной военной операции против Ирана.

На этом фоне мировые эксперты начинают подсчитывать возможный ущерб от израильского военного удара по ядерным объектам Ирана. Причем речь не идет о жертвах среди мирного населения, которых в подобных ситуациях никогда не удастся избежать. На повестке дня лишь один вопрос — цена на нефть.

Аналитики уже подсчитали, что в случае военного противостояния Израиля с Ираном стоимость «черного золота» к марту 2012 года достигнет цифры 200 долларов за баррель, а некоторые скептики и вовсе настаивают на цене — 290 долларов за баррель. Причем уже сегодня, на фоне еще только предположений о том, что в Иране есть ядерное оружие, а израильские войска намерены его уничтожить, стоимость барреля нефти марки Brent достигла отметки 115 долларов.

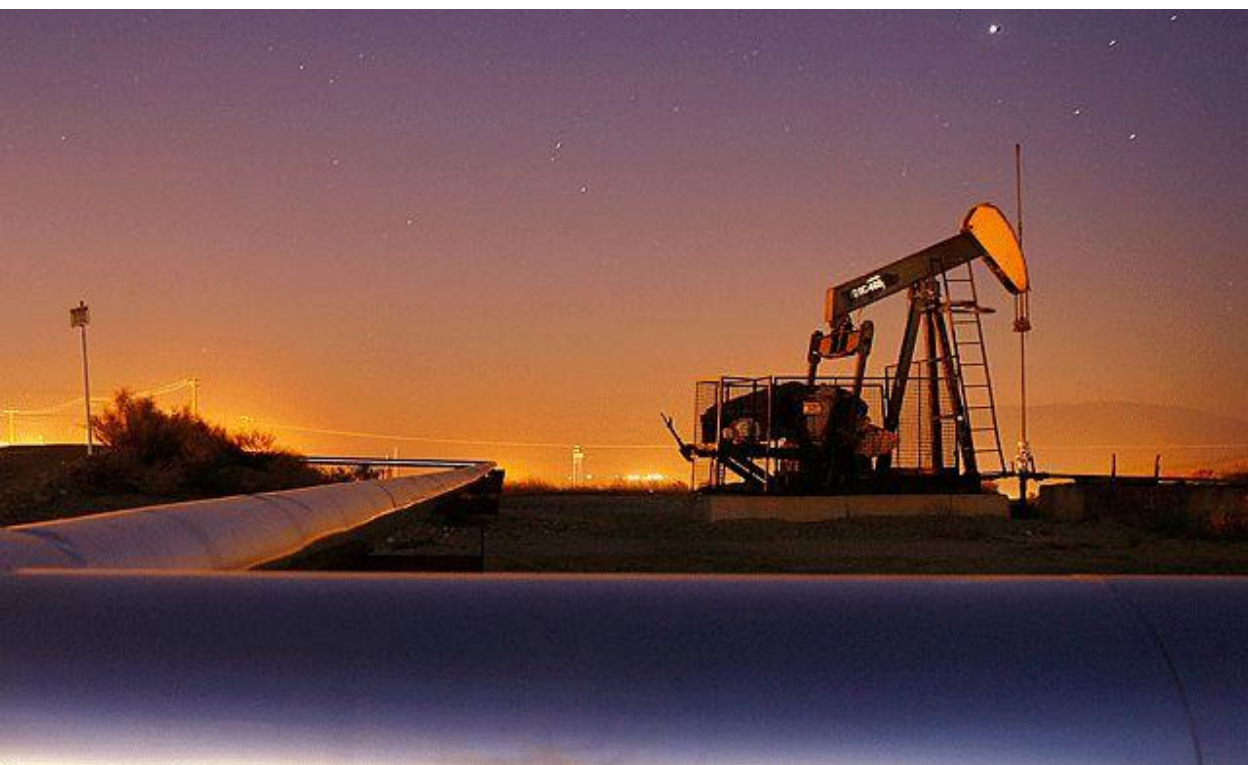
И это несмотря на то, что Иран не находится среди стран-лидеров по добыче этого углеводородного сырья, полагает российский эксперт Денис Борисов. На сегодняшний день эта страна добывает порядка 4 миллионов баррелей в сутки, из которых 2 миллиона экспортирует. Это чуть больше 2% от общемирового баланса. Но у Ирана есть другое преимущество, добавляет эксперт:

«Страна контролирует Ормузский пролив — ворота Персидского залива. А всю добываемую нефть этого региона, которая идет через Персидский залив, можно оценить примерно в 15–20 миллионов баррелей в сутки. Вот если это количество не попадет на рынок, тогда это действительно может привести к серьезному коллапсу и дефициту нефти на мировом рынке. Это, очевидно, спровоцирует резкий скачок цен на нефть. Но при этом до конца все-таки неясно, как будет развиваться ситуация в отношении Ирана.

И самое главное — будет ли военное вмешательство со стороны США или Израиля. На примере ирано-иракской войны можно вспомнить, что тогда тоже предпринимались попытки организовать танкерные войны. Однако масштабного, глобального развития такие вылазки не получили. Пока можно констатировать лишь одно: если боевые действия начнутся, то это может привести к резкому спекулятивному росту цен на нефть. А дальше участники рынка будут оценивать возможные последствия».

При этом не стоит оставлять за скобками всю текущую ситуацию в мировой экономике. Ни у кого не вызывает сомнений, что цену на нефть выше 150 долларов за баррель не потянут ни американская экономика, ни европейская, особенно сейчас, когда существуют огромные долговые проблемы.

Однако мировое сообщество пугают не только возможной войной Израиля и Ирана. В прессе появилась информация со ссылкой на источники в британском правительстве, что, в случае появления у Ирана атомной бомбы, его примеру последуют и Турция с Саудовской Аравией. И тогда на мировой карте появится мощное ядерное лобби на Ближнем и Среднем Востоке. А вместе с этим возникнет новое противостояние, сценарий развития которого трудно предположить.

Иран — потенциально мощный бизнес-игрок ШОС

Вздрогнул ли Запад после проиранского выступления Владимира Путина на встрече глав правительств стран Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в Санкт-Петербурге?

Похоже «иранский лед» тронулся на реке, промерзшей от «холодной войны» и от западных санкций, навязанных Тегерану еще более трех десятилетий тому назад. В этот день

«революционной осени» 7 ноября вдруг потеплело, если не совсем в России, то, по крайней мере, на еще не очень широком пока пространстве ШОС. Не знаменательно ли, что в этот день октябрьского, по старому стилю, переворота в России, именно в Санкт-Петербурге, Владимир Путин, «несмотря на... и вопреки...», в пику Западу вдруг неожиданно поддержал выступление министра иностранных дел Исламской Республики Иран Али Акбара Салехи? Хоть и на правах представителя страны — наблюдателя в ШОС, Салехи категорически отменил причастность Ирана к «террористическим вылазкам исламистов» в ходе разношерстной «арабской весны», которую, уже нет сомнения, спровоцировали, как выразился министр ИРИ, «высокомерные западные супердержавы».

После того, как Путин не отказал себе в удовольствии публично одобрить все антизападные эпитеты Салехи, участники петербургского форума и журналисты заговорили о некоей «новой прагматичной линии» России в отношении Ирана, например, в случае грядущей «новой эры президента Путина». Мнения в «революционном Питере» между участниками форума и в журналистском пуле разделились. Одни предположили, что Путин разыгрывает в преддверии президентских выборов свою новую «иранскую карту». Другие указывали на вполне искреннее стремление нынешнего премьера восстановить статус-кво Ирана в мировой политике и начать, скажем, в рамках ШОС, привлечение Исламской республики в Евразийскую экономическую интеграцию, необходимость которой Путин последовательно отстаивает в последнее время. Во всяком случае, по откликам из Санкт-Петербурга, стало более чем очевидно, что теперь и впредь без Ирана невозможно или весьма затруднительно преодоление грядущего нефтяного кризиса и решение давно наболевших экономических и политических проблем Азиатско-Каспийского региона и Евразийского пространства в целом.

Полнозвучным эхом петербургской встречи глав правительств ШОС отозвался в этот же день 7 ноября форум «Московский Бизнес-диалог», организованный в новом подмосковном выставочном комплексе «Гринвуд» на

уровне Делового совета ШОС. Журналисты только потом сопоставили два события, происшедшие в Питере и здесь, под Москвой, и оценили уровень полного союзного единодушия, несмотря на существующие по сей день проблемы в Организации.

На пленарном заседании Форума присутствовали на этот раз представители практически всех стран-участниц — России, Китая, Беларуси, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Киргизии, государств-наблюдателей — Ирана, Индии, Пакистана, членов межбанковского объединения ШОС и другие. Все они выступили с краткими докладами.

Примечателен факт, бросившийся в глаза всем гостям и участникам, что только экономический советник Посольства ИРИ Саид Назари стал единственным докладчиком из всех присутствовавших, который еще по пути к трибуне был встречен бурными аплодисментами. Уже это было особым знаком, и все поняли, что на сегодняшний момент «Иран назрел». Речь С.Назари была краткой, выразительной и весомой, а его предложение воспринимать намерения Тегерана выступить полновесным игроком в ШОС и организовать, хотя бы на начальном этапе, в Москве и других больших городах России регулярные иранские выставки продовольственных товаров, были горячо одобрены участниками.

Иранская тема получила свое развитие в ходе организованных в рамках «Бизнес-диалога ШОС» круглых столов. Коллегам из Ирана было предложено акцентировать свои усилия сначала на участие в выставках, как средстве привлечения большего внимания к иранскому среднему и малому бизнесу. Возглавивший круглый стол по выставочной деятельности заместитель директора Выставочного Центра «Крокус-Экспо» Аркадий Злотников выразил готовность рассмотреть все предложения иранских и других коллег по ШОС для активизации вхождения в рынок их коммерческих компаний.

Все участники круглого стола с большим вниманием выслушали доклад и поддержали предложение шеф-редактора российского журнала «Деловой Иран» Владимира Онищенко об информационном обеспечении скоординированной бизнес-деятельности участников ШОС. Была одобрена высказанная им идея о создании в рамках Делового Совета или Делового Клуба ШОС информационного издания (журнала) как площадки для обмена опытом в бизнесе, освещения планируемых и текущих выставочных мероприятий, а также самых перспективных планирующихся и текущих проектов стран ШОС.

Он проинформировал участников Круглого стола, что многие представители иранских фирм уже поддержали предложение заместителя директора Делового Клуба ШОС Владимира Горбановского о создании так называемого «Союза дистрибьютеров и поставщиков иранских товаров легкой промышленности». Он заверил, что на страницах журнала «Деловой Иран» будут отражаться все возможности иранского рынка малого и среднего бизнеса для предпринимателей из дружественных государств Шанхайской Организации.

Развивая эту идею, председатель российско-иранского общества дружбы Александр Полищук выразил надежду, что именно в рамках ШОС возможен скачок и прорыв в развитии торгово-экономического сотрудничества с Ираном через активизацию культурных и общественных связей между странами содружества. Тем более, что бизнес из России, Беларуси, стран Цент-

ральной Азии активно стремится вслед за Китаем установить самые тесные коммерческие связи с Тегераном. Он подчеркнул, что все заинтересованные стороны, в том числе заметно продвинувшийся в последние годы в области высоких технологий Иран, готовы к научно-техническому обмену.

Более того, Иран, по словам А.Полищука, уже создал солидную базу для выставочной деятельности. Проводимые круглый год в столице Ирана — Тегеране и в провинции Восточный Азербайджан — в Тебризе международные выставки можно потенциально рассматривать как основу развития бизнеса в рамках ШОС. Дело осталось за малым — заключить конкретные контракты между такими выставочными центрами Москвы, курируемыми Деловым Советом ШОС, как «Крокус-Экспо», «Гринвуд» и иранскими компаниями-организаторами международных выставок.

Его поддержал представитель деловых кругов Ирана, генеральный директор крупной дистрибьютерской иранской фирмы «Ариа» в Москве Хашими Нассаб Мохаммадали, напомнивший, что многие административные и бюрократические формальности зачастую мешают становлению иранских фирм на рынке ШОС, в частности в России, а таможенные и налоговые барьеры становятся основной преградой для организации иранского бизнеса на российском рынке.

Выставочный центр «Гринвуд», организованный и построенный китайскими коллегами под эгидой ШОС, должен стать привлекательной площадкой многостороннего бизнеса, типа свободной экономической зоны, какие существуют уже в Иране, с существенными льготами по освобождению от арендной платы, по налогообложению и с другими привилегиями. Только такие меры, по оценке иранцев, смогут оживить рынок России и ШОС в целом, привлечь иностранные инвестиции и заинтересовать конкретных бизнесменов стран-участниц, стремящихся занять достойное место на российском рынке.

Он привел пример проведенной в начале ноября с.г. презентации в Торгово-промышленной палате РФ крупной иранской торговой фирмы по производству фарфоровых изделий «Тагдис Порселен». В ТПП РФ было высказано единодушное мнение, что становление подобных компаний в России и странах содружества в рамках СНГ и ШОС может стать эффективным шагом для продвижения за рубеж иранского бизнеса и прорыва финансово-экономической блокады Ирана.

По окончании работы круглых столов «Московского Бизнес-Диалога» в адрес глав правительств ШОС, собравшимся в Санкт-Петербурге, были направлены конкретные предложения Делового Совета одобрить и утвердить все обобщенные предложения участников московского Форума.

В Посольстве и в аппарате экономического советника Исламской Республики Иран в РФ выражают искреннюю надежду, что проведенная большая работа в рамках встречи в Санкт-Петербурге и в Москве ознаменует новый существенный прорыв в политических и торгово-экономических отношениях Ирана со странами-участницами Шанхайской организации сотрудничества.

Игорь Панкратенко

Атомный триллер МАГАТЭ

В последнее время возникает впечатление, что документы по иранской проблематике, которые пишут официальные учреждения США, буквально списываются у американских авторов, творящих в жанре триллера, как политического, так и технического. Если внимательно прочесть то, что в последнее время озвучивал в отношении Ирана офис капитолийской валькирии мадам Клинтон, то со-

здается впечатление, что в минуты, свободные от забот по спасению мира, сотрудники госдепа лихорадочно перечитывают творения Стивена Кинга, Тома Клэнси и Фредерика Форсайта. И в официальных документах поневоле начинают подражать этим создателям жутких слов и жутких событий.

Конечно, талант дается не всем, и до высот литературы политического хоррора офисные клерки пока не дотягивают. Но, положив руку на сердце, усердно к этому стремятся, выдавая порою перлы, достойные перефразы А.С. Пушкина про известного сына. Чего стоит хотя бы сплетение в один клубок вокруг мнимого покушения на саудовского посла интересов спецслужб, международного терроризма, мексиканского наркокартеля, посольства Израиля в Аргентине и... слабоумного выпивохи-торговца подержанными автомобилями Арбабсиара, вся вина которого, как явствует из документов, заключается в том, что он имел иранское происхождение и родственника, Голама Шакури, который, выпив вторую бутылку «Jim Beam» с белой этикеткой (денег на черную этикетку явно не хватало), как-то признался ему, что является секретным генералом секретных иранских спецслужб. А на вопрос собутыль..., простите собеседника, почему же он тогда в США без генеральского мундира, Шакури сказал, что в мундире жарко, что мундир этот из-за наград, полученных за всякие злодеяния, носить невозможно, тяжелый... Такое объяснение Арбабсиара удовлетворило полностью и глубоко, отчего он сразу согласился на предложение родственника — взорвать саудовского посла. Если кто-то упрекнет меня в упрощении сюжета — отсылаю вас к официальным отчетам по этому делу, там вы еще и не то прочтете...

Но более того, повальное увлечение сотрудников госдепа политическими триллерами оказалось заразным и перекинулось на сотрудников международных организаций, которые Белым Домом контролируются. Не обошло это моровое поветрие и МАГАТЭ, которое в своем секретном приложении к докладу по ядерной программе Ирана заявило, что ключевую роль в осуществлении ядерной программы Ирана сыграл анонимный российский ядерный физик.

Создатели документа пытались нас уверить, что доклад — «итог десятилетних усилий, основанных на достоверной информации, полученной из массы источников, в том числе — из тысячи страниц секретной документации, полученной из Ирана»

Фраза нуждается в некотором комментарии. Создатели документа пытались нас уверить, что доклад — «итог десятилетних усилий, основанных на достоверной информации, полученной из массы источников, в том числе — из тысячи страниц секретной документации, полученной из Ирана». Представляю себе, чего по содержанию и достоверности стоят остальные 999 страниц, если даже имени «отца иранской ядерной бомбы» вскрыть не удалось. Да и как его вскрыть, если самой бомбы нет?

Впрочем, российский ираноядерный отец в анонимках ходил недолго. Вездесущая The Washington Post вскоре сообщила, что в виду имелся Вячеслав Даниленко, который в середине 1990-х читал в Тегеране лекции. А Institute for Science and International Security, оперируя «секретным приложением к докладу МАГАТЭ» (право, такое впечатление, что секретным этот документ был только для самих создателей), вскоре сообщил, что речь идет о докторе технических наук Вячеславе Даниленко, бывшем сотруднике Российского федерального ядерного центра (Всероссийский

НИИ технической физики имени академика Забабахина, ВНИИТФ) в Снежинске (Челябинская область). Во ВНИИТФ — одном из двух действующих в России ядерных оружейных центров мирового уровня — ученый, которому сейчас 76 лет, работал с 1950-х годов и вплоть до пенсии. Он, кстати, и сейчас, не взирая на возраст (и дай ему долгих лет), участвует в научной работе, а в прошлом году презентовал свою монографию «Взрыв: физика, техника, технология».

И тут есть очень интересный момент, характеризующий процесс сбора информации об иранской ядерной программе экспертами МАГАТЭ и американского Госдепа. Они ведь беседовали и с самим Вячеславом Васильевичем, и с его руководителем, директором компаний по производству наноалмазов «Алит» на Украине и Nanogroup в Чехии Владимир Падалко. И те им объясняли на двух языках, что к ядерному оружию наноалмазы (которыми всю жизнь занимался Даниленко) никакого отношения не имеют. И что в Тегеране Даниленко занимался только технологиями получения алмазов. Но «эксперты» заикнулись только на факте того, что Даниленко работал в Иране. И только факт этой работы был отражен в приложении, без указания тематики! Ай да эксперты, ай да госдеповские дети...

Кстати, только в российской прессе появились намеки на то, что научная тема Даниленко (получение технических алмазов методом направленного взрыва), может быть использована для создания ядерного оружия. «Источник, близкий к Росатому», признал: «Притом, что производство наноалмазов действительно является узкой специализацией, часть знаний Даниленко — например, по газовой динамике и ударным волнам, безусловно, могла пригодиться при проектировании ядерных боезарядов», — пишет «Коммерсант». Сразу скажу, что если к журналистам «Коммерсанта» никаких вопро-

сов быть не может, то анонимного источника надо гнать из Росатома метлой с диагнозом «умственная инвалидность» и пусть ему образовательный реформатор Фурсенко пенсию платит. Потому как из школьной программы моего времени, дофурсенковской школьной программы, любой мало-мальски грамотный человек помнит, что технические алмазы получаются только методом направленного взрыва и с ядерным взрывом его определяет только название!

История с Вячеславом Васильевичем Даниленко — лишь один пример шулерства «международных экспертов» в отношении ядерной программы. Всего сто лет назад за подобные кунштюки в приличных домах Бостона и Филадельфии за этикие приемы предшественников нынешних «международных экспертов» учили канделябром, а в более демократичных Техасе и Южной Каролине — использовали подручные средства, деготь и перья.

Но времена изменились, торжество политкорректности, и теперь в международных организациях нет лжецов и шулеров, есть специалисты по альтернативному взгляду и альтернативным правилам игры. Более того, этим специалистам внимают и на основании их выводов делают политические заявления.

Кстати, о заявлениях. Знакомясь с прессой, освещавшей доклад МАГАТЭ, приватно беседуя с некоторыми западноориентированными экспертами, я неоднократно встречал мнение, что столь повышенное и болезненное внимание к иранской ядерной программе связано, якобы, «с угрожающей риторикой иранского руководства», «агрессивным политическим лексиконом Ахмадинежада и аятолл». Когда я просил привести пример таких угроз, мне начинали говорить, что что-то слышали о каком-то заявлении Ахмадинежада в отношении Израиля. И ВСЕ!!!

Когда я просил привести пример таких угроз, мне начинали говорить, что что-то слышали о каком-то заявлении Ахмадинежада в отношении Израиля

А теперь — пример «миролюбивой» риторики, которую преподнес на днях кандидат в президенты Соединенных Штатов республиканец Рик Санторум во время дебатов кандидатов в президенты США от Республиканской партии, которые состоялись в штате Южная Каролина. Их транслировала телекомпания CBS: «У Ирана не должно появиться ядерное оружие. И мы пойдем на все, чтобы этого не произошло. Я надеюсь... Мы тут говорили о тайных операциях (американских спецслужб). Уже находили трупы ученых-ядерщиков в России и Иране. Были компьютерные вирусы, были проблемы на (ядерных) объектах. Я надеюсь, что США были вовлечены (во все эти операции). Я надеюсь, что в ходе тайных операций мы предпринимаем все необходимые шаги, чтобы ядерная программа Ирана не продвигалась вперед». Без комментариев...

Константин Богданов

Иранский атом: МАГАТЭ обвиняет и самоустраняется

Иран обвиняется в реализации военных ядерных программ. Именно такова распространившаяся в последние дни трактовка так называемого «доклада МАГАТЭ» по иранской атомной промышленности. Но в основании обвинения лежат довольно двусмысленные трактовки фактов, изложению которых пока так и не придан статус официально опубликованного документа МАГАТЭ.

Почему именно сейчас?

Давно анонсированный доклад с теми или иными оговорками насчет его статуса начал по частям попадать в прессу только два дня назад. При этом о том, что такой доклад готовится и будет он якобы жестким и бескомпромиссным, пресса начала писать еще в начале октября.

Тогда же появились обильные утечки на тему готовящегося военного удара по Ирану. С самой разнообразной фактурой — начиная от крупных учений военно-транспортной авиации США на Ближнем Востоке (якобы маскирующих переброску войск), и заканчивая почти паническими по тону сообщениями о том, что Иран уже почти вот-вот закончит прятать свои обогатительные центрифуги в горных массивах, где их будет уже невозможно уничтожить.

Понять это напряжение довольно сложно, учитывая, что, как выясняется из доклада МАГАТЭ, реально серьезных оснований для этого нет.

Особенно интересна в этой связи реакция самих официальных лиц МАГАТЭ. Доклад, текст которого уже растиражирован в Интернете и не по одному разу прокомментирован прессой и даже официальными лицами, как выясняется, вообще не будет официально публиковаться.

«Доклад будет распространен в ближайшие дни только среди делегаций стран-членов. Дипломаты сами должны решить, стоит ли передавать детали исследования прессе. Сами эксперты МАГАТЭ не имеют права это делать», — цитируют «Московские Новости» официального представителя агентства Джованни Верлини.

То есть, эксперты МАГАТЭ попросту распространяют доклад среди сотрудников официальных делегаций стран-членов организации как конфи-

циальную справку, и этим свое участие в процессе демонстративно ограничивают. Довольно оригинальное решение судьбы документа, потенциально способного повлиять на вопросы войны и мира на Ближнем Востоке.

Убедительных доказательств не выявлено

«Доклад МАГАТЭ» на поверку оказался рабочей экспертной справкой и производит впечатление весьма сырого документа. Это тем более странно, что отношение к нему начало формироваться заинтересованными сторонами чуть ли не за месяц до публикации.

В качестве пищи для ума и руководства к действию (а именно — дальнейшим проверкам и расследованиям) этот доклад действительно может быть полезен. Но как доказательство иранской «вины», или уж тем более как повод для перехода к санкциям (не говоря уже о силовых операциях) его рассматривать довольно проблематично.

С одной стороны, доклад перечисляет все хоть как-то числившиеся за Ираном грехи, грешки и подозрения — чуть ли не с 1990-х годов. Этот факт уже позволил Тегерану заявить, что перед нами — не более чем компиляция старых обвинений, не подкрепленная новыми фактами, да к тому же еще и «политически мотивированная под давлением США».

С другой стороны, именно те новые (последних двух лет) результаты инспекции ядерных объектов, что приведены в отчете, фиксируют значительное увеличение объемов производства урана, обогащенного до 20% (Иран заявил эти материалы как топливо для реакторов собственной ядерной программы).

Однако это косвенное свидетельство: поймать Тегеран за руку в вопросе производства оружейного урана так и не удалось. Об этом свидетельствуют приведенные в докладе внятно выраженные заключения, сводящиеся к констатации того факта, что наблюдаемое на этих заводах не противоречит тем сведениям, которые Иран официально представил в МАГАТЭ по запросу.

Подобную эклектику в докладе дополнили длинными рассуждениями об интересе Ирана к созданию весьма сложных систем, обеспечивающих синхронное срабатывание детонаторов ядерного заряда.

В связи с этим в *The Washington Post* мелькнула фамилия ученого советского происхождения Вячеслава Даниленко, специалиста по физике взрыва.

В самом докладе МАГАТЭ этой фамилии нет, но зато в приложениях странно намекается на некую персону, связанную со взрывным производством микроалмазов. «Иностраннный эксперт, некогда работавший на военную промышленность своей родины», якобы с 1996 до 2002 года консультировал Тегеран по скользким вопросам ядерного проекта.

По данным *The Guardian*, некто Вячеслав Даниленко, действительно, работал на чешскую фирму Nanogroup, занимавшуюся производством промышленных микроалмазов методом взрыва.

Поймать Тегеран за руку в вопросе производства оружейного урана так и не удалось

The Washington Post со ссылкой на «имеющиеся у МАГАТЭ разведанные» утверждает, что речь в докладе идет именно об этом человеке. Других осмысленных сведений о данном эпизоде не приводится ни в официальных документах, ни в расследованиях СМИ.

Факт военных ядерных работ Тегерана в этот временной промежуток (при наличии обоснованных подозрений) должен быть тщательно расследован. Но есть ли на руках у МАГАТЭ еще какие-либо документально подтвержденные доказательства, не относящиеся к преданиям столь глубокой старины?

«А что это вы тут делаете?»

Иран строит второй завод по обогащению урана

Тех, кто готов с порога обвинять Иран в реализации секретной ядерной программы военного назначения, можно понять

Тех, кто готов с порога обвинять Иран в реализации секретной ядерной программы военного назначения, можно понять. Прозрачность иранского «мирного атома», составляющие его проекты и имеющееся оборудование формируют довольно двусмысленную картинку.

С одной стороны, Тегеран всякий раз заученно повторяет фетву покойного аятоллы Хомейни, поставившую ядерное оружие под религиозный запрет. При этом иранская сторона проявляет огромный интерес к ядерной энергетике и мирным ядерным исследованиям, для чего в стране российские специалисты построили АЭС в Бушере, а иранцы строят несколько экспериментальных реакторов.

Анонсировав монструозные планы по строительству двадцати гигаваттных атомных энергоблоков (воспринимать их всерьез крайне трудно), Тегеран обосновывает этим нескрываемое расширение мощностей по обогащению урана. Причина якобы проста: Иран хочет самостоятельно производить топливо для своих реакторов, развивая высокотехнологическую индустрию.

При этом по целому ряду объектов атомной индустрии имеются вопросы. Центры обогащения в Натанзе и Куме постоянно оказываются в центре внимания экспертов МАГАТЭ. В сущности, там установлено оборудование двойного назначения: на нем после незначительных доработок можно производить высокообогащенный уран оружейного качества. И то, что Тегеран декларирует сугубо мирный и научно-исследовательский характер выпускаемой продукции, никак не может скрыть озабоченности, связанной с возможным военным применением этих заводов.

То же самое касается, например, исследовательского реактора IR-40 в Араке. Достаточно мощный тяжеловодный аппарат такого типа может сравнительно легко использоваться для наработки оружейного плутония. При этом конструкция самого реактора позволяет «маневрировать» топливными кассетами прямо на ходу, не останавливая работы, что потенциально упрощает скрытное производство оружейных расщепляющихся материалов.

И таких двусмысленностей в иранском «мирном атоме» предостаточно.

Израэль Шамир

Израэль Шамир: Синие Цветы Тегерана

Волк, волк

Пресса и блогосфера переполнены предупреждениями о близящемся нападении на Иран. Спорят только о том, в каком порядке и каким образом США и Израиль начнут атаку: сначала израильский бомбовый налет, а потом уже американский, или наоборот. Трудно игнорировать эти предупреждения. Несколько бывших разведчиков ЦРУ тоже предостерегают о войне — возможно, ЦРУ не самый авторитетный источник, но о том же говорит и Фидель Кастро. Они ссылаются на флотилию американских крейсеров и авианосцев, прошедших через Суэцкий канал в сопровождении израильских военных кораблей и подводных лодок к берегам Ирана. Вспоминают и недавний инцидент на израильско-ливанской границе, и сообщения об израильских войсках в Азербайджане и даже в Саудовской Аравии. Агенты израильского лобби в Америке охрипли, призывая к войне, причем они прямо говорят: если Обама не ударит, ударит Нетаньяху, а тогда Америке все равно придется воевать. Так пишет, среди прочих, Джеффри Голдберг в пространной статье в журнале «Атлантик».

Каждое лыко в строку: как только стали появляться публикации американской дипломатической переписки, обнародованные сайтом «Викиликс», они были истолкованы газетой «Нью-Йорк Таймс» как предвестник удара по Ирану. Хотя на самом деле дипломаты писали то, что от них ждали в Госдепе, а в Госдепе от них ждали поддержки генеральной линии давления на Иран.

Однако эти пастушки так часто кричали «волк, волк!», что мы уже перестали бояться. За последние годы штормовые предупреждения об атаке на Иран звучали ежемесячно, а в 2006 году они достигли апогея, и хотя предостерегали друзья Ирана, это шло на руку врагам. Так создавалось психологическое давление на Тегеран. Если бы иранцы реагировали на эти предупреждения, они бы из бункеров не вылезали.

Поэтому я готов рискнуть и побиться об заклад: нападения на Иран не будет. Израиль никогда не начинал войны без партий левого центра в правительстве. Пока в израильском кабинете сидят только правые и крайне правые, войны не будет. Воевать без левых — как водить машину без страховки. Эхуд Барак слишком слаб, чтобы идти в счет. Если Циппи Ливни войдет в правительство — открывай бомбоубежища. Но без нее войны Израиль не начнет.

Меня восхищают крепкие нервы президента Ахмадинежада: человек послабее на его месте уже дрогнул бы и предупредил удар превентивным ударом. Он держится — значит, и он считает, что разговоры и угрозы не выльются в войну. Такова и позиция хорошо информированной египетской газеты «Аль-Ахрам». Аmani Маджед пишет, что бряцание оружием, скорее всего, останется пустыми угрозами.

Между Обамой и Нетаньяху нет большой любви, нет взаимного доверия

Одна из причин — между Обамой и Нетаньяху нет большой любви, нет взаимного доверия. Израильтяне опасаются, что, если Нетаньяху воспользуется рецептом Д. Голдберга и нанесет удар, американский президент не бросится на выручку, а спокойно подождет развития событий. Обама не обещал вмешаться в случае израильской агрессии, и у него — в отличие от многих американцев его поколения — нет безусловного рефлекса поддер-

жки Израиля. 90% израильтян его не любят, не любят его и друзья Израиля — правые сионисты Америки. Год назад, после каирской речи, многим казалось, что новая американская администрация перестала быть мальчиком на побегушках у израильского лобби.

Сейчас эта иллюзия миновала. Израильтяне славятся своим бахвальством, и для них весь смысл победы — в возможности протрубить о ней всему свету («ларуц лесAPER лехевре», на иврите). Доверенное лицо Нетаньяху, журналист газеты «Гаарец» Арии Шавит, оповестил мир, что «израильский лидер задействовал тайные рычаги влияния на американского лидера», и тот, поверженный, попросил пощады. «Тайный рычаг» — по одной версии, миллиардер из Чикаго Лестер Краун (Lester Crown), который «открыл Обаму», и сумеет и закрыть его в случае надобности; по другой версии, это Марти Несбитт (Marty Nesbitt), другой богач. Но даже если это так и произраильские благодетели Обамы заставили его развернуться на 180 градусов, он запомнит это унижение.

Больше всего израильтяне опасаются «иракского гамбита»: Нетаньяху доверится туманным словам Обамы и начнет войну. Затем Обама будет спокойно сидеть и ждать, в то время как Израиль будет обливаться кровью под ответными ударами иранцев. Так поступили американцы со своим лучшим другом, получателем щедрой военной помощи Саддамом Хусейном. Американский посол в Багдаде Э. Глэспи в критический момент убедила С. Хусейна, что Вашингтон не будет возражать против захвата Кувейта.

Наиболее вероятное объяснение бряцанию оружием — намерение Израиля снова напасть на Ливан. Тогда авианосцы и подлодки понадобятся, чтобы Иран не вмешался и не помешал израильтянам убивать ливанцев. Как и все предыдущие агрессии Израиля в Ливане, это будет преступлением и ошибкой, но не апокалипсисом — если цели нападающих будут ограничены и не заденут Сирию. Действительно, пока все напоминает 2006 год, когда предчувствия американского нападения на Иран витали в воздухе, но в ответственный момент президент Дж. Буш спасовал, и израильская армия получила серьезную трепку в горных долинах Южного Ливана.

Однако, если этот оптимистический прогноз пойдет так, как иногда предсказывают синоптики, и вместо солнечного дня с непродолжительными осадками на нас обрушится буря, весь сложенный в 1918 году картонный домик Ближнего Востока рухнет. Если Иран не выстоит, лавину не удержать — рухнет и Сирия, а после Сирии рухнет и Саудовская Аравия. Сейчас саудовские лидеры мечтают о падении Ирана. Король Саудовской Аравии, как следует из материалов «Викиликс», не удержался и попросил своего американского собеседника «отрубить голову персидской змее».

Позиция Саудовской Аравии по отношению к Ирану связана не только с религиозными разногласиями шиитов и суннитов, как пытаются утверждать знатоки. Иран — демократическая страна, где народ избирает, работает, где есть живая общественная жизнь. Саудовская Аравия — монархия, где живут миллионы неграждан, бесправных иммигрантов. Это два совершенно различных типа общества.

И все же напрасно саудовцы думают, что, принеся в жертву Иран, они смогут поправить свое положение. Наоборот, они приблизят свой конец. Израильтяне хотели бы развалить Саудовскую Аравию, а затем и весь Ближний Восток, в соответствии с планом Clean Break и его источником, планом Оеда Йинона, который они тщательно выполняют.

Если саудовцы позабыли, напомним. Вскоре после 11 сентября 2001 года ведущий неокон и сотрудник Рэнд Корпорейшн, Лорен Муравец (Laurent Murawiec) выступил перед Комитетом оборонного планирования Пентагона (Defence Policy Board), которым руководил неокон Перл, и призвал к расчленению Саудовской Аравии — мол, нужно захватить ее нефтяные поля, арестовать счета и собственность за рубежом. Тогда я писал в эссе под названием «Бери и беги», «Take Your Money and Run», что «причин развалить Саудовскую Аравию немало и у израильтян, и у американцев: у саудовцев слишком много денег и нефти, и слишком мало друзей». С покорением Ирана начнется обратный отсчет до захвата Саудовской Аравии. Конфискация саудовских финансовых инструментов оживит слабеющий доллар и подымет падающий биржевой индекс Доу-Джонса.

Как сказал один неокон, «Все хотят разгромить Тегеран, но только настоящие мужчины хотят покорить эр-Рияд». Если учесть, что без содействия Саудовской Аравии нападение на Иран вряд ли состоится, ирония истории полностью сыграт свою роль.

Позиция России

Иранский кризис чреват как большими опасностями, так и большими возможностями для России. Требуется тонкая игра, чтобы и воспользоваться шансом, и не пострадать. Но возможности выигрыша таковы, что стоит рискнуть и совершить исторический поворот во внешней политике России — навстречу Ирану.

Друзья Америки и Израиля в России советуют российской администрации поддерживать американскую антииранскую линию, утверждая, что России угрожает иранское ядерное оружие и исламский фундаментализм. На самом деле России угрожает американское ядерное оружие и либеральный фундаментализм. России не стоило бы поддерживать американские антииранские ходы, более того, сейчас Россия может впервые за всю историю установить дружеские отношения с Ираном.

Позиция Саудовской Аравии по отношению к Ирану связана не только с религиозными разногласиями шиитов и суннитов, как пытаются утверждать знатоки

Если бы США действовали в своих подлинных интересах, пишет Збигнев Бжезинский, они бы дружили с Ираном. Иран — это ключ к Ближнему Востоку, к Средней Азии, к мягкому подбрюшью России, к Китаю и Афганистану, к Евразии в целом. Дружба с Ираном необходима Америке, говорит он, потому что там — огромное количество углеводородов, есть уран, рядом находятся нефтяные поля Ближнего Востока и Средней Азии, через Ормузский пролив проходит 20% мировых поставок нефти, Иран окружен 15 странами, богатыми нефтью, и наконец, Иран стратегически расположен между Россией и Китаем. Мы можем к этому добавить, что иранцы — древний, культурный, технологически развитый, не склонный к измене народ.

Почему Америка поступает вопреки этому весьма толковому совету Бжезинского? США находятся под сильнейшим влиянием израильского лобби, а ему Иран только мешает. Иран нужен ему как покоренная и погруженная в хаос территория, лишенная политической воли, «Ирак-2». В Израиле опасаются, что Америка предпочтет дружить с Ираном за счет Израиля, и сделает Тегеран, а не Тель-Авив своей главной опорой в регионе (так в свое время сделал Советский Союз, отказавшись от поддержки Сомали и Эритреи в пользу Эфиопии). Израиль и его могущественный партнер, израильское лобби в США, настроены враждебно по отношению к Ирану — и современной России — еще и потому, что им не удастся взять под свой контроль ресурсы этих богатых стран. Поэтому они добиваются изменения режима и в России, и в Иране.

В подлинных интересах американского крупного бизнеса — поддерживать хорошие деловые «дружеские» отношения с Ираном и Россией, но, как показали крупные американские политологи Мирсхаймер и Уотт, мощный «израильский вектор» срывает эти начинания. Все американские политики зависят как от финансовой поддержки еврейского бизнеса в Америке (80% всех денежных средств у демократов и 60% у республиканцев), так и от медиа-магнатов, способных очернить неугодного или обелить послушного в глазах общественного мнения.

Поэтому Америка не в силах поступить так, как ей выгодно. Эти же факторы влияют и на политику Европы, хотя в меньшей мере. Израиль и его лобби подталкивают американскую администрацию к нападению на Иран. Одновременно их агенты пытаются создать дымовую завесу, утверждая, что война не в их интересах, но якобы в интересах крупных нефтяных компаний. Однако, ни одна крупная американская или европейская нефтяная компания не выразила такой поддержки войны — ее требуют большинство крупных произраильских организаций.

Если США нападет на Иран, в первую очередь пострадает Европа: от многократного роста цен на топливо и от потоков беженцев. Но Россия пострадает и от потоков беженцев, и от дестабилизации своих южных соседей, и от многих других факторов. Кроме этого, установление американской гегемонии в Иране создаст серьезную прямую угрозу России и Китаю, подорвет линию взвешенной самостоятельной внешней политики, сформулированной В. В. Путиным. Покорение Ирана завершит окружение России и Китая, после чего противники будут разыгрывать Россию против Китая.

Доводы Бжезинского верны и в отношении России — если Иран нужен Америке, то он нужен и России. Если Америка не хочет или не может дру-

жить с Ираном, то России представляется уникальный шанс сыграть эту центральную роль в Евразии.

Россия могла бы сделать то, о чем мечтают (но не могут сделать) некоторые американские бизнесмены и стратеги, а именно, сблизиться с Ираном. В прошлом это было невозможно — Иран относился с подозрительностью к любым шагам России и СССР, а армянское, грузинское и кавказское лобби в России активно боролись против сближения с Ираном и Турцией. Исторически у России было мало позитивных контактов с Ираном. Романтически настроенные царские правительства любили воевать с Турцией и Персией, хотя, как видно, на сегодняшний день России от этих войн нет никакой пользы — отвоеванные Грузия и Азербайджан в конечном итоге потеряны, Грузия же вообще заняла резко антироссийскую позицию.

Россия, руководствуясь своими интересами, могла бы взять совершенно иной курс — на установление тесной дружбы с Ираном и Турцией. Сейчас это впервые стало возможным: Тегеран опасается удара США и Израиля. Многочисленные попытки Ирана помириться с Америкой были сорваны названным выше лобби. Россия могла бы защитить Иран, во-первых, используя при необходимости свое вето в Совете Безопасности, во-вторых, сотрудничая с Европой и Китаем, в-третьих, развернув в Иране лучшую современную систему ПВО, и, в-четвертых, содействовав вступлению Ирана в ШОС и связав его с российскими системами нефтепроводов. Вместе с Ираном и Китаем Россия смогла бы поработать над решением вопроса о создании более адекватной мировой валютной системы.

Конечно, эти планы вызовут негодование в США, однако, Америка и ее израильское лобби в любом случае враждебны независимой России. Стивен Коэн справедливо писал, что, надеясь подмять под себя ослабевшую сверхдержаву, американская администрация ведет себя по отношению к России фактически жестче и агрессивнее, чем в свое время в отношении СССР.

Если российское ПВО в Иране выдержит и отразит американский ракетно-ядерный удар, опасность американского доминирования над Россией будет отодвинута. Дружба с Ираном должна быть стратегической, долгосрочной, связующей две страны на века. Она может создать новую реальность в Евразии.

Поэтическая душа из страны Омара Хайяма, Ахмадинежад пытается разбудить нас после долгого сна, когда, казалось, пробуждение уже никогда не наступит.

Я восхищаюсь Ахмадинежадом. Не как политиком — пусть это решают иранцы. Не как богословом — предоставляю это мусульманам. Но — восхищаюсь как подлинным поэтом, который раскрыл всеобщее лицемерие и поразил «священную корову». Присущее поэту обостренное чувство справедливости — единственное объяснение его слов и дел. У иранцев нет причин задумываться о еврейском холокосте, иранцев никто не обвиняет — даже институт холокоста в Иерусалиме, который клеймит весь мир за спасение евреев. Иранцы от Кира и Хосроя до Мохаммеда Реза Шаха всегда хорошо относились к евреям, и даже в наши безумные дни в Иране есть большая и благополучная еврейская община.

Историки-ревизионисты, посетившие Тегеран, надеялись, что Ахмадинежада всерьез интересует тема холокоста, но были разочарованы, когда он

отмахнулся от их аккуратных разработок. Президента Ирана не слишком интересует история Второй мировой войны, он просто не хочет смириться с навязываемой Западом догмой, согласно которой убийство иракца, палестинца, иранца ничего не значит, а вот убийство еврея — вселенская трагедия.

Западные лидеры резко осуждали высказывания Ахмадинежада, однако не возражали, когда Израиль бомбил беззащитную Газу. Когда израильские политики угрожали превратить Иран в радиоактивную пустыню, они не называли это «призывом к геноциду». Ахмадинежад своими решительными словами спас честь человеческой расы так, как только поэт может сделать.

Я восхищен Ираном — пылающим пурпуром его розовых садов, лазурью древних мечетей, пленительной красотой его женщин, чьи черные ресницы оттеняют ослепительную белизну кожи под чадрой. Я восхищен Ираном, чьи дивные миниатюры победили чуму иконоборчества. Я восхищен Ираном — духовной высотой его поэтов, которые соединили обожание женщины и любовь к Богу в одной неделимой поэме, как в Песни Песней. Руми и Джами, Саади и Фердуси, Хафиз и Хайям были в плеяде самых дерзких и искренних поэтов человечества. Ахмадинежад — преемник их традиции, дерзкий насмешник над нашим лицемерием, он подобен мальчишке, который увидел, во что одет король, и сказал все, как есть. Даже если (не дай Бог) Запад пойдет войной на смельчаков и розовые сады Шираза запыхают так, как пылала сакура в Нагасаки, мы будем гордиться Ахмадинежадом, нашим современником, который не побоялся бросить вызов тигру.

Василий Проханов

Иран: единый и справедливый

Рейс Аэрофлота SU515 Москва—Тегеран... Взрели турбины, спина вдавилась в кресло, гравитация преодолена, курс на восток, в чудесную Персию, страну, уходящую корнями в глубины истории, а кроной задевающую самое невероятное будущее — будущее победившей исламской революции, будущее справедливости, которой так не хватает у нас в России, да и во всем мире, постоянно корчащемся от финансовых удавок и изрыгающем желчь несбывшихся чаяний и стремлений.

Со мной рядом в самолете сидел молодой человек, он оказался харьковчанином из «нэзалэжной». Разговорились, выяснилось, что он — специалист по холодильным установкам, летит в Бушер, где работают еще и белорусы, и русские, и даже специалисты из Казахстана: вот вам, пожалуйста, и Евразийский союз в миниатюре на иранской АЭС. Случайность это или нет, как знать. Таковы были мои первые, опосредованные впечатления о стране еще в воздухе.

А я летел в Тегеран на 18-ю международную выставку прессы и информационных агентств.

Мощный мегаполис, раскинувшийся в огромной чаше у подножия гор, покрытых сейчас белыми снежными шапками... Все атрибуты современного города, включая метро и высотки с башнями, не смогли заслонить восточную самобытность столицы динамично развивающейся, сильной и независимой региональной державы.

Проходила выставка в гигантском помещении размером с городскую площадь, являющимся частью большого комплекса для собраний — Мусалла имени Аятоллы Хомейни. А представлено это мероприятие было широким спектром изданий — как иранских, так и зарубежных СМИ. Сюда приехали более 100 журналистов из разных стран, помимо этого были размещены пятьдесят с лишним выставочных стендов разных государств, включая и Россию, а также 263 представительства иранской прессы, ТВ, интернет-порталов и СМИ. Здесь же проходили и выставки иранских и зарубежных фотографов, тематика которых была связана с животрепещущими политическими, и не только, событиями, происходящими в мире и в стране.

Все было сделано на самом современном уровне, но все-таки не так, как на Западе, а по-другому, по-ирански. Ценности и идеи, представленные здесь, отличались от пустопорожних западных лакированных глобалистских болванок — несомненно в лучшую сторону.

Весь пафос выставки заключался в противостоянии антитрадиции и глобализму, который, как агрессивная кислотная среда, превращает мир в жидкое однородное месиво. Сопrotивляться этому — дело каждого честного и умного человека.

В программе поездки были и встречи с журналистами, с людьми науки и религии, посещения университетов, НИИ, лабораторий, религиозных центров и музеев.

К сожалению, не обошлось и без досадных эпизодов. Когда я давал интервью одному иранскому интернет-изданию — меня, как молнией, прошибло «дежавю»: точно с такой же грустно-вопросительной интонацией, как и в 1999 году в охваченной войной Югославии, были упомянуты наши ЗРК С-300, которые могут сдержатъ наглуго американскую и израильскую агрессию с воздуха, но которые не были поставлены ни нашим братьям-сербам, со всеми вытекающими трагическими последствиями, ни теперь — Исламской республике Иран, вопреки подписанному многомиллионному контракту, выгодному России. И мне стало опять стыдно за нашу страну и ее руководителей, а оправдаться было трудно.

В свете таких ситуаций невольно задумываешься о будущем Евразийском союзе. Что это: весомая реальность, или очередной блеф непоследовательных российских властей? Ведь сейчас с новой силой в проамериканских СМИ на основе «утечек» из доклада МАГАТЭ муссируются угрозы Ирану по поводу его ядерной программы — это давно знакомый информационный прием перед началом очередной войны...

Молодые энергичные люди, занятые не спекуляциями на биржах или прозябанием в казино и клубах, а работающие на реальное благо страны, несмотря на экономическое эмбарго, — вот что выгодно отличает иранскую молодежь от большинства нашей. У нее другие цели и устремления.

Был показан великолепный квартал-университет, продолжающий расти и строиться, прекрасная посещаемая современной библиотека, — все это говорит о многом.

В главном религиозном центре Ирана, в городе Кум, где жил Аятолла Хомейни, удалось увидеть, как бережно и неформально относятся здесь к исламской традиции и как много искренне верующих людей посещают эти места, что, безусловно, отражается на общем нравственном уровне всей страны; как не расходятся слова и дела правительства, как внимательно следят за духовным здоровьем иранцев, не допуская на телеэкраны и в прессу разлагающую бациллу дьявольского зла. Потрясло, как на государственном уровне поддерживается огромное печатное наследие с крупными реставрационными центрами старых книг, хранилища, обеспеченные такой мощной защитой, что даже многокилотонный заряд не сможет разрушить их. Удивительный научный центр по исследованию Корана — с компьютерами и информационными банками, а также библиотеки религиозной литературы.

Хотелось бы, чтобы и у нас государство на деле поддерживало традиции Святого Православия и Ислама и не позволяло врагам этих религий открыто разрушать через ТВ и другие СМИ моральные устои верующих.

Видно, как неподдельно чтят скромный дом Аятоллы Хомейни простые иранцы, как многие благодарны свершившейся революции справедливости.

На обратном пути в Тегеран, уже вечером, мы посетили мавзолей Имама Хомейни, это поистине циклопическое, еще строящееся, сооружение, которое снаружи напоминало некий космодром революций, с гигантскими, поблескивающими сталью минаретами, как ракетами, защищающими завоевания народа и готовыми, если будет надо, продолжать дело справедливости во всем неблагополучном мире.

В своей речи на встрече с журналистами президент Ирана Ахмадинежад подчеркнул, что бороться и противостоять американско-сионистской анти-традиции надо всем народам и конфессиям, включая самих американцев и евреев, если они являются приверженцами традиционных ценностей, и что Иран всегда будет союзником в этом правом деле.

Конечно, нельзя полностью прочувствовать дух страны, не пройдя после официальных мероприятий по городу и не пообщавшись по душам с людьми. К счастью, мне это сделать вполне удалось. Когда, окунаясь в уличную суету, видишь лица простых людей, погруженных в повседневные заботы, то, конечно, невольно сравниваешь иранцев и русских — и, наряду с явными отличиями, находишь и много общего: люди добрые, открытые, радушные, при этом не фамильярные, серьезные, а наряду с этими качествами — очень эмоциональные и душевные.

Бродя по городу вместе с коллегами по «фотографическому цеху», мы подошли к религиозному учебному заведению, школе фикха Сепасалар, где готовят шариатских судей, исламских теологов и других специалистов. Здесь я понял, что разговоры про исламское полицейское государство — это попросту ложь.

Казалось бы, закрытое серьезное государственное учебное заведение, но мы были пропущены внутрь и «стражи исламской революции» нас ничуть не задерживали. Мы прогулялись с переводчиком по всей территории медресе, познакомились со студентами-талибами и были приглашены ими в «келью» на чашку чая с сахаром вприкуску. Там, уже сидя на ковре, мы выяснили, что находимся в гостях у аспиранта Ахмада Лохрасби, который пишет диссертацию о Коране в сравнении с западной философией XVIII–XIX веков. В нашей беседе прозвучало имя Канта и других философов, а позже выяснилось, что Ахмад хорошо знаком и с трудами Толстого о непротivлении злу, и с творчеством Федора Михайловича Достоевского. Открытая беседа обнаружила обоюдную симпатию и взаимопонимание, после чего второй наш собеседник, Мохсен Реза, будущий шариатский судья, исполнил нам красивую народную иранскую песню, а я в ответ спел казачью песню «Не для меня» — что и стало кульминацией нашей встречи, которая ярко символизировала дружбу русского и иранского народов.

Исламская республика Иран — это не изоляционистская модель государства, а открытая система, готовая взаимодействовать со всем миром на основе справедливости и взаимовыгодных паритетных отношений, а коли надо — способная и защитить себя от внешней агрессии... Вот только б наша ма-тушка Россия не подвела!

Григорий Земляков

Отсель грозить мы будем персу

В Иране при загадочных обстоятельствах погиб один из руководителей иранской ядерной программы. Незадолго до этого Израиль начал демонстративную подготовку к нанесению удара по Ирану. А в мире появилось множество теорий, объясняющих причинно-следственные связи между этими событиями.

Гибель бригадного генерала Хасана Могхадама в результате взрыва на военной базе Корпуса стражей исламской революции в 40 км от Тегерана не могла не остаться незамеченной. Генерал был одним из руководителей иранской ядерной программы, отвечавшим за создание как боеголовок, так и средств их доставки. Он погиб буквально через несколько дней после того, как Международное агентство по атомной энергетике (МАГАТЭ) выпустило доклад, впервые с совершенной определенностью уличающий Иран в создании ядерного оружия. Все это совпало и с беспрецедентной демонстративной подготовкой Израиля к нанесению удара по иранским ядерным объектам. Президент Израиля, а затем и члены кабинета министров заявили, что удар по Ирану может оказаться неизбежным, а израильские ВВС провели учения на Сицилии, на которых отрабатывались удары с воздуха по наземным целям. Кроме того, израильтяне провели испытания баллистической ракеты, способной достичь территории Ирана, и представили новый мощный беспилотник с повышенным радиусом действия и повышенной грузоподъемностью.

Столь высокая концентрация новостей об иранской ядерной программе и израильских намерениях в отношении этой программы, естественно, привлекла внимание экспертов. Появилось сразу несколько теорий, объясняющих происходящее.

Версия отвлекающая

Ряд экспертов предлагает вовсе игнорировать публичные выступления израильских политиков по поводу неизбежности военного удара по Ирану. «Это очевидная операция прикрытия, цель которой — либо отвести внимание от реальной деятельности Израиля, либо сделать ее приемлемой для мирового сообщества», — утверждает британский эксперт по Ближнему Востоку Ричард Спенсер. Израиль при помощи действующей в Иране подпольной организации «Моджахеддин-э-Халк» («Народные моджахеды») давно и успешно проводит операции саботажа и террора в отношении иранской ядерной программы и ее отдельных видных специалистов.

Примерно год назад на военной базе Корпуса стражей исламской революции уже произошел взрыв, который уничтожил значительную часть находившихся там ракет дальнего радиуса действия «Шахаб-3». А в этом году в Иране произошла целая серия покушений на видных физиков-ядерщиков. Значительный ущерб иранской программе нанес и «сетевой червь» Stuxnet, замедливший работу на двух главных ядерных объектах Ирана — АЭС в Бушере, которая была построена при участии России, и ядерном комплексе в Натанзе, городе в центральном Иране, в котором ведутся работы по обогащению урана. Нынешний грандиозный взрыв (земля тряслась и в Тегеране) и убийство генерала Могхадамма вполне укладываются в эту схему. А успешность диверсий говорит о том, что Израиль не рассматривает атаки своих военно-воздушных сил на ядерные объекты в Иране как неизбежную меру.

Многие считают, что несчастный случай с генералом Могхадаммом (на портрете) оказался для Израиля слишком счастливой случайностью, чтобы дело обошлось без «Моссаса» Фото: REUTERS/Jamejam Online/Ebrahim Norouzi, Reuters

Версия привлекающая

По версии израильского эксперта Йосси Мельмана, с которым согласны многие другие, все, что делает сейчас израильское руководство, безусловно, делается всерьез. По его мнению, возможность нападения Израиля на Иран — один из ключевых элементов политики сдерживания. Но не более того. Смысл всех последних приготовлений — показать, что для удара по Ирану все готово, но не наносить его.

Сторонники этой теории полагают, что устрашение Ирана — не единственная и даже не главная цель Израиля. «Можно сказать, что все сигналы, которые сейчас подает Израиль, — сигналы, направленные в первую очередь на европейские столицы, Вашингтон, Москву и Пекин», — говорит один из западных дипломатов, аккредитованных в Тель-Авиве.

По мнению израильских политиков, нелюбовь к Израилю, которая сейчас становится все более и более явной, не позволяет европейским странам и даже США выступать, как прежде, надежным гарантом безопасности Израиля. С другой стороны, экономические и политические интересы России и Китая, фактически выступающих на стороне Ирана, делают невозможным ужесточение санкций ООН в отношении Исламской республики. «Фактически, речь идет о шантаже: израильтяне говорят миру: остановите Иран, и вы остановите нас, — утверждает американский политолог Бернард Коэн. — Я совершенно уверен, что больше всего в Иерусалиме хотят, чтобы их остановили, чтобы в их ударе по Ирану уже не было никакой необходимости».

**Возможность
нападения
Израиля на
Иран — один
из ключевых
элементов
политики
сдерживания**

Версия нагоняющая

Впрочем, есть и эксперты, которые уверены, что Израиль в самом деле хочет нанести удар. Сторонники этой версии напоминают, что у Израиля кроме давней истории актов саботажа иранской ядерной программы существует и еще более давняя история предупредительных ударов. Операция «Фокус», удар ВВС Израиля по позициям египтян в 1967 году, с которой, собственно, началась Шестидневная война, была таким превентивным ударом, нанесенным вскоре после того, как Гамаль Абдель Насер призвал к «тотальной войне, направленной на уничтожение Израиля».

Таким же превентивным ударом было и уничтожение строившегося в Багдаде иракского ядерного реактора «Озирак» в 1981 году. Совет Безопасности ООН, естественно, раскритиковал Израиль, но дело было сделано. А несколько лет назад Израиль нанес удар и по военным объектам в Сирии, которые, как подозревали в Иерусалиме, были связаны с сирийской ядерной и ракетной программами.

Сторонники версии о неминуемой атаке на Иран говорят, что уже сейчас видны аналогии с тем, что происходило в Израиле накануне удара по иракскому объекту. Решение по «Озираку» принимали политики. Большинство военных и разведчиков выступали против. Тогдашний премьер-министр Менахем Бегин просто уволил их в отставку или отстранил от принятия решений. То же самое происходит и сейчас. За последнее время в отставке оказался целый ряд высокопоставленных военных и разведчиков, явно не согласных с идеей удара по Ирану. Один из них, глава Моссад Меир Даган, уже после отставки сделал несколько заявлений, называя операцию против Ирана безумием. Как отмечает британский эксперт Эдриэн Бломфилд, на место отставленных, как и в 1981 году, поставлены люди не настолько влиятельные, чтобы их мнение было определяющим.

Фактически, говорят эксперты, уверенные в намерении Израиля нанести удар по Ирану, вопрос заключается лишь в том, решится ли израильское правительство на самостоятельные действия. По мнению Ронена Бергмана, Израиль — слишком маленькое государство, чтобы проводить операцию в одиночку. Любые действия будут предприняты с согласия США и, возможно, отдельных государств ЕС (Британия уже заявила, что не исключает военного решения иранского вопроса) или даже при их непосредственном участии. По мнению других, в условиях, когда иранская ядерная угроза особенно сильна, а для Европы или США поддержка или участие в операции невозможны (в США впереди выборы, Европа же занята собственными финансовыми проблемами), Израилю ничего не остается, как выступить самостоятельно.

По словам Бломфилда, примерно это было доведено до сведения американцев во время недавнего визита в Израиль министра обороны США Леона Панетты. Панетта требовал гарантий, что Израиль по крайней мере поставит Вашингтон в известность о планируемом ударе по Ирану. По словам источников Бломфилда в израильском Министерстве обороны, в просьбе было отказано. А это значит, что американцам, как и всему остальному миру, остается только ждать, когда израильские бомбардировщики поднимутся в воздух и возьмут курс на Иран.

Центральная Азия: Иран не значитсся в американской стратегии Нового Шелкового пути

В древности по территории Персии пролегал оживленный торговый коридор знаменитого Шелкового пути — трансконтинентального маршрута, соединявшего несколько веков назад Китай со странами Запада. Но в планах Вашингтона в отношении данного маршрута в XXI веке Иран, похоже, не значитсся.

Стратегия «Нового Шелкового пути» является одним из ключевых аспектов планов США по укреплению стабильности в Центральной Азии после ухода американских и натовских войск с территории Афганистана. Авторы данной стратегии надеются, что налаживание торговли между Афганистаном и сопредельными государствами будет способствовать упрочению благополучия и мира во всем регионе. В основе американской стратегии лежит идея развития торговли между севером и югом путем соединения Индии и Пакистана через Афганистан с бывшими советскими центральноазиатскими республиками.

«Мы сосредоточили внимание на Южной и Центральной Азии, поскольку эти регионы являются ближайшими соседями Афганистана и, следовательно, именно здесь нужно приложить самые активные усилия к налаживанию торговых и прочих связей», — отметил 14 ноября помощник Госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии Роберт Блейк (Robert Blake) в своем выступлении на конференции, организованной Джеймстаунским фондом (Jamestown Foundation) в Вашингтоне.

По состоянию на сегодняшний день эти планы не предусматривают подключения к ним Ирана — западного соседа Афганистана, торговый оборот которого с Кабулом составляет порядка полутора миллиардов долларов в год.

«В плане региональной интеграции мы считаем, что Иран может сыграть определенную роль», — добавил Блейк. Но на нынешнем этапе ни один из элементов стратегии «Нового Шелкового пути» не предусматривает подключения к данной программе Ирана.

Иранские власти подвергли критике американский проект. «Создание «Нового Шелкового пути» Соединенными Штатами и рядом европейских государств, никогда не располагавшихся в географической зоне Шелкового пути, представляется неоправданным и подозрительным», — заявил глава департамента по делам Афганистана иранского внешнеполитического ве-

домства Мохсен Пакайин (Mohsen Pakaein), сообщает ИА Iranian Students' Information Agency.

«Разработанная США стратегия регионального сотрудничества под девизом «все кроме Ирана» обречена на провал, — пишет на сайте иранского новостного телеканала Press TV обозреватель по вопросам постсоветского пространства Хасан Бехштипур (Hassan Behshtipour). — Ирану нужно дать возможность включиться в функционирование Нового Шелкового пути, вложив в эту новую региональную игру весь свой экономический и торговый потенциал».

Иран представляет собой лишь одну из целого ряда потенциальных геополитических проблем, стоящих на пути США. На состоявшейся в этом месяце конференции в Стамбуле Узбекистан (ключевой узел Северной сети поставок, по которой осуществляется транспортировка грузов из Европы в Афганистан транзитом по территории Центральной Азии) отказался подписывать декларацию о региональном сотрудничестве, несмотря на тот факт, что накануне встречи Госдеп США продвигал Узбекистан как одного из 14 «ключевых партнеров» Афганистана. Все остальные соседи Афганистана, включая Иран, поставили свою подпись под документом.

На вопросы о том, почему Узбекистан отказался подписывать декларацию, Блейк ответил: «Об этом надо спрашивать у Узбекистана». Представители посольства Узбекистана в Вашингтоне не ответили на просьбу о комментарии. Хоть, возможно, и досадуя на Ташкент, Блейк все же назвал его одним из «крепких партнеров Афганистана».

Свою лепту в усложнение задачи «Нового Шелкового пути» может внести и Россия. На недавнем заседании Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) российский премьер Владимир Путин предложил вложить 500 млн долларов в проект CASA-1000, предусматривающий поставку электричества из республик Центральной Азии в Индию и Пакистан. Американские должностные лица высказали мысль, что подобный проект по экспорту электроэнергии может стать одним из элементов «Нового Шелкового пути». Однако пока неясно, намерена Россия сотрудничать или конкурировать с США. Высокопоставленный представитель казахстанского МИД, Аскар Тажиев, выступавший на конференции 14 ноября в Вашингтоне, осторожно приветствовал предложение Путина. «Не секрет, что ШОС не слишком преуспела в Афганистане, — сказал он. — С другой стороны, нам всем следует быть открытыми по отношению к конструктивным шагам. Продвижение подобного проекта отвечает всеобщим интересам».

В случае Ирана, США не способствует расширению связей между Исламской Республикой и Афганистаном, но и не мешают ему, говорит руководитель вашингтонского Института Центральной Азии и Кавказа (Central Asia-Caucasus Institute) и активный сторонник стратегии «Нового Шелкового пути» С. Фредерик Старр (S. Frederick Starr). Так, например, Индия построила и предлагает построить ряд дорог и железнодорожных путей, связывающих Афганистан с иранским портом Чабахар, отметил он. «У нас есть масса возможностей погрозить пальчиком Индии в связи с этими проектами, но мы этого не делаем, — подчеркивает Старр. — В данном случае США правильно ставят во главу угла Афганистан. Именно эту проблему мы пытаемся решить здесь и не собираемся делать раздувать проблему и из других вопросов».

С другой стороны, США следует приложить максимум усилий, дабы добиться, чтобы новые торговые коридоры между Европой и Восточной Азией прошли по Афганистану, а не по Ирану, утверждает Старр. «Если мы не сделаем этого, это будет означать, что США вложат огромные средства в транспортный сектор Ирана в ущерб нашим друзьям в Азербайджане и Грузии», — добавляет он.

Иран пока относительно сдержанно реагирует на стратегию «Нового Шелкового пути». Тегеран понимает, что его исключают из региона, но его позицию ослабляют связи с Россией и враждебность по отношению к США, отмечает эксперт по Ирану Вашингтонского Института Ближнего Востока (Middle East Institute) Алекс Ватанка (Alex Vatanka). «Если вы дипломат иранского МИД и видите, как президенты Пакистана и Афганистана направляются в Турцию на заседание по вопросам будущего сотрудничества в сфере безопасности в Афганистане, что обоснованно воспринимается в Иране как серьезное поражение. Вот вам иллюстрация того, как Иран наказал сам себя, самоизолировавшись от всех в результате своей позиции по отношению к США».

Но Иран не склонен развивать и связи со своими соседями по Центральной Азии из опасения оттолкнуть Россию, добавляет эксперт. «Иран воспринимает бывшие советские республики как вотчину России. Иран нуждается в России и не может настроивать ее против себя, — подчеркивает он. — Иран сталкивается с проблемами на международной арене, где Россия может протянуть ему руку помощи».

Даже там, где интересы Ирана могут напрямую столкнуться с интересами России, например, по вопросу разграничения границ богатого нефтью Каспия, Иран опасается противоречить России, отмечает Алекс Ватанка.

Тайная война против Ирана

Новые санкции или превентивные удары? Последний доклад МАГАТЭ об иранской ядерной программе открывает новые перспективы. Однако израильские спецслужбы работают уже на протяжении нескольких лет. В атмосфере полной тайны.

Тегеран, 12 января 2010 года, 8 часов утра. Масуд Али Мохаммади выходит из дома в жилом квартале Гейтари и направляется в университет.

Каждый день жена Мансуре провожает его до порога. Она видит, как муж подходит к своему зеленому Пежо 405, машет ему рукой на прощание и закрывает дверь. В следующую секунду раздается невиданный по силе взрыв. Фасад дома разрушен. Масуд Али Мохаммади гибнет. От его машины остался только дымящийся каркас. В нее была заложена бомба.

50-летний «мученик» Масуд Али Мохаммади был одним из самых выдающихся иранских физиков-ядерщиков своего поколения, сотрудником Иранского агентства по атомной энергии, которое осуществляло реализацию иранской ядерной программы. Подозреваемый в его убийстве был арестован: это Маджид Джамали Фаши, чемпион по кикбоксингу. Он признался в том, что двумя годами ранее был завербован Моссад.

Он рассказал о том, как его впервые вызвали в Стамбул, о тайных поездках в Азербайджан и Таиланд под прикрытием спортивных соревнований, о пребывании в Тель-Авиве годом позже, где, по его словам, он научился обращаться со взрывчатыми веществами.

28 августа этого года Джамали Фаши был приговорен к повешению. Он подозревался в участии в группировке из 10 человек, которые были арестованы в январе 2011 года иранской службой контрразведки Вевак, которая назвала заказчиков убийства — США и Израиль — признав попутно свое бессилие.

В этой теневой войне Ирану были нанесены серьезные удары. Аллах неожиданно призвал к себе пять иранских инженеров-ядерщиков, среди которых Ардешир Хусейн, «задохнувшийся от газа» в 2007 году на атомной электростанции в Исфahanе, и последний по счету (23 июля), профессор Дариуш Резаи-Нежад, убитый пятью выстрелами в упор в своем кабинете. «Речь идет о первой операции, которой руководил новый глава Моссад, Тамир Пардо, сообщил израильский источник немецкого журнала «Der Spiegel».

На самом деле эта война началась еще при его предшественнике, Мейре Дагане, который возглавлял Моссад (израильские спецслужбы) с 2002 по 2010 год и был предметом особой ненависти иранцев. С момента своего

назначения у этого невысокого тучного человека родом из бывшего СССР было лишь одно устремление: сорвать иранскую ядерную программу.

Обострение ситуации на палестинских территориях (вторая Интифада), а затем война с движением Хезболла в 2006 году заставили его пересмотреть свои цели. Он вернулся к этим вопросам в 2007 году, когда его переизбрали на пост главы Моссад, и разработал план из пяти пунктов с целью заставить Исламскую республику пойти на уступки. Мейр Даган и его команда считали санкции против Ирана, принятые Советом Безопасности ООН, недостаточными. Они также сомневались в эффективности «открытых» превентивных ударов.

Глава Моссад предпочитает «подпольные меры», направленные на то, чтобы отсрочить реализацию ядерных амбиций мулл. В ходе беседы с заместителем госсекретаря США Уильямом Бернсом (William Burns), отраженной в телеграмме, которая была опубликована на сайте WikiLeaks, Даган в деталях рассказал ему о своей стратегии. Ее краеугольным камнем было свержение режима. Он предложил поддержать иранскую оппозицию. Это была «весна 2009» в Тегеране, захлебнувшаяся в жестоких репрессиях. Для проведения тайной войны Израиль пользуется поддержкой некоторых весьма полезных сообщников: азербайджанского, белуджийского и даже курдского меньшинств, которые вооружились после долгих лет войны в Ираке.

Принимая во внимание международный консенсус по поводу иранской угрозы, он может также рассчитывать на сотрудничество с западными спецслужбами. В 2002 году немецкой Федеральной службе разведки (BND) удалось завербовать иранского предпринимателя, фирма которого участвовала в строительстве завода по обогащению урана в Натанзе. Он известен под кодовым именем «Дельфин». Иранский предприниматель согласился передавать сведения об этом объекте. Так, ему удалось достать секретные доклады об иранских ядерных исследованиях. Дельфин рассчитывал продать их BND, надеясь на политическое убежище, однако в 2004 году был разоблачен и убит. Его жена успела бежать в Турцию со своим «сокровищем» — компьютером мужа, в котором на жестком диске хранились тысячи документов.

После этой истории Израиль не отказался от своих целей: помешать Ирану обзавестись ядерным оружием. Еще до направления в бой своего специального подразделения «Кидон», задачей которого была организация убийств ученых, Моссад принял решение внедрить своих агентов в иранские силы безопасности на самом высоком уровне. С окончания 1980-х годов израильяне выслеживали генерала Али Реза Асгари, который занимался координацией деятельности стражей революции в Ливане. Его профиль и тесные связи с движением Хезболла делали его отличной мишенью. Его карьера была головокружительной. В 1997 году он стал членом правительства президента-реформатора Мохаммеда Хатами, заняв пост заместителя министра обороны.

Летом 2003 года, в ходе заграничной поездки генерала, в игру вступает Моссад. К Асгари подходит американский еврей, выдающий себя за агента ЦРУ. Его сообщение весьма недвусмысленно: «После Ирака Иран является следующим в нашем списке. Займитесь вашим будущим, если вы не хотите закончить, как Саддам». События ускоряются после избрания Махмуда Ах-

мадинежада (2005). Али Реза Асгари отстранен от власти. Озлотившись, он переходит на другую сторону.

Ловушка Моссад захлопнулась. Асгари выдает военные карты, информацию о поставке оружия движению Хезболла и палестинским вооруженным формированиям, подробности функционирования многих ядерных объектов. После его раскрытия Вевак в 2007 году Асгари бежит в Турцию через Дамаск, где живет его семья. 7 февраля 2007 года Моссад организует его выезд в Стамбул, тщательно заметая следы и забронировав несколько номеров в разных гостиницах на имя Асгари.

Было ли случайностью уничтожение израильской авиацией в сентябре 2007 сирийского реактора в Аль-Кибаре, тайно построенного Северной Кореей? Иранский режим видит руку израильских спецслужб повсюду, даже в серии авиакатастроф. С февраля 2006 года по март 2007 года три самолета, принадлежавших стражам революции, разбились в иранских горах. На борту каждого из этих самолетов находились люди, имеющие отношение к иранской ядерной программе. Ахмад Каземи, командующий наземными силами пасдаранов, погиб в одной из этих катастроф вместе с двенадцатью членами своего штаба. 20 июня в ходе вынужденной посадки Ту-134 погибли пятеро российских ученых, работавших на атомной электростанции в Бушере.

Серьезные неудачи постигли стражей режима, пасдаранов. 12 октября 2010 года в результате тройного взрыва была разрушена их база Имам Али на западе Ирана, обширный комплекс подземных галерей, в которых находились пусковые установки ракет Шахаб-3 (способных достигать территории Израиля). Годом позже, 12 ноября, был взорван склад баллистических ракет в двадцати километрах от Тегерана. Среди погибших в результате взрыва был генерал Хасан Мокадам, отец иранской ракетной программы, протеже верховного лидера Исламской Республики, аятоллы Али Хаменеи.

Израиль также создал десятки компаний, специализирующихся на поставке компьютерного оборудования, зачастую двойного использования — гражданского и военного — чтобы облегчить его продажу. Закупки Ираном этого оборудования с секретной начинкой уже спровоцировали цепочку нарушений и серьезных происшествий на иранских АЭС. Моссад также использует кибератаки, возможно, при содействии отдела 8200 из Аммана (военная разведка). Говорят, что именно эти две спецслужбы вместе создали программу «Stuxnet», умный вирус, который способен развиваться в компьютерной системе и полностью заражать ее.

В июне 2010 года вирусом «Stuxnet» были заражены тысячи серверов иранской ядерной программы. Только на объекте Натанз вирус нейтрализовал работу тысячи центрифуг, резко сократив скорость их вращения. Уходя со своего поста в январе этого года, Мейр Даган представил результаты своей деятельности в Кнессете, которые слегка противоречили более алармистским оценкам правительства: «Иран не сможет получить атомную бомбу раньше 2015 года». Являясь противником превентивных ударов, Даган хочет, чтобы Израиль продолжал свою тайную войну. «В конце 1970-х годов Моссад осуществил впечатляющую серию тайных операций с целью отсрочки ядерной программы Ирака, — напоминает специалист по иранскому вопросу Ронен Бергман (Ronen Bergman). — Однако в 1981 году Израиль пришел к выводу, что у него не остается другого выбора, кроме как нанесение бомбового удара по АЭС в Осираке».

Иранский феномен или почему откладывается большая война

Информационная война в формате «Иран против остального мира» вошла в кульминационную фазу. Никто, кажется, не обращает внимания на то, что лидеры государств или военно-политических блоков отрицают саму возможность немедленного открытия антииранского фронта. Гипотетические участники конфликта обмениваются медийными ударами через хорошо продуманные «утечки» из высоких кабинетов и заявления авторитетных экспертов.

То британская Guardian со ссылкой на источники в правительстве сообщает, что США, Британия и их союзники готовят планы поражения ядерных объектов Ирана. То бывший глава Совета национальной безопасности Израиля генерал Гиора Айленд заявляет, что удар израильтян по Ирану «не является чем-то безрассудным». А российский начальник Генштаба Николай Макаров подливает масла в огонь, не исключая большую, даже ядерную войну у границ России, а, значит, совсем близко от Азербайджана. Иранцы тоже не остаются в долгу — и вот уже высокопоставленный генерал Амир-Али Хаджиаде дает понять, что власти ИРИ готовы нанести упреждающий удар, если «станет очевидна внешняя угроза для безопасности Ирана».

Но давайте рассмотрим не факторы риска начала войны, а те аргументы, что играют против силового сценария развития региональных событий.

Александр Васяк, генерал-майор, военный эксперт:

— Я бы их разделил на чисто военные и политические. Как-то я уже отмечал, что у Израиля нет стратегической авиации — она ему просто не была нужна. Но, даже массированным ударом истребителей-бомбардировщиков F-15 и F-16 проблему подземных иранских ядерных объектов не решить. Казалось бы, США полностью готовы к ведению боевых действий против Ирана, но с перспективой такой масштабной войны американцы и НАТО еще не сталкивались. Вспомните: в Афганистане талибы сразу ушли в партизанщину, Ирак был обескровлен предыдущими войнами, а бывшая Югославия, не без уговоров команды Ельцина, в 1999 году покорно смирилась со своей участью «жертвы натовских бомбардировок».

Кстати, о позиции России. Когда президент Медведев был в фаворе, Россия отказалась от исполнения контракта с Ираном на поставку зенитных ракетных комплексов С-300 на сумму в 800 миллионов долларов. Но сейчас ситуация явно иная. Москва недавно поставила Ирану мобильные средства радиоэлектронной борьбы, в т. ч. комплекс РЭБ типа «Автобаза», основным

применением которого является пассивный поиск излучающих целей. Надо полагать, что РФ ведет переговоры и о поставке других видов вооружения, которые не подпадают под резолюцию ООН.

Алексей Сеницын, главный редактор NET-FAX — NET-ФАКС:

— Действительно, израильский ресурс DEBKAFfile, специализирующийся на контенте источников разведки, сообщил, что США и Израиль весьма опасаются российских поставок Тегерану остальных компонентов радиоэлектронной разведывательной системы ELINT, что значительно снизит эффективность любого авиарейда на иранскую территорию. Но почему бы американцам и израильтянам самим не ускорить события и не атаковать иранские цели, независимо от того, как далеко продвинулись иранцы в своих ядерных разработках?

Александр Васяк: — Я не буду касаться таких серьезных контрдоводов, как собственно военный ответ Ирана, перипетии предвыборной борьбы в США, неконтролируемый рост нефтяных цен и пр. и пр. Игра идет вокруг т.н. «американской противоракетной обороны», которая рано или поздно

Существование «иранского досье» пока позволяет двум ядерным державам имитировать «перезагрузку», трогательно называть друг друга «партнерами» и балансировать на грани новой холодной войны

приведет к системному, т.е. на годы вперед, кризису российско-американских отношений. США уже не скрывают, что их планы развертывания системы ПРО могут распространиться на Черное, Баренцево, Северное и Балтийское море. Единственным, пусть и сомнительным объяснением этим шагам остается «ракетно-ядерная угроза Ирана». Успешные авиарейды на ядерные объекты Тегерана могут снять ее с повестки дня, как уже было в случае с Ираком и Сирией. Но ведь «иранская угроза» — пропагандистская «курица, которая несет золотые яйца» для американской ЕвроПРО. Тоже, естественно, пропагандистские, медийные, пиаровские. Создавать образ врага, чтобы использовать его не только в СМИ, но и в переговорных процессах — это фирменный стиль, своеобразный бренд большой политики Запада.

Ну, а что касается реального положения дел с «ядерной программой» Ирана — есть все основания полагать, что спецслужбы, особенно изра-

ильские, прекрасно осведомлены на какой стадии она находится в данный момент. И, видимо, у них сама программа особых опасений не вызывает.

Алексей Сеницын: — Да, существование «иранского досье» пока позволяет двум ядерным державам имитировать «перезагрузку», трогательно называть друг друга «партнерами» и балансировать на грани новой холодной войны. Но допустим, что после выборов в России и США эта увлекательная игра исчерпает себя. Тогда, что, удар по Ирану станет неизбежным?

Александр Васяк: — Не обязательно. Иран зажат санкциями, в стране идет накопление взрывоопасного протеста национальных меньшинств, существует скрытая оппозиция нынешним властям. Западу со временем понадобится замена властного режима в Тегеране, а не разбомбленный, оккупированный или, что еще хуже, поверженный в хаос Иран. Он, как известно, открывает

коридор в Центральную Азию. Поэтому Ирану готовят роль легкодоступной энергетической базы Запада и ключевого звена в коалиции государств, которые станут коллективным «противовесом» Шанхайской Организации Сотрудничества. В первую очередь, Китаю и России.

Алексей Сеницын: — В контексте наших рассуждений я могу назвать третью важнейшую причину, снимающую актуальность бомбардировок Ирана. Именно Иран выступает в роли «волка-санитара», который гонит суннитские монархические режимы в сторону Запада.

Александр Васяк: — Конечно, «демократизация» Ближнего Востока привела к власти не арабских либералов, а фундаменталистов, в разной степени ориентированных на Катар и Саудовскую Аравию. Но Иран, естественно, всячески покровительствующий многочисленной шиитской общине Ближнего Востока, сдерживает растущие политические аппетиты ближневосточных суннитских элит. Впрочем, как и нынешнего турецкого руководства.

Уверен, что военный сценарий развития событий вокруг Ирана, конечно, существует. Но к его исполнению спешить никто не будет. Иран с его ядерной программой, с умелой «непредсказуемостью», яркой амбициозностью и слабо контролируемой риторикой сегодня нужен и Западу, и его оппонентам. Только не для региональных, а глобальных геополитических игр.

Р. Гусейнов

Иран и Британия в дипломатическом кризисе

Великобритания спешно эвакуировала своих дипломатов из Ирана. Решение о срочной эвакуации последовало после нападения толпы разъяренных студентов на Британское посольство в Тегеране. Дипломатические источники сообщают, что посольство временно закрыто, и когда откроется вновь, пока не известно.

Нападавшие учинили форменный погром в посольстве, однако не причинили вреда никому из персонала. «Толпа метала камни и бутылки с зажигательной смесью, вторглась в резиденцию посла и канцелярию, порвала британский государственный флаг, уничтожила портреты королевы, разграбила офисы и сожгла, как минимум, один автомобиль посольства», — пишет британское издание *The Times*. По данным издания, «другая толпа разгромила британский дипломатический комплекс на севере столицы, в котором проживали несколько человек из десятков британских дипломатов и членов их семей». Что же стало причиной нападения иранской молодежи на посольство Великобритании?

28 ноября меджлис ратифицировал предложение Совета стражей Конституции о понижении уровня отношений с Великобританией в ответ на жесткие санкции Лондона против этой страны. Отметим, что на днях Лондон объявил о решении заморозить все контакты с иранскими банками и финансовыми институтами из-за их предполагаемой причастности к ядерной программе.

Однако обвинения Запада в адрес Ирана традиционно изобилуют предположениями и «неявными уликами». Так, недавний доклад Международного агентства по атомной энергии, как сообщается, содержит в себе информацию, лишь косвенно подтверждающую подозрения, что Тегеран, возможно, занят военными разработками в рамках ядерной программы. «Шестерка» международных посредников, в состав которой входят Россия, Китай, США, Франция, Великобритания и Германия, с 2003 года совместно с МАГАТЭ добивается от Ирана приостановки работ по обогащению урана, которые могут представлять угрозу режиму ядерного нераспространения. Переговоры были прерваны в 2009 году, когда Совет управляющих МАГАТЭ осудил Иран за строительство второго завода по обогащению урана и призвал Тегеран подтвердить, что не принимались решения о строительстве других ядерных объектов, которые не заявлены агентством.

Иранское руководство категорически отрицает версию проекта по созданию «бомбы», утверждая, что их ядерная программа исключительно гражданского назначения. По мнению иранских политиков, доклад МАГАТЭ задуман и сфабрикован в качестве повода для враждебных мер в отношении их страны.

Эксперты отмечают, что Иран занимает четвертое место в мире по экспорту нефти, и его отказ от ее продажи может стать серьезной проблемой для многих европейских стран. Реакция рынка на ситуацию вокруг Ирана вполне красноречиво подтверждает такие прогнозы. «Цены на российскую нефть, сходную по качеству с иранской, подскочили до рекордных отметок», — сообщает британская Financial Times.

Между тем Евросоюз отрицает, что эмбарго на продажу европейским странам иранской нефти может иметь какие-либо серьезные последствия. Об этом сообщил на прошлой неделе комиссар ЕС по вопросам энергетики Гюнтер Оттингер, ссылаясь на наличие альтернативных стран-поставщиков.

Российские эксперты другого мнения, в том числе в отношении эффективности мер давления на ИРИ.

«Санкции дали возможность Ирану стать более независимым от импортных ресурсов. Пять лет назад поступления от экспорта углеводородов составляли 80%, сейчас — уже 65%, — заявил в интервью «Независимой газете» директор Центра изучения современного Ирана Раджаб Сафаров. По его мнению, даже в случае полного прекращения экспорта нефти Иран продержится «на плаву» около трех лет — исключительно за счет внутренних ресурсов. По его словам, огромные нефтехранилища, построенные в стране, позволят даже не прекращать нефтедобычи, а сокращение поставок на мировой рынок может привести к удвоению нынешних цен на нефть. По словам Р. Сафарова, у Тегерана также есть возможности увеличить объем продаж нефти в страны Центральной Азии и другие государства, не являющиеся сегодня основными покупателями.

Как бы то ни было, требования Запада к ИРИ прекратить ядерные разработки и исследования подкреплены серьезным прессингом. На днях министр финансов Великобритании Джордж Осборн объявил, что британским кредитным и финансовым организациям запрещены деловые отношения с иранскими банками, включая Центробанк. Ранее США, Франция и Канада объявили о принятии аналогичных мер, направленных в том числе против нефтегазовой промышленности Исламской Республики.

Контрмеры против новой кампании давления Запада Тегеран решил начать с высылки британского посла. «Это только начало, — заявил спикер парламента Али Лариджани. — Следующим шагом может стать прекращение поставок нефти в Великобританию, а также в другие страны, проводящие антииранскую политику».

Иран занимает четвертое место в мире по экспорту нефти, и его отказ от ее продажи может стать серьезной проблемой для многих европейских стран

Очевидно, что официальный Тегеран сознательно идет на конфронтацию с западной коалицией, так как с большой долей уверенности можно утверждать, что штурм британского посольства был если и не осуществлен по прямому приказу, то, по меньшей мере, инспирирован и полностью соответствовал целям высшего духовного руководства страны.

The Times сообщает, что «министерство иностранных дел Ирана выступило с заявлением, в котором высказало сожаление по поводу «неприемлемого поведения небольшой группы протестующих, а глава тегеранской полиции сообщил об аресте нескольких человек». Тем не менее, газета отмечает со ссылкой на высокопоставленных лондонских чиновников, что власти Великобритании уверены в причастности режима к нападению на их дипломатические представительства.

Вспомним, что в 1979 году в Иране, сразу после прихода к власти аятоллы Рухоллы Хомейни, уже происходили похожие события. В то время после массовых акций протеста против политики Вашингтона их участники захватили Посольство США в Тегеране. Показателен и результат того инцидента более чем тридцатилетней давности. Речь идет о том, что, несмотря на тот факт, что примерно через полтора года все заложники были освобождены, Вашингтон так до сих пор и не восстановил отношений с Тегераном и последовательно проводит в жизнь политику давления на Исламскую Республику. Естественно, что Иран не остается в долгу.

Тегеран стремится перехватить инициативу и доказать, что способен сам создать проблемы

«Тегеран стремится перехватить инициативу и доказать, что способен сам создать проблемы. Сигнал о нападении на посольство Великобритании поступил за 24 часа до начала акции от духовного лидера Ирана Али Хаменеи, который в своей пламенной речи назвал Великобританию «иконой империализма», — сообщает итальянская газета Corriere della Sera.

Вполне вероятно, что иранские аятоллы использовали уже проверенный в прошлом сценарий, дав толчок народному гневу, а штурм посольства стал его логическим завершением. Некоторые источники на Западе считают, что атака на британских дипломатов была осуществлена вовсе не политически активной молодежью, а так называемым народным ополчением «Басидж», как обычно,

с полуслова принимающего к исполнению и рьяно выполняющего наказы верховного вождя. Впрочем, выражение сожаления со стороны иранского руководства в связи с атакой на британских дипломатов, даже учитывая их формальный характер, оставляют надежду на то, что кризис в отношениях в принципе преодолим. Ведь захват американского посольства в Тегеране тогдашний лидер страны имам Хомейни решительно благословил.

Какие секреты Иран может извлечь из перехваченного американского беспилотника?

Пропавший американский беспилотный летательный аппарат и впрямь может находиться в руках иранцев. По крайней мере, так утверждают эксперты. Даже изучение его футуристической клиновидной формы может дать многое тем, кто хочет использовать военные технологии США в своих целях

После того как иранские официальные лица похвастались в воскресенье, что их вооруженные силы сумели сбить американский разведывательный беспилотник, созданный по технологии «стелс», военные аналитики в Вашингтоне начали выяснять, насколько опасными могут стать последствия подобного сценария для национальной безопасности США.

На начальной стадии должностные лица Пентагона поспешили опровергнуть заявления Ирана. «У нас нет никаких доказательств того, что аппарат был сбит огнем противника», — заверил репортеров один высокопоставленный американский чиновник.

Однако, вне зависимости от используемой терминологии — ведь беспилотник вполне мог быть не сбит, а просто потерпеть крушение — то, что беспилотный летательный аппарат, похоже, попал в руки иранцев, представляется весьма возможным. По крайней мере, так утверждают аналитики.

Если все так, то этот инцидент станет первым известным случаем попадания подобного самолета, широко применяемого армией США в войнах на территории Ирака и Афганистана, в руки противника.

«Беспилотный летательный аппарат, о котором говорят иранцы, вероятно, является самолетом-разведчиком, не имеющим вооружения на борту. Он, скорее всего, выполнял задачу, пролетая над западной частью Афганистана в конце прошлой недели», — говорится в официальном заявлении НАТО, с которым представители альянса выступили в воскресенье.

Данный аппарат является более сложной и современной машиной, чем беспилотники «Predator» или «Reaper», регулярно патрулирующие воздушное пространство Ирака и Афганистана, которые посылают на землю видеоданные и наносят удары по убежищам повстанцев.

Беспилотный самолет RQ-170, именуемый в просторечии «Зверь Кандагара», входит в линейку продукции компании Lockheed Martin. По слухам, с

помощью именно таких аппаратов американские военные следили за передвижениями Усамы бен Ладена в Пакистане, пока отряд «морских котиков» не совершил рейд на резиденцию террориста №1, в результате которого тот был застрелен.

Какие же секреты может извлечь Иран из перехваченного беспилотника?

Военное ведомство США держит в тайне технологические достижения, используемые в конструкции этого аппарата, и его разведывательные возможности. Кроме того, как утверждает Энтони Кордсман (Anthony Cordesman), аналитик в области национальной безопасности Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне, совершенно ясно, что «любой самолет, созданный по технологии «стелс», имеет удивительно сложную конструкцию».

Вопрос заключается в том, продолжает эксперт, способна ли сторона, в чьи руки попала машина, успешно провести инженерный анализ и раскрыть технологические секреты. По словам специалиста, ответ на этот вопрос «зависит от того, чего мы совсем не знаем — т.е. от умений и навыков иранцев в решении подобных проблем». Др. Кордсман также добавил, что «нам неизвестно, смогут ли иранцы привлечь Китай или Северную Корею» для того, чтобы разобрать беспилотный аппарат и извлечь из него секреты.

«Способны ли они задействовать данные с датчиков, с помощью которых можно узнать возможности машины? — задается вопросом Кордсман, — если такие данные у них есть, насколько успешно их можно использовать? Собираются ли иранцы обратиться за помощью к третьей стороне? Иран нельзя назвать совсем неискушенным в таких делах, однако он явно не дотягивает по уровню технологий до Китая».

Между тем, даже изучение футуристической клиновидной формы аппарата может дать многое тем, кто хочет использовать военные технологии США в

своих целях. Конструкция машины позволяет ей легче преодолевать противоздушную оборону (ПВО) противника, в этом смысле она является более совершенным самолетом, чем «Predator» или «Reaper».

«Форма любого беспилотника разрабатывается на основе удивительно сложных инженерных и конструкторских решений», — утверждает Кордсман.

То же самое относится и к покрытию, которое наносят на внешнюю поверхность корпуса самолета, ведь именно оно делает его невидимым для радаров противника.

Кроме этого, пока неясно, насколько беспилотный летательный аппарат пострадал при крушении, независимо от того, потерпел он аварию или был сбит иранской ПВО, насколько он пригоден для восстановления и изучения.

Пока неясно, насколько беспилотный летательный аппарат пострадал при крушении, независимо от того, потерпел он аварию или был сбит иранской ПВО

Аналитики указали на один весьма примечательный факт — Тегеран не опубликовал фотографий пропавшего без вести самолета, ограничившись изображениями, взятыми в Интернете.

Так как Иран никогда не скрывал своего желания разработать собственные беспилотные летательные аппараты, некоторые американские аналитики говорят о том, что крушение самолета могло быть специально подстроено разведкой США в качестве изощренной военной хитрости. Возможно, такой акцией спецслужбы хотят заставить Иран потерять время.

Однако американские военные достаточно часто совершают ошибки, а официальные лица НАТО подтвердили в воскресенье, что ведутся интенсивные поиски пропавшего беспилотника, который базировался в Афганистане.

Между тем, аналитики утверждают, что даже при самом худшем сценарии развития событий, есть повод для оптимизма. Дело в том, что пропавший аппарат, скорее всего, был оснащен одним или несколькими механизмами «саморазрушения», способными стереть данные или даже уничтожить корпус самолета.

По их словам, конструкторы модели RQ-170, по идее, должны были бы предусмотреть возможность попадания летательного средства в руки противника.

Более того, если машина упала с большой высоты или пострадала от прямого попадания ракеты, «классический механизм «саморазрушения» становится ненужным», отмечает Кордсман, любой летательный аппарат, врезающийся в поверхность земли на скорости несколько сот миль в час, как правило, полностью разрушается».

Леонид Савин

Демонизация Ирана и тайные подстрекатели войны

Далеко не единичные спорные моменты в отношении Запада к «иранской проблеме» заставляют предполагать участие в процессах по ее решению не явных, но могущественных игроков

В последнее время демонизация Ирана проводилась по целому ряду направлений (последние обвинения Белого дома в причастности руководства этой страны к покушению на посла Саудовской Аравии в США были названы Ираном абсурдными. Манипуляции МагАтЭ с отчетом по иранскому ядерному досье при тщательном анализе вскрывают серьезные противоречия и заинтересованность отдельных лиц, которые лоббировали в МАГАТЭ эту повестку дня. В частности, американский исследователь Расс Уэллен в статье «No, Really, Iran Isn't Developing Nuclear Weapons» ссылается на бывшего директора Агентства Роберта Келли, который сказал ему, что «в этом отчете практически нет ничего нового, а сотни страниц доклада созданы на основе материалов из компьютера, который предоставили западные спецслужбы, и этот источник не может приниматься в расчет»), и этот факт дает дополнительную пищу для размышлений. В данном случае вопрос поставлен следующим образом: кто стоит за антииранской истерией и заинтересован в военной кампании против Исламской Республики? Попробуем проследить американский политологический дискурс в отношении Ирана.

США, Израиль, Турция и Саудовская Аравия увеличивают давление на Иран, чтобы просчитать его уязвимые места, и стремятся свергнуть сирийское правительство с целью ограничения иранского влияния в Ираке.

Джеймс Доббинс, бывший помощник госсекретаря США и директор Центра международной безопасности и оборонной политики корпорации RAND, считает, что военная кампания против Ирана не принесет желаемых результатов по ядерной программе, т.к. она будет проводиться в более тайном режиме на секретных объектах. Кроме того, глобальная коалиция против Ирана, которую формировали США, может распасться из-за различных мнений внутри нее, а новые международные санкции в таком случае станут невозможными.

По мнению Доббинса, принципиальный вопрос выживания Израиля должен решаться не военным давлением на Иран, а непосредственными атаками на ХАМАС и «Хезболлу». Угрозы же военных действий и даже их проведение будет иметь только обратный эффект: изоляция Ирана уменьшится, увеличится

его влияние, укрепится солидарность внутри страны, а создание и развертывание ядерного оружия будет осуществлено в кратчайшие сроки.

Некоторые американские политологи считают, что наилучшим действием для США является поддержка иранской оппозиции. При этом следует отдавать отчет, что внутренняя иранская оппозиция отличается от оппозиций других стран с «неудобными» Вашингтону режимами. Одно дело — участие в зеленом движении по типу российского «Стратегия 31», а другое — вооруженные бандформирования. Например, Реймонд Тэнтер, исследователь Вашингтонского института по ближневосточной политике и основатель Комитета по иранской политике (структуры, целенаправленно, занимающейся подрывной деятельностью против Ирана методом «мягкой силы»), считает, что США должны исключить из списка террористических группировок «Организацию моджахедов иранского народа» (Mujahedeen-e Khalq) и направить ее усилия на борьбу с правительством Ирана.

Есть в США и более категорические противники войны против Ирана. Мэтью Дасс из организации «Центр за американский прогресс» выступает против военного вторжения в Иран по прагматическим соображениям, так как, по его мнению, расходы для такой акции значительно превысят полученные выгоды. А директор исследований по международной политике из института Като Джастин Логан считает, что США итак погрязли в войнах в Ираке, Афганистане и Ливии, поэтому еще одна война в мусульманском мире — это безумие.

Противником войны против Ирана является и известный современный геополитик и стратег, автор концепции «неинтегрированного провала» и профессор Военно-морского колледжа США Томас Барнет. Он вообще насчитал двадцать причин того, из-за чего нужно воспринимать всю эту ситуацию нормально и одернуть паникеров от истерики. Вкратце опишем их.

В частности, Барнет указывает, что усилия Ирана не являются иррациональными, т. к. США осуществляли вторжения в соседние страны и постоянно напоминали Ирану, что он находится в списке стран «оси зла». Следовательно, логика правителей Ирана вполне очевидна — они хотят обезопасить себя от вторжения. Далее, новые мировые державы давно не заодно с Западом. Бразилия и Турция предприняли дипломатические усилия по иранскому вопросу весной прошлого года, а на Западе за это их облили грязью. А Россия однозначно заявила, что новые санкции — «инструмент смены режима». Китай и Индия, наряду с Россией, имеют свои собственные энергетические интересы в Иране. И вообще, очередные санкции Запада не будут иметь последствий.

Далее, получение бомбы для Ирана — это билет в клуб великих ядерных держав, без которой иранская революция может считаться неудавшейся. Но наличие самой бомбы не угрожает региональному военному присутствию США. Кроме того, она не позволит США заикнуться на наращивании своей военной мощи в Азии против Китая. К тому же Иран вряд ли допустит, чтобы их ядерное оружие попало в руки арабских экстремистов. Что касается Израиля — то он уже обладает ядерным оружием и у него гораздо больше шансов применить его против Ирана. Сами США, словно одержимые, продают свое оружие многим странам в регионе, в т. ч. и врагам Ирана. А Тегеран уже достиг возможностей для эффективного и асимметричного сдерживания. И вообще, опасность более широкого распространения ОМП является преувеличенной, а этот процесс в регионе можно использовать для выгоды США. Кроме того, глобальная экономика является более важной, т. к. никого не устроит цена в 200 \$ за баррель нефти.

Однако, Барнетт все-таки считает, что в ближайшем будущем нынешний режим аятолл неминуемо падет, так как Иран идет по тому же пути, что и СССР, и так же, как Советский Союз, падет из-за внутренних проблем.

Директор Стратфор Джордж Фридман просчитал различные варианты, хотя считает, что ядерная программа в принципе не имеет никакого отношения к угрозе национальным интересам США. В одной из своих последних публикаций «*Syria, Iran and the Balance of Power in the Middle East*» он пишет: «Основная иранская угроза не является ядерной. Она может стать ею, но даже без ядерного оружия Иран остается угрозой. Нынешняя эскалация связана с американским решением вывести войска из Ирака и интенсифицирована событиями в Сирии. Если Иран завтра откажется от своей ядерной программы, ситуация будет оставаться сложной».

Далее он указывает, что США, Израиль, Турция и Саудовская Аравия, по-видимому, следуют двойной стратегии: увеличивают давление на Иран, чтобы просчитать его уязвимые места, а также стремятся свергнуть сирийское правительство с целью ограничения иранского влияния в Ираке.

Израиль имел тесные связи и с шахским режимом, поэтому говорить о том, что персы — это заклятые враги израильтян как народа, о чем постоянно провозглашают сторонники сионизма, является сильным преувеличением.

По мнению Фридмана, Соединенные Штаты имеют три варианта действий. Первый состоит в том, что нужно признать эволюцию региональных игроков как состоявшийся факт и пытаться жить в новых обстоятельствах. Второй — это сделка с Ираном, где многое зависит от заинтересованности самого Ирана в отношениях с США. Этот шаг очень болезненный и дорогостоящий для Вашингтона. Третий вариант — война. Он зависит от наличия достаточного количества сил, чтобы вести войну и выдержать ответные удары Ирана, в частности, в Ормузском проливе. Тем не менее, все три варианта довольно неоднозначны, поэтому Фридман рассматривает свержение режима Асада в Сирии как наиболее удобную для США опцию, так как она меняет ход игры и ее движущую силу, хотя это чрезвычайно трудно и нагружено рисками. Похоже, что нынешнее давление на Сирию имеет определенную связь с интересами Запада, связанными с Ираном.

Однако, при этом не следует забывать, что, как и в случае с Египтом, в котором приход к власти «Братьев-мусульман» в 2011 году спрогнозировала (или спроектировала) Мадлен Олбрайт еще в 2006 году, написав об этом в своей книге (Олбрайт, Мадлен. Религия и мировая политика. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. с. 260), Сирия тоже давно была мишенью США, организовавших, как выразилась секретарь французской Академии наук, специалист по истории России, Элен Каррес д'Анкосс на страницах одной из своих книг еще в 2005 году (Helene Carrere d'Encausse. *L'Empire d'Eurasie. Une histoire de l'Empire russe de 1552 a nos jours*. Paris, Librairie Artheme Fayard, 2005), крестовый поход демократии, жертвой которого вполне может стать режим партии «Баас». Поэтому, вполне возможно, что Сирия, поскольку имеет договор с Ираном о совместной обороне, может быть первой мишенью в регионе.

Тем не менее, американский исследователь Дерек Болтон считает, что ключевым игроком против Ирана может быть «Моссад», противодействуя Ирану двумя методами — с помощью промышленного саботажа и целенаправленных убийств. Болтон приводит в пример успехи израильской спецслужбы на этом поприще — от поставки в эту страну поддельных электроустройств из Европы

(что привело к поломке 50 центрифуг в Натанзе) и запуска вируса Stuxnet до убийства иранских ученых Ардешира Хассанпура в 2007 году и Маджида Шахриари в 2010 году. Недавние загадочные взрывы в различных регионах Ирана ряд наблюдателей также связали с подрывной деятельностью израильской спецслужбы.

Посол Великобритании в Израиле Мэтью Голд (по данным еврейских информационных ресурсов, он являлся первым послом-евреем Великобритании в Израиле) также оказался вовлечен в скандал в связи с тайными встречами с высокопоставленными израильскими и британскими политическими деятелями с целью подготовки почвы для возможной атаки на иранские атомные объекты. Ни факт этих встреч, ни их содержание не фигурировали в официальном отчете британской дипломатической службы, из-за чего депутаты английского парламента требуют начать расследование этих тайных контактов посла с израильским руководством.

Действительно, Израиль на данный момент, похоже, является основным инициатором агрессии против Ирана, но далеко не все политические круги этой страны поддерживают эту идею. Ряд израильских политиков понимает, что в случае войны их стране грозят серьезные проблемы, как с ближайшими соседями, так и с крупными геополитическими игроками, а неправительственные акторы в этом случае к геноциду палестинского народа припишут еще и персидский геноцид.

Весьма примечательным фактом является то, что в 1967 году Соединенные Штаты передали шахскому Ирану атомный реактор на 5 МВт, который налаживали специалисты из израильских атомных центров в Димоне и Сореке. Кроме того, Израиль, несмотря на события исламской революции, тайно поддерживал Иран в войне с Ираком, так как в первую очередь считал опасным для себя режим Саддама Хусейна.

Израиль имел тесные связи и с шахским режимом, поэтому говорить о том, что персы — это заклятые враги израильтян как народа, о чем постоянно провозглашают сторонники сионизма, является сильным преувеличением. По словам ветерана «Моссада» Элизера Цафрира, «у Израиля были при шахе очень хорошие отношения с Ираном. Более 1300 израильтян работали тогда в Тегеране, большинство жили за пределами посольства».

Как бы там ни было, на фоне неопределенности американской стороны по иранскому вопросу и вовлечения теневых игроков в процессы вокруг этой проблемы, искусственно нагнетаемая обстановка вокруг иранской ядерной бомбы и хаотизация региона являются следствием целенаправленной дестабилизации — не исключено, посредством действия определенных сил, предпочитающих работать вне официального поля. Очевидно, можно говорить о некоем мощном международном клубе, в который входят сильные мира сего, старающиеся не афишировать свою причастность к достижениям, приводившим к определенным изменениям международной политики. Некоторые называют подобные структуры парамасонскими, относя к оным такие организации как «Бильдербергский клуб», «Череп и Кости», «Римский клуб» и т.п. В таком случае, администрация Обамы вряд ли будет принимать действительное решение по иранскому вопросу, — он останется в ведении воротил из Уолл-Стрит и ВПК США, уже не раз прикладывавших руку к разжиганию конфликтов по всему миру.

Екатерина Забродина

Иранскую нефть закупорят санкциями

Главной целью американской дипломатии на иранском направлении станет введение жестких санкций против Тегерана в нефтяной сфере. Об этом объявил первый замминистра энергетики США Дэниэл Понеман, поясняя принятый накануне в Конгрессе законопроект. До сих пор Вашингтон не настаивал на введении эмбарго на импорт нефти из Ирана, опасаясь резкого роста цен на энергоносители. Теперь же в Совбезе ООН предстоят ожесточенные дебаты по иранскому вопросу. А главный торг американцы будут вести с Китаем.

По словам Дэниэла Понемана, США уже «ведут активные консультации со многими партнерами» о введении новых санкций в отношении энергетического сектора Ирана и будут добиваться международного эмбарго на экспорт иранской нефти. Чиновник признал, что главным препятствием может стать позиция Китая — основного импортера иранской нефти. Поэтому именно с Пекином Вашингтон намерен поработать «наиболее плотно».

Накануне американский Конгресс одобрил законопроект о расширении санкций в отношении Ирана. Он затрагивает компании, связанные с иранской нефтяной промышленностью. В частности, предусмотрены ограничения на поставки Тегерану нефтепродуктов на сумму свыше \$5 млн в год. Меры касаются инвестиций в иранскую инфраструктуру и строительство портов, а также предусматривают санкции в отношении иностранных банков, которые проводят «существенные сделки» с Центробанком Ирана.

Ранее за усиление экономического давления на режим аятолл высказался ЕС. Однако его члены так и не договорились о введении эмбарго на поставки иранской нефти. Ее основными потребителями в Европе являются Испания, Греция и Италия. Каждый день ЕС импортирует около 450 тыс. баррелей черного золота из Ирана — это 18% от общих объемов иранского экспорта. В прошлом году иранская нефть покрыла 5,7% потребностей ЕС.

В Тегеране за угрозами из Брюсселя наблюдали спокойно. Ведь в случае введения европейцами нефтяного эмбарго экономика Ирана пострадает несильно — Иран является четвертым экспортером нефти в мире (вторым в ОПЕК). Иранские власти также намекнули, что могут нанести ответный удар. Член комитета парламента по национальной обороне Парвиз Сарвари заявил, что Тегеран готовит военно-морские учения, цель которых — отрететировать перекрытие Ормузского пролива. Через этот коридор проходит около 33% мирового экспорта сырой нефти морским путем. В этом случае, пригрозили иранские власти, цена на нефть взлетит до \$250 за баррель. И хотя позже в МИД Ирана опровергли эти планы, пробный шар был вброшен.

Эксперты убеждены, что в преддверии президентских выборов в США Барак Обама усилит давление на Иран, в том числе в Совбезе ООН. А главный торг американцы будут вести с Китаем, который пока не собирается отказываться от своих контрактов с иранцами.

Исламские тяжеловесы пытаются договориться

Иран предпринял попытку ослабить напряженность в отношениях со своим главным региональным соперником — Саудовской Аравией. В Эр-Рияде побывал с визитом эмиссар духовного лидера Исламской Республики, который встретился с рядом ключевых фигур в руководстве королевства. Впрочем, пока нет признаков замедления ядерной программы Тегерана, которая в ближайшее время сможет выйти на новый уровень.

Глава иранской разведки Хайдар Мослехи побывал с визитом в Саудовской Аравии и провел переговоры с министром внутренних дел наследным принцем Наифом бин Абдель Азизом и руководителем службы общей безопасности принцем Мукраном бин Абдель Азизом.

По данным официальных саудовских источников, на встречах обсуждались «вопросы, касающиеся интересов обеих сторон». В неофициальных беседах саудовские дипломаты сообщили, что речь шла о региональной безопасности, в частности, о ситуации в Сирии и Бахрейне. В Сирии суннитское большинство выступило против алавитского режима, союзного Тегерану, а на Бахрейне, наоборот, — шииты выступают против правящей суннитской династии.

По иранской версии, главная цель визита — преодолеть враждебность, возникшую после того, как США объявили о предотвращении покушения на посла Саудовской Аравии в Вашингтоне, якобы организованного иранскими спецслужбами. Тегеран настаивает, что вся эта история — заговор с целью еще больше поссорить две супердержавы исламского мира.

Можно с большой долей вероятности предположить, что стороны не обошли вниманием и ситуацию вокруг иранской ядерной программы. Тем более что незадолго до этого глава МИД Саудовской Аравии принц Сауд аль-Фейсал прямо обвинил Иран в том, что он игнорирует «законные требования и опасения мира» и пренебрегает принципами взаимного уважения и сотрудничества в отношениях с соседями по Персидскому заливу.

Примечательно, что Мослехи прилетел в Эр-Рияд как личный эмиссар рахбара, духовного лидера Ирана аятоллы Али Хаменеи, а не правительства во главе с президентом Махмудом Ахмадинежадом. Наблюдатели отмечают, что в последнее время рахбар, который имеет репутацию осторожного и дальновидного политика, неодобрительно относится к амбициозным внешнеполитическим порывам Ахмадинежада, опасаясь, что они могут поставить под угрозу безопасность Исламской Республики.

Не исключено, что Мослехи должен был дать саудовскому руководству личные гарантии Хаменеи, за которым последнее слово при решении ключевых внешне- и внутривосточных вопросов, что в своей политике Тегеран не будет выходить за некие рамки. Впрочем, судить о результатах этого визита можно будет только какое-то время спустя, когда станет ясно, как развиваются саудовско-иранские отношения.

**Соседние страны
положительно
отреагировали
на саудовско-
иранские
консультации**

Соседние страны положительно отреагировали на саудовско-иранские консультации. Так, Gulfnews, ведущая англоязычная газета ОАЭ, приветствовала тот факт, что ведущие страны региона способны обсуждать возникающие противоречия без вмешательства внешних игроков.

Первый прорыв, возможно, уже достигнут. В среду на встрече ОПЕК иранский министр нефти Рустам Газеми заявил, что Тегеран и Эр-Рияд договорились, что Саудовская Аравия не будет увеличивать добычу, если США и Европа введут санкции против нефтегазового сектора Исламской Республики.

Впрочем, даже если каждая из сторон действительно заинтересована в диалоге, они предпочитают вести его с позиции силы. Если аравийские монархии продолжают закупать вооружения и развивать военное сотрудничество с США и Европой, то Иран, похоже, близок к прорыву в ядерной области.

На секретном заводе вблизи священного для шиитов города Кум завершён монтаж двух каскадов центрифуг, с помощью которых иранские специалисты надеются произвести уран, обогащённый до 20%. Его можно будет использовать, чтобы изготовить топливные элементы для исследовательского реактора в Тегеране и будущих АЭС.

Все это может спровоцировать военную акцию против Ирана. Поэтому накануне иранские власти объявили, что рассматривают вопрос о переносе ядерных производств на более защищённые объекты. По их словам, подобный шаг может быть предпринят в случае дальнейшего ухудшения международной обстановки.

Иранские представители не конкретизировали, о какой угрозе идёт речь, но в последние месяцы Израиль или США неоднократно давали понять, что могут нанести превентивный авиаудар по ядерным объектам Исламской Республики.

Над Ираном нависла угроза нефтяного эмбарго

По информации Wall Street Journal, администрация Барака Обамы и европейские союзники готовят почву для эмбарго на поставки иранской нефти и для изоляции Центробанка Исламской Республики Ирана (ИРИ). Запад убеждает основные нефтедобывающие страны Ближнего Востока — Саудовскую Аравию, Кувейт и ОАЭ — увеличить добычу нефти. Переговоры ведутся и с менее влиятельными поставщиками черного золота — Ливией, Ираком, Ганой и Анголой.

Вчера в Риме должна была состояться встреча представителей 11 стран, готовых участвовать в финансовой войне против Тегерана. Неформальный клуб известен под именем «Коалиции стран-единомышленниц». В него входят США, Великобритания, Франция, Германия, Япония, Италия, Канада, Саудовская Аравия, ОАЭ, Австралия и Южная Корея. К участникам из этих стран рассчитывал присоединиться посланник ЕС. Ключевым пунктом в повестке дня был иранский нефтяной экспорт и мировые цены на энергоресурсы. Также планировалось обсудить санкции против финансового и транспортного секторов ИРИ.

В последние недели Запад заметно активизировал усилия с целью воздействия на Иран. Так, на саммите ЕС 8–9 декабря Франция, которая выступает за изоляцию иранского Центробанка, при поддержке Великобритании и Германии представила план, предполагающий нефтяное эмбарго в отношении Тегерана. Из-за несогласия Греции, зависимой от иранского сырья, решение по данному вопросу было отложено на январь.

На прошлой неделе санкции против ИРИ расширил Конгресс. Речь идет в том числе о внесении иранского Центробанка в черный список. В прошлом месяце новые ограничения ввели США, Канада и Великобритания. Кроме того, Вашингтон, очевидно, готовится к дебатам в СБ ООН. «Наблюдается осязаемое ужесточение настроений в отношении Ирана, чего не было прежде», — отметил один из европейских чиновников, вовлеченных в переговоры.

Вместе с тем эксперты считают, что односторонние санкции США и ЕС проигнорируют Индия, КНР и другие ключевые развивающиеся страны. Поэтому для американцев и европейцев так важно единогласие в рамках «группы 11». В результате эмбарго, одобренного всей коалицией, Тегеран потеряет около половины экспорта и будет вынужден продавать нефть по сниженной цене своему крупнейшему покупателю Китаю и другим оставшимся потребителям.

На прошлой неделе в среду в Вене прошла встреча представителей Организации стран — экспортеров нефти, которые впервые за три года подняли квоты на добычу сырья. Рустам Гасеми, министр нефти председательствующего в ОПЕК Ирана, утверждает, что он заручился поддержкой Эр-Рияда и других крупнейших игроков. По его словам, эти страны, поставляющие порядка 10 млн баррелей нефти в день, не будут пытаться занять место Исламской Республики в случае эмбарго. Однако в частной беседе высокопоставленный саудовский чиновник признал: «Это не политический вопрос, это рыночная политика. Я сказал американцам следующее: скажите вашим компаниям, если им будет нужно больше нефти, они должны попросить ее, и мы им ее дадим».

Григорий Тинский

Внешняя политика: как это делается в Кабуле...

«Еще в ходе предвыборной кампании Барак Обама назвал Афганистан краеугольным камнем своей внешнеполитической концепции. Обама неоднократно заявлял, что успех в Афганистане позволит во многом решить проблему международного терроризма».

Это цитата из моей статьи «Афганистан: снова в «Большой игре?», написанной ровно два года тому назад. Сегодня, готовясь к новым президентским выборам, американский президент «подчищает background», отягощенный проигранными войнами за Ирак и Афганистан. Избирателю нужно предъявить результат, а его, увы, — нет. 19 декабря сего года агентство Reuters опубликовало статью шефа бюро агентства по Мексике и Центральной Америке Missy Ryan «Ключевой сенатор предостерегает от переговоров с Талибаном»

В ней мисс Ryan рассказывает о позиции старшего сенатора от Республиканской партии в Комитете по разведке Сената США Сэксби Чэмблисса (Saxby Chambliss), который настоятельно предупреждает Белый Дом об опасности соглашений с Талибами, результатом которых может стать угроза интересам безопасности США:

«Ответственность за усилия Белого Дома, направленные на сделку с репрессивным исламистским движением, убивавшим американских солдат в течение десяти лет, полностью ложится на Барака Обаму, сознательно делающего этот шаг в год президентских выборов».

Достаточно острый текст вызвал адекватную реакцию обсуждавших статью американских (и не только) читателей. Более пятидесяти комментариев с самыми различными позициями их авторов говорят об актуальности этой темы для американцев. Среди этих комментариев внимание автора статьи привлек один, исходивший от пользователя интернета с «ником» unknown:

«Правительство Афганистана и руководство движения Талибан получают деньги от высокопоставленных руководителей Госдепартамента США за подготовку соглашения о стратегическом сотрудничестве между США и Афганистаном».

Далее «неизвестный» сообщил, что 19 октября в ходе визита госсекретаря США Хиллари Клинтон в Кабул министру иностранных дел Афганистана Залмаю Расулу были переданы 200 тыс. долларов наличными в качестве гонорара за усилия, направленные на подписание Договора о стратегическом партнерстве между США и Афганистаном. Во время краткого разговора с

Залмайем Расулом Хиллари Клинтон поблагодарила афганского министра за тесное сотрудничество с Вашингтоном в деле подготовки упомянутого договора к подписанию и предупредила, что имеющиеся возможности могут быть утрачены очень быстро. Если договор не будет подписан в самое ближайшее время, у правительства Афганистана возникнут многочисленные трудности, однако американцы в такой ситуации больше не смогут обеспечивать безопасность афганцев.

Таким образом, совершенно очевидным становится тот факт, что официальные представители Госдепа «заносят» в афганскую администрацию. Но к прянику в виде чека прилагается и кнут: «американцы в такой ситуации больше не смогут обеспечивать безопасность афганцев». Теперь становится понятным заявления официального Вашингтона о необходимости включения во «всеафганский диалог» и «умеренного» крыла Талибана. Или — безоговорочная лояльность, или в Афганистане найдутся другие партнеры по переговорам. Как далее отмечал комментатор статьи Мисси Райан, упомянутая сумма стала третьим по счету платежом американской администрации Залмаю Расулу за его помощь в деле подготовки стратегического соглашения с США. Первые два платежа были получены министром иностранных дел Афганистана в ходе его поездок в Вашингтон и Нью-Йорк. Деньги ему были переданы тайно в гостиницах, в которых он останавливался во время своих визитов. По всей видимости, с учетом последней суммы Залмай Расул получил в общей сложности около 800 тыс. долларов.

Вряд ли все эти деньги были предназначены одному Расулу. Более того, большая часть этих денег предназначалась на организацию Лойя Джирги, одобдившей соглашение о стратегическом партнерстве. Но в отчетах о проведении этого мероприятия, опубликованных в западных СМИ, проскакивала мысль о том, что ряд депутатов, лояльных Карзаю, вдруг неожиданно «взбрыкнули». Причем, никто не мог понять причин. А все оказалось просто — очевидно, часть денег до них не дошла. Вообще, подкуп племенных вождей на Джирге происходил в явной спешке. И вместо чеков и «единственно правильной валюты» Карзаю пришлось вручить им обещания, что, во-первых, их кланы будут избавлены от «ночных зачисток» и проверок, а во-вторых — американские военные не будут вмешиваться в племенную торговлю опиумом в Пакистане, ограничившись работой с крупными производителями.

11 сентября около полуночи неизвестный представитель внешнеполитического ведомства США тайно встретился в американском отеле с советником президента Афганистана по вопросам национальной безопасности Рангингом Дадфар Спантой в ходе визита последнего в США, и передал ему 300 тыс. долларов наличными. При этом упомянутый человек попросил советника афганского президента ускорить подготовку Договора о стратегическом партнерстве между США и Афганистаном к подписанию.

А вот это уже деньги исключительно для чиновников администрации Карзая, для тех, кто занимается черновой работой по подготовке документов. Видимо, у афганского правительства есть проблемы с канцелярскими принадлежностями.

Почему-то на фоне таких новостей вспоминается беседа Хамида Карзая с обозревателем ВВС Джоном Симпсоном, в ходе которой Карзай заявил:

«Реальность состоит в том, что в очень значительной степени коррупция в Афганистане имеет своим источником международное сообщество». Как в воду глядел. К чему какие-то планы реконструкции и попытка организации внутриафганского диалога? Проще «занести» некоторые суммы в администрацию Карзая, вождям племен и кланов, и добиться выгодного для США решения о пролонгации пребывания войск США на афганской территории.

В этой связи возникают как минимум два вопроса. Первое — а американские налогоплательщики точно знают, что их средства используются именно на такие цели?

И второе. В докладе UNCODE, опубликованном в начале нынешнего года, есть очень точное наблюдение: «масштабное увеличение финансирования в рамках оказания помощи вкупе с быстро растущими доходами от наркотиков создало новую касту богатых и влиятельных людей, действующих вне рамок традиционных властных/племенных структур, и взвинчивающих стоимость своих услуг и преданности до таких высот, которые несопоставимы с низким уровнем развития страны». Наивный официальный Вашингтон по непонятным причинам уверен в лояльности этой касты. Неужели они не знают, что купленная за деньги лояльность всегда может быть перекуплена кем-то другим?

PS. Когда эта статья была уже готова, комментарии, разоблачающие аферы американского правительства, внезапно исчезли с сайта Reuters. В связи с этим подозрения в наивности официального Вашингтона, только усилились. Неужели пример Джулиана Ассанжа и его информатора Брэдли Мэннинга ничему не научил американские власти? Не хочется повторять банальности, но поговорку про все тайное, помнят, наверное, все. Когда же Республиканцы устанут ворошить свое грязное белье и займутся грязным бельем Демократов, на свет могут быть извлечены и не такие секреты.

Иранский Шиндлер

Более двух тысяч иранских евреев обязаны своей жизнью сотруднику иранской дипмиссии в Париже Абдоль-Хосейну Сардари, который в годы Второй мировой войны спас их от нацистских преследований.

Жизни и судьбе иранского дипломата посвящена недавно вышедшая книга Фариборза Мохтари «Тень льва».

Элиане Сенахи Коханим было семь лет, когда ее семья бежала из оккупированной нацистами Франции. Она до сих пор помнит, как притворялась спящей, сжимая в руках любимую куклу в тот момент, когда их поезд остановился у КПП. «Помню, как отец протянул им паспорта, — вспоминает она. — Посмотрев на фотографии в паспортах, пограничники перевели взгляд на нас. Это было очень, очень страшно».

Элиана Сенахи Коханим и ее родители принадлежали к небольшой, но сплоченной общине иранских евреев Парижа. Ее отец, Жорж Сенахи, был преуспевающим торговцем текстилем; семья жила в своем особняке в Монморанси в пригороде французской столицы.

После поражения Франции в войне и ее оккупации нацистами Сенахи попытались бежать в Иран. Некоторое время они скрывались в деревне, однако вскоре им пришлось вернуться в Париж.

Как и многие другие евреи иранского происхождения, Жорж Сенахи решил обратиться за помощью к главе иранской дипломатической миссии в Париже. Абдул-Хусейн Сардари снабдил семью паспортами и прочими документами, необходимыми для выезда из оккупированной Европы. Бегство от нацистов заняло у них целый месяц.

«Каждый раз, когда мы проходили пограничный контроль, отец дрожал, как осиновый лист, — вспоминает Элиана. — Тем не менее он был очень сильным человеком, он смог убедить свою семью в том, что все будет в порядке».

Последние 30 лет 78-летняя Элиана Сенахи Коханим живет со своим мужем, успешным банкиром Насером Коханимом, в Калифорнии. Она точно знает, благодаря кому она и ее младший брат Клод остались в живых: «Отец всегда говорил, что Сардари спас нам жизнь. В Париже жило много наших родственников. Благодаря Сардари они остались целы и невредимы».

Фариборз Мохтари описывает Сардари как приятного и образованного молодого человека. В начале Второй мировой войны он возглавил иранскую дипломатическую миссию в Париже.

В оккупированном Париже иранских евреев преследовали, как и всех прочих, они должны были носить на одежде нашивку в виде шестиконечной звезды. Используя свои связи, Сардари уберег от печальной участи более двух тысяч евреев иранского происхождения.

В 1941 году в Иран вошли советские и британские войска. Иран подписал соглашение с союзниками, и Сардари было приказано возвращаться в Тегеран.

Лишившись дипломатического статуса и неприкосновенности, Сардари решил остаться в Париже и продолжить свою опасную миссию. Рискую жизнью, он помогал иранским евреям, используя свои собственные средства.

Для нацистов Сардари придумал своеобразную легенду. Он рассказывал, что в 538 году до н.э персидский царь Кир освободил евреев из плена, и они вернулись в Палестину. Однако за то время, что евреи прожили в Персии, они обратили в моисееву веру часть «природных» евреев. Современные иранские евреи, по версии Сардари, являются их потомками, а к еврейской «расе» отношения не имеют.

Берлинские эксперты по «расовой чистоте» начали исследовать этот вопрос, однако ни к какому определенному выводу не пришли.

В декабре 1942 года слухи о теории Сардари дошли до Адольфа Эйхмана, который заявил, что все это — «обыкновенные еврейские уловки с целью замаскироваться».

Тем не менее Сардари продолжил оказывать помощь иранским евреям. Всего во Франции жертвами Холокоста стали около 100 тысяч человек. Сардари выдал от 500 до 1000 поддельных паспортов. Каждый из них мог использоваться два-три раза, а это значит, что на его счету около двух тысяч спасенных жизней.

Сардари никогда не требовал признания при жизни. По его словам, он лишь выполнял свой долг

Сардари никогда не требовал признания при жизни. По его словам, он лишь выполнял свой долг.

Абдоль-Хосейн Сардари скончался в 1981 году. Последние годы жизни он провел в Лондоне. После Исламской революции 1979 года Сардари потерял положенную дипломату пенсию и прочие государственные привилегии.

В 2004 году деятельность Сардари была официально отмечена на церемонии в Центре Симона Визенталья в Лос-Анджелесе.

Фариборз Мохтари надеется, что его новая книга поможет развенчать распространённые стереотипы об Иране и иранцах. «Иранский мусульманин Сардари рисковал карьерой и благополучием ради того, чтобы спасти жизнь иранских евреев. Иранцы по природе толерантны. Об этом иногда забывают в свете политических тенденций последнего времени», — убежден автор.

Владимир Федорук, Сергей Анисимов

Итоги недели. Ближний Восток: война приведет к катастрофе

Санкции, беспилотник, Ормузский пролив. Сегодня — это синонимы накаляющейся обстановки вокруг Ирана. С легкой руки американских СМИ даже запущен зловещий тезис: на Ближнем Востоке уже идет война. Российские политологи в этой связи предупреждают: не дразните черта, не толкайте мир к новой катастрофе.

Запад во всех грехах винит Тегеран.

Мол спровоцировал новую напряженность — взял да и сбил ни с того ни с сего американский беспилотник. А то, что тот вел разведку над территорией суверенного государства, аудитории, на всякий случай забывают напомнить.

Ирану ставится в вину и то, что он готовится к ракетно-ядерной войне, и для этого намерен срочно переместить свои ядерные объекты. А что делается это на фоне готовящегося (при поддержке США) удара Израиля по ядерным объектам Ирана, американские СМИ сказать забывают. Между тем на этой неделе аналитики не исключили, что удар будет внезапным и может быть нанесен в день «х» совсем скоро. И вот тогда действительно возможна полномасштабная война. Ее последствия могут быть непредсказуемы.

Пусть утверждение о начале войны на Ближнем Востоке остается на совести западных военных аналитиков, утверждает руководитель Центра восточных исследований Дипломатической академии МИД РФ Андрей Володин:

«Запад нагнетает ситуацию вокруг Ирана, Сирии, в Восточном Средиземноморье. Цель — отвлечь внимание от кризиса в экономике США и Европы. Конечно, для американского политического истеблишмента очень серьезным ударом стала посадка иранской стороной беспилотного разведывательного аппарата. Но по всем возможным международным законам этот аппарат принадлежит Ирану».

Как бы то ни было, США вынудили Иран показать свои «зубы». Это способно остудить горячие головы тех генералов, которые собираются «приструнить» Тегеран так, как они не смогли сделать это ни во Вьетнаме, ни в Ираке, ни в Афганистане.

Мнение Андрея Володина:

«В отношениях между США и Ираном наступает момент истины. Многие американские военные явно не хотят воевать с Ираном, потому что они

видят и военно-технические, и политические издержки. И в самом внешне-политическом истеблишменте существуют разные мнения. Поэтому пока рано говорить о том, что вот-вот грянет война между Ираном и США, тем более что она уже идет».

Западные аналитики явно торопят события, говоря о войне на Ближнем Востоке. Их можно понять, но не оправдать — они хотят побыстрее найти управу на Иран, утверждает эксперт Института востоковедения Владимир Сотников:

«Иранцы отвергают любое давление, которое на них оказывают США и их западные союзники. И принимают меры, способные действительно нанести чувствительные уколы. Не удары даже, а уколы. Один из них — операция по временному перекрытию Ормузского пролива, который Иран считает зоной своих естественных и национальных интересов. И все-таки я бы не горячился, как западные аналитики, не считал бы, что это станет началом военной операции против Ирана. Время начала какой-либо военной операции для США в союзе с Израилем или самостоятельно очень неудачное. И вряд ли Барак Обама ее санкционирует, потому что сейчас начинается разгар предвыборной борьбы. С Ираном придется выстраивать отношения уже следующей администрации».

В нагнетании напряженности вокруг Ирана, в частности, введении новых санкций США против Тегерана кроется уникальная геополитическая интрига

В нагнетании напряженности вокруг Ирана, в частности, введении новых санкций США против Тегерана кроется уникальная геополитическая интрига, считает политолог Станислав Тарасов. И приводит следующие подробности:

«Буквально вчера Барак Обама заявил о выводе контингента США с территории Ирака. Параллельно идет давление на Иран. Вывод войск из Ирака может сопровождаться потрясениями в этой стране. Западные военные эксперты подо-

зревают, что они могут проходить не без влияния Ирана, который заинтересован вернуть себе свое влияние над этой страной. Вот почему США предпринимаются упредительные действия. Им надо выиграть время, сковать Иран в его военных и политико-дипломатических маневрах, заикнуть Тегеран с помощью санкций на решение его внутренних проблем, демонизировать его ядерную программу. Все это даст возможность властям Багдада почувствовать себя более уверенно при взятии ситуации в стране под свой контроль уже без помощи США».

Станислав Тарасов не предвидит и не предсказывает начало каких-то военных действий вокруг Ирана и в Персидском заливе. Скорее всего, усилится политико-дипломатическая борьба, последует ужесточение санкций, будут новые заявления о блокаде Ормузского пролива в ответ на это. Обе стороны понимают — последствия возможной войны в регионе, которая, к сожалению, не исключается, могут оказаться катастрофой и для США, и для всего мира.

Валерий Муниров

Россия — Иран: дружить нельзя расстаться

Есть ли экономическое сотрудничество сегодня?

Россия с Ираном совместно обладают около 20 процентов общемировых запасов нефти и более 40 процентов запасов газа. Это очень серьезное основание рассмотреть, каково реальное экономическое сотрудничество двух наших стран в нефтегазовой сфере.

22–24 июня 2010 года в Москве на VIII Международном нефтегазовом конгрессе прошла первая российско-иранская конференция на тему «Деловое и технологическое сотрудничество в нефтегазовой сфере». Если учесть, что Иран постоянно находится под давлением международных санкций ООН, а тогдашний министр обороны США Р. Гейтс публично назвал российскую политику поддержки санкций при одновременном сохранении экономических отношений с Ираном — «шизофренией», то данное мероприятие можно назвать современным «ответом Керзону».

Напомним — министр иностранных дел Великобритании лорд Керзон в 1923 году в ультимативной форме потребовал от советского правительства прекратить антибританскую политику на Востоке, в том числе в Иране. Советское правительство тогда организовало шумную публичную пропагандистскую компанию протеста — «ответ Керзону», но в тихой дипломатической части выполнило почти все требования ультиматума.

14 июля 2010 года после встречи министра энергетики Российской Федерации С.И. Шматко с министром нефти Исламской Республики Иран С.М. Мирказеми было подписано совместное заявление. Серьезный документ, в котором продекларировано: утвердить «Дорожную карту перспективных проектов в сфере нефти, газа и нефтехимии»; изучить возможность учреждения совместного банка по финансированию проектов в нефтегазовой и нефтехимической отраслях; изучить возможность продажи части сырой нефти на своих нефтяных биржах; осуществлять сотрудничество по транзиту природного газа и своповым операциям; изучить возможность создания совместной компании с целью ведения деятельности в проектах по нефти, газу и нефтехимии и т.д.

Все замечательно, но, как мы видим, в меморандуме двух сторон пока доминирует глагол «изучить».

Что же происходит на уровне бизнеса?

Как это ни странно, при огромных запасах углеводородов Иран импортирует порядка 40% нефтепродуктов — фактически «сапожник без сапог». Причина в том, что большинство иранских нефтеперерабатывающих предприятий построены западными транснациональными компаниями, так называемыми «Семью сестрами», еще во времена шахского режима — то есть более тридцати лет назад. Поэтому сегодня требуются огромные инвестиции для модернизации нефтеперерабатывающего производства.

В сложный для Ирана период российская нефтяная компания «Лукойл» прекращает поставки туда дизельного топлива, выходит из проекта по разработке Анаранского нефтяного месторождения. Оно и понятно, ведь «Лукойл» тесно связан с американским капиталом через своего крупного акционера СопосоPhillips, а лоббировал эту тexasскую нефтяную компанию не кто иной, как Дж. Буш-младший еще будучи президентом США.

Уже много лет другая российская нефтяная компания «Татнефть» ведет переговоры по добыче нефти в Иране. В 2005 году ею с «Фондом обездоленных Исламской Республики Иран» было создано совместное предприятие «ПарсТат», однако до сих пор оно так и не получило ни одного государственного контракта на разведку и добычу нефти.

Гораздо успешней продвигаются дела у «Газпрома». Например, его дочернее предприятие «Газпром нефть» совместно с Национальной иранской нефтяной компанией (НИОС) займется разработкой двух нефтяных месторождений в Иране — «Азар» и «Шангуле».

«Газпром» в международном консорциуме осваивает гигантское газоконденсатное месторождение «Южный Парс», содержащее половину запасов иранского газа. Строит в Иране подземные хранилища газа, разрабатывает генеральную схему газораспределительной сети страны, а также участвует в строительстве и обслуживании национальных газовых сетей.

Конечно, в юридических взаимоотношениях с российскими компаниями, которые вкладывают средства в иранскую экономику, есть определенная специфика. Статья 81 Конституции Исламской Республики Иран гласит: «Правительству абсолютно запрещается предоставлять концессии иностранцам для организации публичных компаний и организаций или обществ в коммерческом, сельскохозяйственном, промышленном и добывающем секторах и в сфере услуг». Но для привлечения зарубежных инвесторов Меджлис в 2002 году принял Закон Исламской Республики Иран «О поощрении и защите иностранных инвестиций».

Вдобавок есть еще военно-политическая специфика — вся нефтегазовая отрасль Ирана полностью контролируется Корпусом стражей Исламской революции. КСИР — это военно-идеологическая организация орденового типа, подчиняется непосредственно Рахбару — Высшему руководителю Ирана Аятолле Али Хосейни Хаменеи. Степень доверия между нашими странами еще совсем недавно была настолько высока, что в 2007 году Аятолла Хаменеи лично встретился с первым главой немусульманского государства В.В. Путиным.

Однако в таких же условиях работают и другие зарубежные компании. Смогла же Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) обойти «Газпромнефть» в борьбе за разработку нефтяного месторождения «Северный Азадеган».

Итак, есть ли сегодня экономическое сотрудничество в нефтегазовой сфере между нашими государствами? Нельзя сказать, что его нет. Но и назвать это сотрудничество соответствующим роли, которую играют Россия и Иран на мировом рынке углеводородов, тоже нельзя.

Геополитическая необходимость сотрудничества — взгляд сбоку.

С одной стороны Россия и Иран в каких-то сегментах энергетического рынка — потенциальные конкуренты. Например, проект «Набукко» по поставке через Турцию прикаспийского газа из Туркмении и Азербайджана в Европу изначально предполагал участие Ирана, в том числе поставками газа из Персидского залива («Южный Парс»). Но из-за иранской ядерной программы это участие было «заморожено». Однако иранская сторона уже делала заявления о готовности вернуться в этот проект, тем более что Евросоюз периодически педалирует тему «Набукко», как альтернативу поставкам газа из России, в частности «Южному потоку». Несмотря на давление США, многие европейские лидеры достаточно благосклонно относятся к сотрудничеству с Ираном, ведь себестоимость добычи иранского газа ниже, чем российского — значит, ниже цена, а это дополнительный рычаг давления на Россию.

С перспективой альтернативного транзита газа в Турцию и Европу связано и намерение строить дополнительные трубопроводы из Ирана в Турцию, несмотря на то, что Турция сегодня уже получает российский газ по «Голубому потоку». А также ввод дополнительных газопроводов из Туркмении в Иран, хотя туркменский газ традиционно поставляется в европейском направлении по российским сетям. Очевидно, взаимоотношения Ирана с третьими странами могут создавать противоречия в уже сложившихся отношениях России с ними. Нельзя исключать, что влияет на отрицательную позицию России по принятию Ирана в Шанхайскую организацию сотрудничества.

Еще пример: непростые отношения Ирана с Катаром, поскольку они осваивают одно колоссальное месторождение «Северное/Южный Парс», находящееся в территориальных водах обеих стран, существенно сдерживают совместные российско-иранско-катарские газовые проекты.

Но, с другой стороны, несмотря на разные подходы, Россия с Ираном смогли договориться в вопросе о создании Форума стран — экспортеров газа. Это объединение государств учреждено в 2008 году в составе постоянных участников (Алжир, Боливия, Венесуэла, Египет, Иран, Катар, Ливия, Нигерия, Россия, Тринидад и Тобаго, Экваториальная Гвинея) и наблюдателей (Нидерланды, Норвегия, Казахстан). Иногда его не совсем точно именуют «газовой ОПЕК» — таковым он пока не является, но в перспективе при определенных обстоятельствах ФСЭГ может стать фактором мировой экономики и, что очень важно, фактором мировой политики. Об этом свидетельствует высказанная в США и Евросоюзе озабоченность в отношении ФСЭГ.

Что касается поставок иранского газа в Европу, то здесь, при благоприятствующей обстановке, можно было бы вернуться к рассмотрению проекта, изучавшегося еще в СССР, согласно которому иранский газ мог бы идти транзитом через Азербайджан в Россию, а далее в Европу, либо также транзитом через Туркмению и Казахстан в Россию. Возможны поставки по схеме замещения или «своп», когда иранский газ потребляется в России, а аналогичный объем российского газа экспортируется в Европу. Таким путем Россия и Иран могут перейти от конкуренции к взаимовыгодному партнерству.

Насколько известно, остается в силе также российское предложение о продаже части иранской нефти на Санкт-Петербургской международной товарно-сырьевой бирже.

Еще более перспективным является не западное, а восточное направление. Быстрорастущая экономика Индии требует соответствующего обеспечения энергоресурсами. По информации, строительство газопровода из Ирана в Индию через Пакистан уже запланировано и российский «Газпром» заявил о возможности оказать техническую и финансовую помощь этому проекту.

Если с Индией у Ирана только намечаются крупное нефтегазовое сотрудничество, то с Китаем оно уже де-факто существует. «Свято место пусто не бывает!» гласит русская пословица — и в отсутствие западных и российских компаний китайцы прочно заняли позицию ключевых партнеров Ирана. Кроме экспорта нефти и сжиженного газа, Поднебесная инвестирует средства в разработку нефтяных месторождений. Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) является оператором освоения двух крупных месторождений — северного и южного «Азадегана». В разработке другого месторождения «Ядараван» участвует Китайская нефтяная и химическая корпорация (Sinorec). Не отстает от КНР и Япония.

Почему же вокруг Ирана переплелись в запутанный клубок интересы и противоречия фактически половины земного шара — России, Европы, США, Китая, Индии, Японии? Только ли дело в природных дарах Всевышнего, милостиво наделившего наши страны нефтью и газом?

Один из столпов геополитики Х. Маккиндер полагал, что для политического доминирования в мире необходимо контролировать Хартленд (англ. Heartland — «сердцевинная земля»), который, по его мнению, находится большей частью в Западной Сибири и немного в Средней Азии. Однако сегодня можно сказать — Хартленд находится все-таки гораздо южнее, а именно — включает в себя такие страны, как Иран, Афганистан и Пакистан.

В этом регионе сконцентрировано то, что так необходимо для удержания мировой финансовой системы от катастрофического обвала. В проявленной части — углеводороды Персидского залива, а в не проявленной — наркотики из Афганистана. Здесь же сконцентрирована наиболее пассионарная часть исламской уммы — как шииты, так и сунниты, которые бросили вызов западной модели общества потребления.

Именно поэтому США в 2001 году нанесли удар по Афганистану, в 2003 году по Ираку, планировали и продолжают планировать удар по Ирану. Вероятность удара по Ирану достаточно высока и по сей день.

Очевидно, что и иранские, и российские нефтегазовые ресурсы сегодня являются одним из важнейших факторов не только текущей международной политики, но и будущего мироустройства. Какова будет новая мировая финансовая система? На каких духовных принципах будут развиваться родственные и культурно, и исторически наши не западные цивилизации? Это ли не основание для сотрудничества наших государств?

Взгляд сверху

Если оторваться от земных недр и посмотреть на все происходящее сверху, можно увидеть следующую картину.

Будущее народов нашей планеты определяется не только экономической, политической и военной конкуренцией между государствами, но и в значительной степени противоборством неформальных, но вполне реальных проектов мирового порядка, реализации которых и подчинены ресурсы основных мировых игроков. Представляется, что таких активных мировых проектов за карточным столом истории, а не за шахматной доской, как нас пытаются убедить, сегодня несколько. Не вдаваясь в перечисление и описание проектов, отметим, что каждому из них присуще такое видение конечного мироустройства, при котором автор проекта — страна или группа стран — в конечном итоге доминирует над всем миром, а мир перестраивается в соответствии с правилами и порядками, определяемыми автором проекта. Каждый проект предусматривает борьбу с конкурентами и противниками и, в свое время, кульминацию в виде мягкого или по-библейски жесткого апокалипсиса, после чего противоречия снимаются и мир приобретает желанный для проектантов облик. Естественно, ресурсы, прежде всего энергетические — важнейший фактор победы.

Так что же делать России и Ирану, когда — вернемся на землю — столько желающих разыграть углеводородную карту в свою пользу за наш счет? Есть ли выход? Можем ли мы сесть полноправными игроками за карточный стол истории?

Автор убежден, что ни один из существующих ныне проектов нового мирового порядка, как бы они ни назывались, не может устраивать ни Россию, ни Иран. Две наши страны являются обладателями не только крупнейших запасов нефти и газа. Их главное богатство — духовность и великие национальные культуры, которые в разворачивающейся борьбе чужих проектов могут кануть в безвестность так же, как уйдут в прошлое российские и иранские углеводороды. Осознание этой реальности, а также того, что таким странам, как Россия и Иран вовсе не обязательно присоединяться к конкурирующим силам, а наоборот, необходимо сформировать свой — или свои — проекты мироустройства, позволит по-новому взглянуть и на вопросы использования углеводородов, и на развитие и применение высоких технологий.

Творческий потенциал и россиян, и иранцев — и генетический, и приобретенный — таков, что Россия с Ираном, умело используя свой сегодняшний ресурс, нефтегазовую карту, могут выиграть время и «обогнать не догоняя» других в нано-, био-, инфо- технологиях шестого уклада и выйти на когнитивные технологии седьмого уклада, иначе говоря, технологии действий в нематериальной сфере. Новые когнитивные технологии, расширяющие возможности разума, делают бессмысленными разрабатываемые сегодня виды оружия типа «боевой молекулы» и т. п., позволят избежать локальных апокалипсисов или всеобщего конца света, утвердят универсальным мериллом успеха в жизни не количество золота, а творческие способности человека, позволят установить гармонию в отношениях между цивилизациями, государствами и народами. Это и будет новое слово, о котором говорили пророки и провидцы.

Состоится ли все это, будет зависеть, помимо прочего, и от того, в каком месте в предложении «Россия — Иран: дружить нельзя расстаться» ответственные лица двух стран поставят запятую.

Военные учения Ирана: «козырь», бьющий по «ахиллесовой пяте» Запада

Военно-морские силы Ирана вчера в обширной акватории к востоку от Ормузского пролива начали крупномасштабные 10-дневные учения под кодовым названием «Велаят-90».

Международные аналитики полагают, что выбор Ираном этого момента для проведения военных учений в акватории вблизи Ормузского пролива, имеющего важное стратегическое значение для глобальных поставок нефти, тесно связан с имеющим в последнее время резким ухудшением отношений со странами Запада. Цель этих учений Ирана заключается в том, чтобы, используя имеющийся на руках «козырь» — возможность контролировать Ормузский пролив, ударить по «ахиллесовой пяте» Запада — зависимости от поставок нефти со Среднего Востока и таким образом не допустить начала западными странами военных действий в отношении Ирана.

Цели: «козырь», бьющий по «ахиллесовой пяте»

Командующий ВМС Ирана Хабиболла Сайяри в субботу сообщил, что учения начнутся в Ормузском проливе, сместятся на восток, где пересекут Оманский залив, а затем достигнут Аденского залива и открытого моря на севере Индийского океана. Территория учений превысит 2 тыс километров. В ходе учений ВМС Ирана испытают много новых типов ракет и торпед иранского производства. В данных учениях примут участие первый иранский эсминец национального производства, подводные лодки иранского производства, а также различные модели беспилотных самолетов.

Международные аналитики полагают, что расположенный на юге Ирана Ормузский пролив является важной судоходной артерией, соединяющей Персидский залив с Оманским заливом, примерно 40 проц нефти в мире и значительное количество природного газа транспортируются к потребителям во всех регионах планеты через данный пролив. Поскольку положение Ирана позволяет ему контролировать Ормузский пролив, этот узкий водный путь является «козырем» в руках Ирана против стран Запада, зависимость которых от импорта доставляемой через этот пролив нефти со Среднего Востока является их «ахиллесовой пятой».

В одном из докладов исследовательских структур США отмечается, что «важность /Ормузского пролива/ для военных и экономических интересов США с трудом поддается оценке».

Поэтому международные обозреватели отмечают, что данные учения Ирана не являются «молниеносным порывом», а демонстрируют, что Тегеран обладает потенциалом для контроля над «ахиллесовой пятой» Запада.

Фон: резкое обострение отношений с Западом

Фоном для проведения Ираном данных военных учений является произошедшее в последнее время резкое обострение его отношений с Западом, оказываемое на Иран дипломатическое и военное давление явно возросло.

В октябре этого года отношения Ирана с Западом вступили в период обострения. Вначале США обвинили иранские власти в причастности к покушению на посла Саудовской Аравии в США. Вслед за этим США, Израиль и Великобритания обвинили Иран в тайной разработке ядерного оружия и заявили о намерении осуществить военные действия против Ирана. Позднее МАГАТЭ опубликовало доклад, обвиняющий Иран в секретных разработках ядерного оружия, после чего США, Великобритания, Канада и ЕС объявили о новых односторонних санкциях против Ирана. Затем Иран понизил уровень дипломатических отношений с Великобританией и заявил, что сбил беспилотный самолет США. В особенности, произошедшее в конце ноября нападение толпы иранцев на посольство Великобритании привело к еще более резкому ухудшению и без того напряженных отношений Ирана с Западом.

Несмотря на серьезное давление, решимость Ирана продолжать антиамериканскую политику не поколебалась.

Перспективы: что будет дальше — война или мир — чревато беспокойством

Министр обороны США Леон Панетта ранее предупреждал, что у Ирана имеется потенциал для производства атомной бомбы в течение одного года. США не исключают возможности применения военной силы, чтобы воспрепятствовать обладанию Ираном ядерного оружия. Это заявление и иранские военные учения вызвали в международном сообществе серьезную обеспокоенность в связи с обстановкой с безопасностью в районе Персидского залива. Общественность обеспокоена возможностью начала новой войны в данном регионе.

Сотрудник Института североамериканских и европейских исследований при Университете Тегерана Мохаммад Маранди подчеркнул, что США и Израиль не осмелятся начать войну против Ирана, поскольку в случае начала войны вспыхнет весь регион Среднего Востока, «будут полностью уничтожены все нефтяные и газовые объекты, нефтеналивные танкеры и нефтепроводы на Среднем Востоке», поэтому военная угроза является лишь «инструментом США и Израиля для принуждения других стран повиноваться своей воле».

Обозреватели отмечают, что, поскольку США понесли большие людские потери и экономический ущерб в результате войн в Ираке и Афганистане, США еще не вышли из экономической стагнации, многие страны ЕС охвачены долговым кризисом, а Иран обладает довольно сильным военным и экономическим потенциалом на Среднем Востоке, поэтому страны Запада в ближайшее время не осмелятся начать военную операцию в Иране.

Однако некоторые аналитики полагают, что, поскольку Израиль, США и другие западные страны подняли иранскую проблему на уровень вопроса жизни и смерти государства Израиль, к тому же Израиль и США не исключают возможность военного решения данной проблемы, в долгосрочной перспективе возможность начала нового военного конфликта в регионе Персидского залива не может быть полностью исключена.

Арабские экспортеры готовят военный союз против Ирана

Арабские экспортеры ищут обходные пути и готовят военный союз

Военно-морские силы Исламской Республики Иран (ИРИ) проводят масштабные учения, в ходе которых отрабатывают перекрытие Ормузского пролива, через который осуществляется экспорт нефти и газа из Персидского залива. Рынки реагируют ростом цен, а соседние страны обещают объединить свои военные ресурсы для сдерживания иранских амбиций.

Маневры иранских ВМС под названием «Velayat-e 90» продлятся 10 дней — с 24 декабря по 2 января. В них задействованы новейшие подводные лодки, также запланированы испытания последних модификаций противокорабельных ракет берегового базирования и торпед. Главная цель учений — отработать действия ВМС по закрытию Ормузского пролива, который соединяет Персидский залив с Аравийским морем. Командующий иранскими ВМС контр-адмирал Хабиболла Саяри подчеркнул, что военные ИРИ способны блокировать пролив, как только получают соответствующий приказ.

Напомним, учения проводятся на фоне эскалации напряженности в отношениях между ИРИ и Западом. Поводом для нового витка противостояния стала публикация доклада МАГАТЭ, в котором говорится, что Иран тайно разрабатывает технологии, необходимые для создания атомной бомбы.

Тегеран уже неоднократно предупреждал, что может заблокировать Ормузский пролив в случае агрессии или введения против него нефтяного эмбарго, которое по своим экономическим последствиям будет фактически равносильно военному вторжению. По некоторым данным, экспорт углеводородов обеспечивает до 80% иранского бюджета. Кроме того, Иран импортирует до 40% потребляемого им бензина.

Между тем через Ормузский пролив осуществляется около трети мировых перевозок нефти. Поэтому рынки нервно отреагировали на действия иранских военных. Учения привели к повышению цен на нефть на основных торговых площадках.

В воскресенье на встрече в Абу-Даби министры нефти стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) обсудили возможные альтернативы на случай блокады Ормузского пролива. Основные надежды при этом связаны с трубопроводами, идущими от саудовских месторождений к портам на Красном море, и со строящимся в ОАЭ нефтепроводом, который позволит перекачивать сырье из Абу-Даби в порт Фуджейра, минуя Ормуз.

Западные военные эксперты подтверждают, что технически у Тегерана достаточно сил, чтобы на некоторое время нарушить движение танкеров, но это обернется серьезными потерями для Исламской Республики. Ведь Иран контролирует лишь северную часть Ормузского пролива, а южную — ОАЭ

и Оман. Танкеры с нефтью и газовозы проходят через южную, оманскую, часть пролива. Так что любая попытка перекрыть его станет объявлением войны соседним странам, военная мощь которых в последние годы заметно выросла. Например, даже ВВС ОАЭ, не говоря уже о саудовских, имеют значительное превосходство над иранскими.

На минувшей неделе на саммите в Эр-Рияде лидеры ССАГПЗ договорились о превращении организации в полноценный межгосударственный союз, и в том числе о налаживании более тесного сотрудничества в сфере обороны и безопасности для быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации. Они также предостерегли Тегеран от вмешательства во внутренние дела стран региона с целью разжигания межконфессиональной розни и потребовали от него сотрудничать с МАГАТЭ.

Кроме того, в случае блокады Ормузского пролива неизбежно вмешательство великих держав. У Ирана уже имеется печальный опыт, когда в конце 80-х годов в разгар так называемой танкерной войны в ответ на попытку заминировать Ормуз американцы за несколько часов уничтожили примерно половину ВМС ИРИ.

Марш к войне: Иран и стратегическое окружение Сирии и Ливана

Окружение Сирии и Ливана происходит уже давно. Начиная с 2001 года, Вашингтон и НАТО начали выставлять кордоны вокруг Ливана и Сирии. Постоянное присутствие НАТО в Восточном Средиземноморье и «Билль об ответственности Сирии» («Syria Accountability Act») — часть этой инициативы. Выясняется, что эта «дорожная карта» основана на израильском документе 1996 года, направленном на установление контроля над Сирией. Название документа — «Полный разрыв (отношений): Новая стратегия обеспечения защиты страны».

Израильский документ 1996 года, над которым работали видные политические фигуры и авторы из США, призывает к «уменьшению влияния Сирии» в 2000 году или позднее. В общих чертах план предполагал вытеснение сирийцев из Ливана, отвлечение внимания Дамаска с помощью анти-сирийской оппозиции в Ливане, а затем дестабилизация Сирии с помощью Иордании и Турции. Все это соответственно произошло с 2005 по 2011 год. По этой же причине анти-сирийская «Коалиция 14 марта» и «Специальный трибунал по Ливану» (STL) были созданы в Ливане.

В качестве первого шага ко всему этому документ 1996 года даже призывает к устранению президента Саддама Хусейна от власти в Багдаде и даже намекает на балканизацию Ирака и налаживание стратегического регионального альянса против Дамаска, включающего «Центральный Ирак» суннитских арабов-мусульман. Сектантский характер этого проекта совершенно очевиден, как и его связи с антагонистическим так называемым «Шиитским Полумесяцем». План направлен на разжигание сектантских противоречий как средства завоевания Сирии и создания раскола между шиитами и суннитами, что будет противодействовать Ирану и удерживать у власти арабских монархов.

Соединенными Штатами в настоящее время начато наращивание военно-морского потенциала у сирийского и ливанского побережья. Это часть стандартной вашингтонской тактики устрашения, которая используется как форма запугивания и психологической войны против Ирана, Сирии и «Блока Сопротивления» (Сирия, Иран, «Хамаз» и «Хезбола» — прим. переводчика). В то время как Вашингтон наращивает военно-морскую группировку, основные сети СМИ, контролируемые Саудовской Аравией и

арабскими сателлитами США сосредоточились на размещении российских военно-морских кораблей в Сирии, которое может быть рассмотрено как контр-выпад в отношении НАТО.

Аль-Рамта в Иордании в настоящее время используется для нападений на город Дараа и сирийскую территорию. Государственный министр по делам СМИ и коммуникаций Иордании Ракан Аль-Маджали даже публично признал это, и отверг такие действия, как контрабанду оружия. В течение многих лет иорданские силы успешно препятствовали тому, чтобы оружие попадало с территории Иордании к палестинцам на Западный берег реки Иордан, оккупированный Израилем. В действительности Амман посылает оружие в Сирию и работает на дестабилизацию Сирии. Иорданские силы действуют как линия фронта, чтобы защитить Израиль, а иорданские разведывательные службы являются продолжением ЦРУ и Моссад.

По данным турецких СМИ Франция направила своих военных инструкторов в Турцию и Ливан для подготовки призывного контингента против Сирии. Ливанские СМИ предполагают то же самое. Так называемая «Свободная сирийская армия» и другие организации фронта НАТО- ССАГПЗ (Совет по сотрудничеству стран Персидского залива — прим. переводчика) кроме того, используют турецкую и иорданскую территорию, чтобы организовать набеги в Сирию. Ливан также используется для контрабанды оружия в Сирию. Большая часть этого оружия на самом деле — это то оружие, которое Пентагон тайно повторно переправлял в Ливан из англо-американского оккупированного Ирака во времена президентства Джорджа Буша-младшего.

Министр иностранных дел Франции Ален Жюппе пообещал Сирийскому Национальному совету, что в Сирии будет установлен так называемый «гуманитарный коридор». Еще раз подчеркнем, что «Сирийский Национальный совет» (НС) не является независимой организацией, — следовательно, Жюппе на самом деле не давал обещание, в действительности он просто сделал заявление.

В то время как иностранные компании, такие, как «Suncog Energy» были вынуждены покинуть Ливию, они не оставили Сирии. Причина, по которой эти компании остались, была представлена как гуманитарная, так как они обеспечивают местную сферу услуг в Сирии. Например, «Suncog Energy» помогал добывать нефть для экспорта из Ливии, а в Сирии производит энергию для местного потребления. На самом деле недружественные правительства позволяют этим компаниям оставаться, поскольку они выкачивают деньги из Сирии. Они хотят помешать поступлению любых денег в Сирию, и в то же время они хотят иссушить местную экономику для ускорения внутреннего взрыва в Сирии.

Наряду с США и их союзниками по НАТО Совет по сотрудничеству стран Персидского залива (ССАГПЗ) водит санкции, включая прекращение всех рейсов в Сирию. Государства ССАГПЗ и Турция присоединились к министерствам иностранных дел стран НАТО, призывающих своих граждан покинуть Сирию. Так как действия через Совет Безопасности ООН против Сирии уже гарантируют результата, ССАГПЗ может попытаться навязать запретную для полетов зону над Сирией через Лигу арабских государств.

Турция: троянский конь НАТО и Ворота на Ближний Восток

Турецкая делегация присутствовала на встрече стран-членов Лиги арабских государств в Марокко, на которой было выдвинуто требование смены режима в Дамаске. Анкара продолжает играть в грязные игры. Первоначально, во время начала войны НАТО против Ливии, Анкара симулировала нейтралитет, одновременно помогая «Переходному совету» в Бенгази. Турецкое правительство не волнует судьба сирийского населения. Наоборот, требования, которые выдвигают сирийцам турецкие власти, показывают реальную политику в действии. В согласии с ССАГПЗ Турция потребовала, чтобы Дамаск переориентировал свою внешнюю политику и, как новый сателлит, подчинился требованиям Вашингтона. Благодаря инициативе НАТО турки также несут ответственность за вербовку бойцов против ливийского и сирийского правительства.

В течение нескольких лет Анкара тихой сапой пытается разорвать связи Сирии с Ираном и заменить иранское влияние на Ближнем Востоке своим. Турция продвигает себя и свой имидж среди арабов, но она всегда остается ключевым компонентом планов Вашингтона и НАТО. В то же время она модернизирует свой военный потенциал в Черном море и на границах с Ираном и Сирией. Национальный совет по исследованиям Турции (ТЪВИТАК) объявил, что Анкара, кроме того, в 2012 году начнет массовое производство крылатых ракет, предназначенных для своего флота и военных самолетов в рамках предстоящих поставок из США, которые могут быть использованы в будущих региональных войнах. Турция и НАТО также договорились обновить турецкие базы для размещения войск НАТО.

В сентябре 2011 года Анкара присоединилась вашингтонскому проекту противоракетного щита, который вызвал недовольство и в Москве и в Тегеране. Кремль сохраняет за собой право атаковать объекты противоракетного щита НАТО в Восточной Европе, в то время как Тегеран оставляет за собой право атаковать объекты противоракетного щита НАТО в Турции в случае региональной войны. Ходят слухи о развертывании в Сирии Кремлем ракет «Искандер».

С июня 2011 года Анкара твердит о вторжении в Сирию. Она представляет планы вторжения как гуманитарную миссию по созданию «буферной зоны» и «гуманитарного коридора» под «R2P», в то же время утверждая, что протесты в Сирии имеют региональный, а не внутренний характер. В июле 2011 года, несмотря на тесные ирано-турецкие экономические связи, иранские «стражи революции» дали понять, что Тегеран будет поддерживать сирийцев и предпочтет Дамаск Анкаре. В августе 2011 года Анкара начала развертывание отставных солдат и воинских частей резерва на турецко-сирийской границе. Именно в этом контексте в порту Тартус также наращивается военное присутствие России.

От Дамаска до Тегерана

Кроме того, не случайно сенатор Джозеф Либерман стал требовать в начале 2011 года, чтобы Пентагон и НАТО совершили нападение на Сирию и Иран. И не случайно Тегеран был включен в недавние санкции админи-

страции Обамы, введенные против Дамаска. Дамаск выбран как средство воздействия на Иран и, — в более широком смысле, — ослабление Тегерана, Москвы и Пекина в борьбе за контроль над евразийским континентом. США и их остальные союзники собираются сократить военное присутствие в Ираке, однако они не желают покидать регион или позволить Ирану создать мост между собой и восточным средиземноморским регионом, используя Ирак.

Как только США покинут Ирак, появится неприкрытый коридор между Ливаном и Сирией с Ираном. Он станет кошмаром для Вашингтона и Тель-Авива. Он укрепит иранское региональное господство и сцементирует «Блок Сопротивления», который свяжет вместе Иран, Сирию, Ирак, Ливан и палестинцев. И Израиль и США будут поражены с главных стратегических направлений.

Давление на Сирию напрямую связано с выводом американских войск из Ирака, и усилиями Вашингтона блокировать Тегеран от получения какого-либо геополитического выигрыша в будущем. Удаляя из уравнения Дамаск, Вашингтон и его союзники надеются организовать Ирану геостратегический провал.

Все, что делает Вашингтон, он делает в рамках подготовки к новой геополитической реальности и в попытке сохранить свое региональное значение. Вооруженные силы США из Ирака будут фактически переброшены в страны ССАГПЗ Персидского залива. Кувейт будет принимать новые боевые подразделения, предназначенные для повторного ввода в Ирак при коллапсе безопасности, например, в случае региональной войны, или для противостояния Ирану и его союзникам в будущем конфликте. США в настоящее время активизируют так называемую «Коалицию умеренных», созданную во времена Джорджа Буша-младшего и нацеливают ее против Ирана, Сирии и их союзников в регионе.

23 ноября 2011 года турки подписали военное соглашение с Великобританией, устанавливающее стратегическое партнерство и укрепляющее англо-турецкое военное сотрудничество. Во время значимого визита на государственном уровне Абдуллы Гюля в Лондон соглашение подписали министр обороны Филипп Хаммонд и заместитель начальника Генштаба Турции Хулуси Акар. Англо-турецкое соглашение начало действовать в рамках встреч, которые британские начальник штаба ВС генерал Дэвид Ричардс и Лиам Фокс, скандальный бывший британский министр обороны, провели с официальными израильскими лицами в Тель-Авиве. После визита генерала Ричардса в Израиль Эхуд Барак посетит Великобританию, а позднее и Канаду для проведения переговоров, касающихся Сирии и ее стратегического союзника — Ирана. В пределах этого срока британское и канадское правительства объявят о готовности к войне с Сирией и Ираном.

Лондон объявил, что военные планы были также вычерчены для войны с Сирией и Ираном. По другую сторону Атлантики министр обороны Канады Питер Маккей создал «ударную волну» в Канаде, сделав воинственные заявления о войне с Сирией и Ираном. Помимо прочего он объявил, что Канадой закуплена новая серия военных самолетов в рамках крупной закупки вооружений. Несколько дней спустя и Канада, и Великобритания, кроме того, сократили контакты с Ираном в банковской и финансовой сфере.

На самом деле эти шаги были в значительной степени символическим, поскольку Тегеран умышленно ограничивает такие связи с Великобританией и Канадой. В течение многих месяцев иранцы также открыто оценивали сокращение связей с Великобританией и несколькими другими странами-членами ЕЭС.

События вокруг Сирии имеют гораздо больше общего с ближневосточной геополитикой, чем с одной только Сирией. В израильском Кнессете события в Сирии, естественно, были связаны с уменьшением иранского влияния на Ближнем Востоке. Тель-Авив готовится к крупному конфликту в течение нескольких лет. Подготовка включает в себя военные перелеты на большое расстояние в Грецию, моделирующие нападение на Иран и развертывание подводных лодок с ядерным оружием в Персидском заливе. Он также провел учения «Поворотный пункт», которые были призваны обеспечить продолжение действия израильского правительства при эвакуации и переселении израильского кабинета министров и должностных лиц, — в том числе израильского министерства финансов, — в секретные бункеры на случай войны.

Половину десятилетия Вашингтон подталкивал наращивание вооружений на Ближнем Востоке, направленное против Ирана и «Блока Сопротивления». Он осуществлял массированные поставки вооружений в Саудовскую Аравию. Он курировал поставку бомб в ОАЭ и Израиль, — помимо прочих стран, — и в то же время обновлял свой смертоносный арсенал. Официальные лица США также начали открыто обсуждать убийство иранских лидеров и военных чиновников посредством проведения тайных операций. Так что мир стоит перед возможной эскалацией вооруженных конфликтов, которая может выйти далеко за пределы Ближнего Востока и втянуть Россию, Китай и их союзников. «Стражи революции» кроме прочего дали понять, что если разгорится конфликт с Ираном, Ливан, Ирак и палестинцы — все будет вовлечены в него как иранские союзники.

Сергей Строкань

Важное географическое закрытие

Адмирал Хабиболла Сайяри назвал главной задачей маневров проверку обороноспособности иранских ВМС в международных водах и пообещал, что они станут «посланием мира и дружбы государствам региона»

Военно-морские силы Ирана начали 10-дневные крупномасштабные маневры в акватории стратегически важного Ормузского пролива. Учения станут первой демонстрацией боевой мощи Ирана после заявлений руководителей Израиля и США о том, что они не исключают силового сценария решения иранской ядерной проблемы. Возможность перекрыть ключевой морской путь транспортировки нефти и газа из Персидского залива в Европу остается для иранского руководства одним из главных рычагов сдерживания Запада, усиливающего давление на Тегеран.

Начавшиеся в конце минувшей недели учения ВМС Ирана под кодовым названием «Велаят-90» будут проходить в Ормузском проливе, соединяющем Персидский и Оманский заливы, и прилегающей к нему акватории на территории 2 тыс. кв. км. Как ожидается, они продлятся 10 дней и завершатся 2 января 2012 года. Учитывая зону охвата в Индийском океане и задействованные новейшие вооружения, данные учения являются для иранских ВМС беспрецедентными.

Как заявил накануне командующий ВМС Ирана адмирал Хабиболла Сайяри, в учениях примут участие подводные лодки класса Tareq и Ghadir, эсминцы, корабли, оснащенные зенитно-ракетными установками последней модификации, беспилотные летательные аппараты и береговая артиллерия. Адмирал Сайяри назвал главной задачей маневров проверку обороноспособности иранских ВМС в международных водах и пообещал, что они станут «посланием мира и дружбы государствам региона».

Эксперты рассматривают «Велаят-90» как наиболее масштабную игру мускулами со стороны Тегерана в условиях продолжающейся эскалации иранского ядерного кризиса. В ноябре США, Великобритания и Канада ввели против Ирана новые жесткие санкции в энергетическом и финансовом секторах. Кроме того, в последние недели в администрации президента Обамы заговорили о возможности поддержки Израиля в случае проведения им силовой операции против иранских ядерных объектов (см. «Ъ» от 21 декабря).

Возможность перекрыть Ормузский пролив остается серьезным средством сдерживания Запада со стороны Ирана. На минувшей неделе член иранской парламентской комиссии по вопросам национальной безопасности Парвиз

Сарвари сообщил, что в ходе учений якобы будут отрабатываться действия ВМС по закрытию Ормузского пролива (это заявление привело к скачку роста мировых цен на нефть). Правда, вскоре после этого представитель МИД Ирана Рамин Мехманпараст дезавуировал заявление о закрытии Ормузского пролива во время учений. Как подтвердил накануне «Велаят-90» адмирал Сайяри, в ходе самих учений перекрытие канала отрабатываться не будет. В то же время, по его словам, ВМС вполне способны парализовать движение танкеров через Ормузский пролив в случае принятия руководством страны решения о целесообразности этого шага.

Напомним, что северная часть Ормузского пролива контролируется Ираном, в то время как южная — Объединенными Арабскими Эмиратами и Оманом, союзниками США. Через Ормузский пролив в настоящее время осуществляется более трети мировых поставок нефти по морю (длина пролива составляет около 200 км, а ширина в самом узком месте — чуть более 50 км). По оценкам экспертов, остановка движения судов в Ормузском проливе может привести к сильнейшим потрясениям на мировом нефтяном рынке.

Опасные игры вокруг Ормузского пролива

Иран проводит крупномасштабные десятидневные маневры военно-морских сил в акватории Ормузского пролива. Эксперты полагают, что эти учения преследуют несколько целей

Учениями под кодовым названием «Велаят-90» охвачена полоса длиной в две тысячи километров. Это воды вблизи Ормузского пролива, северная часть Индийского океана и Аденский залив — в районе, прилегающем к Красному морю.

Проводя эти учения, как полагают аналитики, Тегеран решает две задачи. Первая — чисто военная: практическая отработка действий своих ВМС в наиболее уязвимом районе на стыке Персидского и Оманского залива. И с этой точки зрения в нынешних учениях нет ничего особенного. Обычные маневры.

«Вооруженные силы любой страны должны проводить учения и готовиться к ведению боевых действий вне зависимости от того, как складывается политическая ситуация. Они просто должны уметь делать то, что им положено. Иначе, зачем эти вооруженные силы нужны?» — считает заместитель директора Института США и Канады РАН Павел Золотарев.

В этой связи, впрочем, следует напомнить, что эти обычные маневры проводятся в не совсем обычном районе. Через Ормузский пролив осуществляется примерно одна треть мировых танкерных перевозок нефти. В акватории, где иранцы проводят учения, несут боевое дежурство корабли Пятого флота США.

Это соседство, с одной стороны, полезно для иранских моряков — дает возможность увидеть потенциального противника через прицел. Однако, с другой, — это чрезвычайно опасно. Предположим, какой-то маневр иранских ВМС может быть неверно воспринят американцами. И что тогда?

У нынешних «обычных» учений есть и еще одна особенность. Они проводятся в необычное время.

«Вторую составляющую учений можно квалифицировать как ведение информационной войны против Соединенных Штатов. Иран, проводя подобного рода учения и демонстрируя, какое оружие и какие боевые средства имеются в его распоряжении, как бы говорит, что готов к любому развитию ситуации», — полагает Павел Золотарев.

Очень похоже на то, что не случайно учения «Велаят-90» стартовали буквально накануне возможного январского решения Европейского союза о нефтяном эмбарго против Ирана. В Тегеране чрезвычайно обеспокоены такой перспективой. В иранских СМИ прошла информация о том, что в ходе учений будут отработаны способы блокирования Ормузского пролива.

Командующий ВМС Ирана адмирал Хабиболла Сайяри подтвердил, что Вооруженные силы Исламской Республики полностью контролируют район пролива и готовы его перекрыть

Правда, позже официальный представитель МИД ИРИ Рамин Мехманпараст дезавуировал это сообщение. Однако командующий ВМС Ирана адмирал Хабиболла Сайяри подтвердил, что Вооруженные силы Исламской Республики полностью контролируют район пролива и готовы его перекрыть в случае получения соответствующего приказа.

Но решится ли Тегеран на такой шаг? Или это лишь военно-политическое давление, прежде всего, на Евросоюз перед принятием им решения по нефтяному эмбарго? Время покажет. Однако во время ирано-иракской войны 1980–1988 годов Тегеран неоднократно угрожал перекрыть Ормузский пролив, но все же не рискнул это сделать.

Сегодня риски для Ирана еще более велики. Перекрытие пролива будет означать только одно — фактическое объявление Тегераном войны американцам и арабским нефтедобывающим странам

Персидского залива. Нетрудно предположить, что военно-морские и воздушные силы США, в том числе базирующиеся в заливе, не остановятся ни перед чем, чтобы разблокировать пролив. Причем как знать, остановятся ли они на этом?

В этой связи президент Академии геополитических проблем генерал-полковник Леонид Ивашов отмечает, что ситуация складывается крайне опасная:

«Сейчас нужно было бы предотвратить развитие событий, которые могут иметь катастрофические последствия. То есть предотвратить дипломатическими, политическими и экономическими мерами сползание региона к войне».

Конец 20-го века был ознаменован тремя поочередными войнами в заливе. От их последствий регион до конца не оправился до сих пор. Четвертая война в заливе может надолго, если не навсегда поставить крест на любых перспективах развития прибрежных государств. Поэтому, когда мы говорим о нынешних военно-морских играх в заливе, возникает вопрос — стоят ли эти игры свеч.

Редакция приглашает к сотрудничеству политиков, экспертов и читателей, которые разделяют цели и задачи журнала и полагают, что их материалы могли бы внести вклад в формирование у российской и зарубежной аудитории объективного, реалистичного представления о современном Иране, его внутренней и внешней политике.

Более подробно об условиях сотрудничества смотрите на сайте журнала www.siran.ru. Ждем Ваших авторских статей по адресу info@siran.ru

Парк в Сараване